Митрополит Волоколамский
ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ)

Неудобные вопросы

о религии и Церкви

МОСКВА • 2020
Издательский дом «Познание»

УДК 86.372-4
ББК 281.93/226
А 53

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(ИС Р20-009-0283)

Иларион (Алфеев), митр.
А 53 НЕУДОБНЫЕ ВОПРОСЫ О РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ — М.: Издательский дом «Познание», 2020. —304 с.

ISBN 978-5-906960-94-8

В книге собраны ответы на 100 самых «неудобных» вопросов о Боге, вере, Церкви и ее служителях, которые звучат в информационном пространстве или возникают в частных беседах.

В первый раздел книги вошли общие вопросы, касающиеся веры в Бога, религии, Церкви. Во втором разделе рассмотрены темы, касающиеся Иисуса Христа и христианства. Третий раздел посвящен тому, как Церковь реагирует на вызовы современности, в том числе ее позиции по вопросам биоэтики. В четвертом разделе речь идет об особенностях православного богослужения, церковного быта, различных обрядах и обычаях, не всегда понятных, а иной раз и вызывающих недоумение. Пятый раздел посвящен злободневной теме «Церковь и политика». Наконец, в шестом разделе собраны вопросы, относящиеся к образу жизни и быту православного духовенства — Патриарха, епископов, священников и монахов.

Книга будет интересна и полезна как людям, являющимся членами Церкви, так и тем, кто только ищет путь к Богу, вере, христианству.

УДК 86.372-4
ББК 281.93/226

© Издательский дом «Познание», 2020
© Митрополит Иларион (Алфеев), 2020

12+

ВВЕДЕНИЕ

В эту книгу я собрал ответы на сто самых «неудобных» вопросов о Боге, религии, Церкви и ее служителях. Эти вопросы звучат в информационном пространстве, а иной раз возникают в частных беседах.

В первом разделе книги собраны общие вопросы, касающиеся веры в Бога, религии, Церкви. Во втором разделе рассмотрены темы, касающиеся Иисуса Христа и христианства. Третий раздел посвящен тому, как Церковь реагирует на вызовы современности, в том числе ее позиции по вопросам биоэтики. В четвертом разделе речь идет об особенностях православного богослужения, церковного быта, различных обрядах и обычаях, не всегда понятных, а иной раз и вызывающих недоумение. Пятый посвящен злободневной теме «Церковь и политика». Наконец, в шестом разделе собраны вопросы, относящиеся к образу жизни и быту Патриарха, епископов, священников и монахов.

Отвечая на все эти вопросы, я стараюсь последовательно развенчать стереотипы и домыслы, которые используются против религии и Церкви, — причем не только ее сознательными противниками, но и вполне благонамеренными людьми. Но моя книга — не для тех, кто борется против Церкви. Их я не рассчитываю в чем-либо переубедить. Она для тех, кто становится жертвой их пропаганды.

А в еще большей степени она для тех, кто искренне задает вопросы. Кто пришел в Церковь, но встретил не то, что ожидал. Кому в храме нагрубили, и он ушел с обидой. Кому непонятно церковное вероучение или богослужение. Кто считает, что в Церкви слова расходятся с делами. Кто не имеет доверия к священнослужителям или потерял его. Кто считает Церковь несовременной и отставшей от жизни.

На многие вопросы, вошедшие в эту книгу, я отвечал в телевизионной передаче «Церковь и мир», которую веду много лет на телеканале «Россия-24». Некоторые ответы повторяют то, что было сказано в других моих книгах. Надеюсь, что, собранные под одной обложкой, эти ответы помогут читателям не только самим укрепиться в вере в Бога и доверии к Православной Церкви, но и другим отвечать, по слову апостола Петра: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15).

Митрополит Волоколамский Иларион

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА I
О БОГЕ, РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ 9

ГЛАВА II
О ХРИСТЕ И ХРИСТИАНСТВЕ 55

ГЛАВА III
ЦЕРКОВЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ 97

ГЛАВА IV
О БОГОСЛУЖЕНИИ, ЦЕРКОВНОМ БЫТЕ,
ОБРЯДАХ И ОБЫЧАЯХ 169

ГЛАВА V
ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИКА 235

ГЛАВА VI
ОБ АРХИЕРЕЯХ, СВЯЩЕННИКАХ,
МОНАХАХ И ЦЕРКОВНЫХ
СТАРУШКАХ 275

ГЛАВА I

О БОГЕ, РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ

1. Как доказать, что Бог существует? Ведь Его никто не видел. Так, может быть, Его вообще нет?

«Бога не видел никто никогда» (Ин. 1:18). Эти слова произнес не атеист. Они из Евангелия. Христиане не только не отрицают, что Бога никто не видел, но и прямо утверждают это. А почему Его никто не видел? По очень простой причине: Он невидим. И это один из основополагающих догматов христианства.

Но разве то, что мы не видим, не может в реальности существовать? Мы не видим в человеке душу, но ведь она у него есть. И ум мы не видим. Один известный хирург, ставший православным епископом, а ныне прославленный в лике святых, говорил: «Мне приходилось делать много операций на черепе, и когда я его вскрывал, я не видел там ума».

Есть мир видимый, материальный, а есть мир невидимый, нематериальный. В невидимом мире существует душа, ум, память, чувства, переживания. Бог тоже существует в невидимом мире.

Откуда мы узнаём, что у человека есть ум? Из того, что он говорит и делает. Откуда узнаём, что у него есть душа? Из того, как она себя проявляет. То есть мы узнаём о наличии того, что невидимо, из его видимых проявлений. Точно так же мы узнаём о Боге — по тому, как Он являет Себя в видимом мире.

Если вы посетите музей Ван Гога в Амстердаме, вы сможете познакомиться с несколькими сотнями его произведений — от ранних ученических зарисовок до картин, написанных за несколько недель или дней до смерти. Перед вами пройдет вся жизнь художника, и его личность откроется самыми разными гранями. Но можно себе внушить, что картины эти появились сами собой, и отрицать, что они созданы конкретным человеком.

Бог — художник Своего творения. Горы, море, небо, деревья — во всем этом Он невидимо присутствует. Но можно не замечать Его присутствия, отрицать Его бытие и считать, что все произошло само собой.

И в событиях жизни человека можно видеть руку Божию, а можно Ее не видеть или отрицать. То, что верующие принимают за действия Бога, неверующие приписывают случайности или стечению обстоятельств, везению или невезению. Неверующего человека невозможно заставить поверить в существование Бога, пока он этого не захочет или пока Сам Бог не откроет Себя ему. В этом смысле можно сказать, что бытие Бога недоказуемо.

Человек неверующий может прийти к вере по двум основным причинам: либо потому, что Бог Сам ему откроется, либо потому, что он откроет свое сердце навстречу Богу. Бог может открыться человеку и вопреки его воле, но чаще всего Он являет Себя человеку в ответ на готовность человека Его увидеть и услышать. Если человек сознательно противится Богу, не впускает Его в свое сердце, Бог, как правило, не вторгается в его внутреннее пространство. Бог уважает свободу человека и не хочет Себя ему навязывать.

Бога невозможно увидеть глазами или услышать ушами, но Его можно увидеть и услышать сердцем — не тем физическим органом, который бьется в нашей груди, а тем, который способен чувствовать, переживать, страдать, радоваться, откликаться на зов. Ведь именно в таком смысле мы употребляем слово «сердце», когда говорим, что у нас тяжело на сердце, или что сердце нам что-то подсказывает, или что мы что-то чуем сердцем.

Разные религии предлагают человеку различные пути, чтобы приблизиться к Богу. Христианство открывает путь к вере в Бога и познанию Бога через Иисуса Христа. Я начал этот ответ с цитаты из Евангелия, а теперь хотел бы процитировать всю фразу целиком: «Бога не видел никто никогда. Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18). Единородный Сын Божий — это Иисус Христос. Он открыл людям невидимого Бога. Они могут видеть Его в лице Его Сына Иисуса Христа — Бога, ставшего Человеком.

Христианство так отвечает на вопрос, как увидеть Бога: вглядись в лик Иисуса Христа, вслушайся в Его слова, научись жить по Его заповедям, соединись с Ним духовно и телесно, и Бог перестанет быть для тебя невидимым. Ты увидишь Его — не телесными глазами, но очами души.

2. Почему Бог допускает несправедливость и страдания? Неужели Богу не жалко людей, раз Он допускает их?

Во-первых, зло, которое происходит в жизни людей, имеет своей причиной не волю Бога, а волю самих

людей. Бог дал людям свободу, но люди нередко эту свободу употребляют себе во вред. И не потому, что не знают, в чем заключается воля Бога, а потому, что не хотят ее исполнять, хотят жить по своей воле.

Во-вторых, Бог создал нас свободными. Он не принуждает нас совершать добро и избегать зла, Он нас этому учит и ожидает, что мы по собственной воле будем Его слушаться. Но послушаться или нет — зависит от нас. И каждый из нас знает по собственному опыту, что совсем не всегда мы поступаем так, как подсказывает нам совесть, а нередко поступаем против совести, сознательно идя на нарушение заповедей Божиих. И Бог не пресекает зло, которое мы совершаем, потому что Он «долготерпелив и многомилостив» (Пс. 102:8). Если бы Бог принуждал нас исполнять Его волю, мы не были бы свободными созданиями, а были бы подобны марионеткам в кукольном театре.

В-третьих, Бог не остается безучастным к нашим страданиям. Очень часто Он приходит к нам на помощь в трудных обстоятельствах, откликаясь на наши молитвы о самих себе, о наших близких. Верующий человек ощущает особую близость Бога именно в моменты наивысших страданий. А неверующему гораздо труднее переносить страдания, потому что он не видит в них никакого смысла.

В-четвертых, Бог, согласно христианскому вероучению, Сам стал Человеком, был распят на кресте и умер, тем самым выразив наивысшую степень солидарности со всяким страдающим человеком. Страдания Христа на кресте раскрывают перед нами парадоксальный факт: не Бог заставляет человека страдать, а человек заставляет Бога страдать. Но Христос — воплотившийся Бог — пострадал

наравне с другими людьми, Он был распят между двумя разбойниками, хотя не совершил никакого греха. И теперь всякий, кто страдает по своей вине или безвинно, может в своих страданиях почувствовать Его присутствие, если примет Его в свое сердце. И это присутствие поможет ему перенести страдания.

В-пятых, страдания могут быть необходимы человеку для его духовного роста. В библейской Книге Иова говорится, что «человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» (Иов 5:7). Это поэтическое сравнение выражает основную мысль книги — страдание человека может быть попущено Богом именно для того, чтобы человек через него приблизился к Богу. И Достоевский в своих произведениях постоянно говорит о том, что только благодаря страданию человек может духовно совершенствоваться, становиться более сострадательным и милосердным к другим, глубже любить и чувствовать. Страдание, если оно воспринимается в христианской перспективе, очищает душу и делает человека подлинным человеком: эта мысль проходит красной нитью через все творчество великого писателя.

В-шестых, страдания нередко порождены греховным образом жизни. Сначала человек злоупотребляет алкоголем, а потом страдает от последствий. Сначала мы обижаем своих близких, а потом страдаем оттого, что они перестают нас любить. Мы не заботимся о духовном воспитании наших детей, не уделяем им достаточно любви, а потом страдаем оттого, что они выросли бездуховными и не хотят нас слушаться или о нас заботиться. Многих страданий можно было бы избежать, если бы мы жили так, как Бог повелевает, а не по своим страстям и похотям.

3. Почему Бог не пресекает зло? Разве не мог Он остановить теракт 11 сентября 2001 года, когда погибло три тысячи человек?

На этот вопрос я отвечу словами Анны Грэм, дочери известного американского проповедника Билли Грэма, которая участвовала в ток-шоу, посвященном этой трагедии. Телеведущая задала ей вопрос: «Как Бог мог позволить такому случиться?» Анна ответила: «Я верю, что Бог так же, как и мы, глубоко скорбит о том, что произошло. Но ведь мы годами выгоняли Бога из наших школ, из нашего правительства, из нашей жизни. И я думаю, что Бог, будучи джентльменом, просто отступил. Можем ли мы ожидать от Бога благословения и защиты, если мы при этом требуем, чтобы Он нас оставил?»

И она напомнила, как сначала в Америке под давлением общественности отказались от чтения молитв в школах, потом отказались от чтения Библии в школах, потом легализовали аборты, разрешили пропаганду «свободной любви» и порнографию, запустили в массовое производство фильмы и телепрограммы, пропагандирующие насилие, богохульство и запрещенный секс, начали записывать музыку, поощряющую употребление наркотиков, изнасилования, убийства, самоубийства и сатанизм. «И теперь мы спрашиваем себя, почему у наших детей нет совести, почему они не могут отличить плохое от хорошего, почему они, не задумываясь, убивают незнакомцев, своих одноклассников и самих себя. Возможно, если мы всерьез и надолго задумаемся, то мы сможем в этом разобраться».

Свое выступление Анна Грэм сопроводила маленькой притчей: «Один молодой человек написал: “Дорогой Господь, почему Ты не спас маленькую девочку, убитую прямо у себя в классе? Искренне твой, беспокоящийся студент”. Вот ответ: “Дорогой беспокоящийся студент, Меня не пускают в школы. Искренне твой, Бог”».

Мы живем не в Америке, но давайте спросим себя: что мы сделали для того, чтобы пустить Бога в нашу жизнь? Может ли у нас священник прийти в школу и рассказывать детям о Боге? Не может, потому что Церковь отделена от государства, а школа государственная. Может ли школьный учитель читать детям Библию? Не может, потому что школа светская, а Библия — книга религиозная. По той же причине у нас не могут уроки начинаться и заканчиваться молитвой. А аборты у нас запрещены? Нет. А пропаганда разврата у нас запрещена? Нет. Наоборот, многие отстаивают «право» на грех, на развратный образ жизни, на богохульство, называя это проявлениями «свободы совести». И говорят: зачем Церковь навязывает нам свои строгие правила? Мы хотим жить по своим правилам, а Церковь воспринимаем как бюро ритуальных услуг.

Если мы отступаем от Бога, то мы не должны удивляться тому, что и Бог иногда от нас отступает. Давайте впустим Бога в наши семьи, в наши школы, в наше личное и общественное пространство, в наши сердца и умы. Давайте начнем жить так, как Он заповедал. И мы увидим, как весь мир начнет меняться вокруг нас, как зла будет становиться меньше, а добра все больше и больше.

4. Если причиной зла являются люди, то как объяснить стихийные бедствия,

жертвами которых становятся сотни или тысячи людей? И тут Бог не виноват? А когда дети рождаются больными или калеками, Бог тоже ни при чем?

Это трудные вопросы — может быть, одни из самых трудных для религиозной философии. Достоевский всю жизнь размышлял о том, сто́ит ли вера в высшую гармонию одной слезинки страдающего ребенка. Ответ для себя он нашел в христианском понимании смысла страданий.

Согласно христианскому вероучению, Бог попускает зло, но обращает его к добрым последствиям. Например, когда происходит стихийное бедствие, люди, которые раньше думали только о себе, вдруг становятся ближе друг к другу, начинают помогать друг другу. То, что беда сплачивает, общеизвестно. И Бог, посылая людям беду, через это воспитывает их, помогает им стать лучше, научиться жертвенности, солидарности, сочувствию.

То же касается больных детей. Мне как священнослужителю известны семьи, в которых рождался больной ребенок, и именно он сплачивал мужа и жену так, что они уже не представляли себе жизни друг без друга, а главное — без этого ребенка. Также мне известно немало семей, в которых рождался здоровый и красивый ребенок; его любили и баловали, а он становился все более эгоистичным и злым. В конце концов семья распадалась, а выросший ребенок становился источником страданий и для родителей, и для других людей. И сам оказывался глубоко несчастным.

Но разве справедливо сплачивать людей ценой страданий невинного человека? По человеческим меркам, несправедливо, но у Бога Свое представление о справедливости. И Он смотрит на земную жизнь человека лишь как на часть его пути, который продолжится в вечности. Ибо Бог создал человека не для того, чтобы он пожил на земле и исчез, но чтобы он жил вечно.

Я глубоко убежден в том, что на вопрос о смысле страданий невозможно ответить вне перспективы вечной жизни. А согласно христианскому вероучению, человек создан не только для временной жизни, но и для жизни вечной. И то, что в земной жизни у него не получилось, может получиться в вечности. И за земные страдания он в вечной жизни будет вознагражден.

Этому посвящена значительная часть евангельской проповеди Иисуса Христа. Он говорил: «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лк. 6:20–23). В притче о богаче и Лазаре Иисус рассказывает о том, как на земле богач пиршествовал и роскошествовал, а нищий Лазарь лежал у ворот его дома, мечтая насытиться крошками, падающими с его стола. Но после смерти обоих все изменилось — нищий оказался в раю, а богач в аду (Лк. 16:19–31).

Христиане, страдая, не только утешаются надеждой на загробное воздаяние. Они в самих страданиях черпают утешение от близости Божией. Об этом свидетельствует

опыт многих христианских мучеников. В начале II века христианский епископ Антиохии Игнатий был приговорен римской властью к смерти. Его вели пешком в Рим, где его должны были отдать на растерзание голодным львам на глазах у многотысячной толпы. На пути он посылает письмо римским христианам, в котором просит их не ходатайствовать о его спасении и не лишать его возможности умереть за Христа: «Я пишу церквам и всем говорю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблаговременной любви. Оставьте меня быть пищей зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым. Лучше приласкайте этих зверей, чтоб они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость. Тогда я буду поистине учеником Христа…».

И последнее по этой теме. Мы не можем посмотреть на нашу человеческую жизнь глазами Бога. Мы видим ее лишь из своей перспективы. Многое в ней кажется нам несправедливым, неправильным. Но иной суд человеческий, иной суд Божий. Самая несправедливая казнь — распятие Иисуса Христа — обернулась торжеством божественной справедливости и милосердия. И страдания мучеников тоже не были напрасными. Они пролили свою кровь на земле, но Церковь верит, что ныне они торжествуют на небесах и молятся за оставшихся на земле братьев и сестер. И каждый человек страдает не напрасно, если только он переносит страдания терпеливо, с упованием на Бога.

5. Почему, чтобы быть верующим, нужно обязательно придерживаться какой-то религии, соблюдать ритуалы? Разве нельзя просто иметь Бога в душе?

Однажды один офицер мне сказал: «Я в церковь не хожу, ритуалы не соблюдаю, но Бог у меня в душе». Я его спросил: «А можно ли быть военным только в душе? Не носить военную форму, не уметь ходить строевым шагом, не уметь разбирать автомат Калашникова, не знать ни теорию, ни практику военного дела, но при этом считать себя военным в душе?» Он не нашел, что ответить.

Конечно, религия — это не профессия. Но это и не просто представление о том, что где-то существует некое высшее начало. Религия — это образ жизни. Истинно верующий человек — не тот, кто признает бытие Бога, но при этом живет так, как будто Бога не существует. А тот, кто всю свою жизнь сверяет с божественным законом, кто старается жить по заповедям Божиим, кто стремится быть ближе к Богу, лучше узнать Его.

Наверняка у каждого читателя этой книги есть свой идеал, свой «кумир» — человек, которым он восхищается. Так вот, одно дело — знать, что такой человек существует, читать о нем в Интернете, видеть его по телевизору. Другое — найти его в реальной жизни, познакомиться, взять автограф или сделать с ним селфи. Третье — стать его другом, ходить к нему в гости, проводить с ним время. Также и с Богом: можно только знать о Нем, можно общаться с Ним на расстоянии, а можно стать Его другом, жить с Ним постоянно.

Подлинная религиозность — это жизнь с Богом и в Боге. Только не надо думать, что я призываю к какому-то особому аскетизму или ригоризму, к суровости и воздержанию, к уходу от мира и от близких, к уходу в себя. Совсем наоборот. Если вы прочитаете Евангелие, вы увидите, что Христос не призывал ни к чему из этого. Он давал простые советы о том, как людям жить друг с другом и как искать и находить Бога.

Верующий человек может ничем или почти ничем не отличаться от человека неверующего. Религия не вырывает его из обычной жизни. Наоборот, он продолжает заниматься своими обычными делами, ест, спит, работает, воспитывает детей, путешествует, отдыхает. Но в его жизни есть то измерение, которого нет в жизни неверующего. И присутствие Бога наполняет его жизнь содержанием и смыслом.

Часто бывает, что у человека, казалось бы, все есть, а покоя в душе нет, мира нет, любви нет, и он не понимает, зачем живет. Религия открывает человеку смысл жизни, открывает перспективу вечности. Религиозный человек знает, что за порогом смерти его жизнь продолжится, и это наполняет его надеждой.

Религия — это не только теория, это прежде всего практика. В православном христианстве религиозная практика включает в себя то, что на мирском языке называют «ритуалами», а на церковном языке называется таинствами. Каждое таинство имеет отношение к духовной жизни человека. Через Крещение он становится членом Церкви. Через исповедь получает прощение грехов. Через Причащение соединяется с Богом духовно и телесно. Таинством Венчания освящается семейный союз. Таинство Соборования совершается над больными «во исцеление души и тела». Не участвуя

в таинствах, невозможно быть полноценным членом Церкви.

Религия — не профессия, но религиозную жизнь можно сравнить с профессиональной жизнью. Каждая профессия может иметь теоретическую основу, но только через практику можно стать профессионалом. Если, например, вы спортсмен, то вы ежедневно тренируетесь, носите соответствующую форму, участвуете в соревнованиях, получаете призы. Если вы музыкант, то это требует ежедневных занятий, непрестанного совершенствования, а при выступлениях на концертах еще и ношения соответствующей одежды. Ну, а если военнослужащий, то от вас требуется очень многое — вплоть до готовности взять в руки оружие и встать на защиту отечества, а если необходимо, то и отдать жизнь за других.

Религия — это не хобби. Если религия стои́т для вас на одном уровне с хобби, значит вы не на самом деле религиозный человек, значит ваша религиозность поверхностная. Научиться тремя пальцами играть на пианино еще не значит стать пианистом. И «иметь Бога в душе» еще не значит быть верующим. Быть верующим — значит жить с Богом и принадлежать к общине Его последователей.

6. Если Бог один, то почему много разных религий? Почему надо обязательно выбрать какую-то одну?

Каждая религия предлагает свой путь к Богу. Во многих случаях человек принадлежит к той или иной религии потому, что такой выбор сделали за него родители. В других случаях человек сам выбирает религию, которую

исповедует большинство людей вокруг него. В некоторых случаях он выбирает религию меньшинства или вообще не выбирает никакой.

Бог один, но люди открывали Его для себя по-разному. Существует несколько теорий происхождения религии. Согласно весьма распространенной теории, древние люди обожествляли стихии и светила (огонь, воду, солнце), придумывали мифы о богах и поклонялись богам; на более позднем этапе развития человечества появились представления о Едином Боге. Согласно другому пониманию, которое отражено в Библии, изначальной религией человечества была вера в Единого Бога, но из-за греховной жизни люди стали уклоняться от этой веры и впадать в идолопоклонство.

Возникновение некоторых религий связано с деятельностью конкретных людей, которые считаются их основателями. Эти люди создавали теоретическую основу религиозной традиции, собирали вокруг себя учеников, а после их смерти созданная ими община начинала расти.

Иисус Христос отличается от других основателей религий тем, что Он — не просто пророк или учитель, Он воплотившийся Бог. Созданная Им религия — не изобретение человеческого разума. Она богооткровенна. Но Свою религию Христос основал не на пустом месте, а на фундаменте иудейского единобожия. Сегодня христианами считают себя более двух миллиардов людей на планете. Они принадлежат к разным общинам, имеют разные традиции, но их объединяет вера в Единого Бога и вера в Иисуса Христа как Бога и Человека в одном лице.

Невозможно принадлежать одновременно к нескольким религиозным традициям по той же причине, по

которой невозможно плыть сразу на нескольких кораблях, ехать на нескольких автомобилях, лететь на нескольких самолетах. Каждую религию можно узнать только изнутри. Конечно, можно сменить религиозную традицию, подобно тому, как меняют автомобили. Тогда у человека есть шанс узнать не одну, а больше религиозных традиций. Однако, как правило, если человек ушел из какой-то религии, значит, он не узнал ее глубоко, не укоренился в ней. Или осознал ее ошибочность.

На вопрос о том, какую религию выбрать, я как христианин могу дать только один ответ: выбирайте христианство. А на вопрос, какую Церковь, отвечу: Православную. Почему я так отвечаю? Потому что по собственному опыту знаю, что православное христианство способно привести человека к Богу, сделать его счастливым, наполнить его жизнь смыслом. Опыта пребывания в других конфессиях я, к счастью, не имел, а потому и сказать что-либо о них изнутри не могу.

В то же время не могу не напомнить о том, что христиане призваны жить в мире и согласии друг с другом и с представителями иных религиозных традиций, помня завет апостола Павла: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18). Этот завет распространяется на всех, вне зависимости от их религиозной принадлежности.

В прошлом различия между религиозными традициями часто приводили к конфликтам и войнам. И сейчас во многих странах мира представители религиозных меньшинств подвергаются гонениям и преследованиям со стороны большинства. Так, например, в странах Ближнего Востока происходит геноцид христиан: их убивают, изгоняют из родных

краев, лишают имущества и средств к существованию, а их святыни подвергаются разграблению и поруганию.

Там, где это возможно, представители разных религий ищут пути взаимопонимания и диалога. Например, в России на протяжении веков православные христиане живут бок о бок с мусульманами, иудеями, буддистами и представителями иных религиозных традиций. Диалог между традиционными конфессиями России ведется как на официальном уровне — через встречи глав конфессий, их совместное участие в значимых мероприятиях, через работу Межрелигиозного совета России, так и на неофициальном — через общение простых верующих между собой. Такое общение нередко происходит внутри одной семьи, если ее члены исповедуют разные религии.

7. Христос основал одну Церковь, а христиане разделились. Почему православие считает себя лучше других конфессий?

Христос действительно основал только одну Церковь. Более того, только одна Церковь существует. Как это? Попытаюсь объяснить, но сначала скажу вот о чем: Христос создал Церковь из живых людей. И наверное, это было с самого начала ее проблемой. Если бы Он хотел «беспроблемную» Церковь, Он бы создал ее из ангелов.

Люди — не ангелы. Они приходят в Церковь со своими страстями и грехами. И хотя Церковь существует для того, чтобы помогать им с этими грехами бороться и преодолевать страсти, процесс этот длительный, непростой и не всегда успешный.

Церковь часто сравнивают с больницей. В больницу ложатся, чтобы вылечиться от конкретной болезни. Но, во-первых, не все вылечиваются. Во-вторых, процесс лечения может быть очень долгим. В-третьих, болезнь может в разное время проявлять себя по-разному: иногда она входит в острую фазу, человек испытывает тяжелые страдания, иногда болезнь как бы отступает. В-четвертых, многие болезни заразны, и один человек может подхватить вирус от другого; иногда возникают целые эпидемии. Наконец, в-пятых, некоторые заболевания требуют не просто лечения, а замены органов или их ампутации.

У Церкви на протяжении веков тоже были свои болезни. Они назывались ересями или расколами. *Ересь* — это такое уклонение от церковного учения, которое касается основополагающих вероучительных истин. *Раскол* — это такое разделение между церковными общинами, при котором они перестают совместно совершать Евхаристию — главное христианское богослужение, — и разрывают отношения между собой.

Есть разные теории относительно того, как соотносится основанная Христом Церковь с теми Церквами, которые существуют сегодня. Согласно одной теории, распространенной в протестантской среде, все христиане мира составляют одну «невидимую» Церковь. Согласно другому пониманию, основанная Христом Церковь сохранилась лишь в одной из ныне существующих Церквей. Последнего понимания придерживаются православные и католики.

Согласно православному вероучению, есть только одна Церковь, основанная Иисусом Христом, в Символе веры она именуется «Единой, Святой, Соборной и Апостольской». Таковой является Православная Церковь.

Почему именно она? Потому что она сохранила в чистоте и неповрежденности учение Иисуса Христа. А еще потому, что нынешние епископы — прямые преемники апостолов Христа: они получили рукоположение внутри непрерывной цепи рукоположений, восходящих к апостолам, а через них к Самому Христу.

Католическая Церковь тоже считает себя Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью. И в ней тоже сохраняется апостольское преемство. Однако, с точки зрения Православия, в течение своей истории она допустила ряд нововведений, в том числе изобрела новые догматы — вероучительные истины, не известные изначальному христианству. В нравственных вопросах католики близки к православным, чего нельзя сказать о многих современных протестантских общинах, вставших на путь пересмотра основополагающих нравственных норм.

8. Вся история Церкви наполнена конфликтами и расколами. И в наше время возникают все новые и новые расколы. Церковь призывает людей к миру, а внутри себя не может обеспечить мир.

В прошлом различия в понимании христианства приводили к тяжелым конфликтам. Хорошо известна история Крестовых походов XI–XIII веков, организованных римскими папами с целью освобождения Святой Земли от иноверцев, но в действительности приведших к разорению земель, на которых жили православные христиане. После возникновения протестантизма в XVI веке многие

европейские страны стали ареной кровавых конфликтов между протестантами и католиками. Еще совсем недавно «Ирландская республиканская армия» совершала террористические акты против протестантов Северной Ирландии.

Все подобного рода конфликты коренились не в учении Иисуса Христа, а в греховности людей, которые это учение извратили, будь то римские папы Средневековья или ирландские террористы недавнего времени. Очень часто под видом межконфессионального конфликта в действительности развивался конфликт политический или межнациональный, в котором конфессиональная принадлежность сторон если и играла какую-то роль, то далеко не решающую.

В наше время православные, католики и значительная часть протестантов участвуют в межконфессиональном диалоге. Целью этого диалога, с точки зрения одних, является восстановление утраченного единства. С точки зрения других, цель диалога — вернуть в единую Церковь тех, кто от нее отпал. Еще одна цель — лучше узнать друг друга, предотвратить конфликтные ситуации, научить верующих жить в мире, несмотря на различия в понимании учения Христа.

Иногда конфликты и расколы происходят внутри одной из христианских конфессий. В частности, в 2018 году Русская Церковь была вынуждена разорвать общение с Константинопольской Церковью из-за того, что она вторглась на Украину, поддержала существовавший там с начала 1990-х годов раскол.

Некоторые расколы и разделения существуют уже много столетий, как, например, раскол между Православной и Католической Церквами, оформившийся в 1054 году.

Другие расколы просуществовали некоторое время, но потом были прекращены, как, например, разделение внутри Русской Православной Церкви в дальнем зарубежье. Оно оформилось в 1920-е и 30-е годы и просуществовало вплоть до недавнего времени. В 2007 году Русская Зарубежная Церковь воссоединилась с Церковью в Отечестве.

На церковном языке прекращение раскола называется его «уврачеванием». Сам этот термин свидетельствует о том, что Церковь воспринимает раскол как болезнь, не считает его нормой. На каждом богослужении Церковь молится «о соединении всех», то есть о том, чтобы все христиане объединились в лоне единой Церкви. Достижение такого единства выходит за рамки человеческих возможностей. Но «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18:27). Бог способен исправить то, что натворили люди.

9. Церковь называет себя Святой, а между тем деяния церковников часто бывали далеки от святости. Достаточно вспомнить костры инквизиции, развратную жизнь римских пап эпохи Возрождения, ярко показанную в сериале «Борджиа». Джордано Бруно был сожжен по требованию Церкви. И много других беззаконий было совершено в истории во имя Христа, включая Крестовые походы.

Все приведенные примеры относятся к истории Католической Церкви. Многими православными верующими эти события воспринимаются как свидетельство

об уклонении Католической Церкви от Христовой истины. Другие толкователи указывают на «человеческий фактор» как основную причину этих событий: одно дело учение Христа, а другое — то, как люди его интерпретируют или воплощают в жизнь. Сама Католическая Церковь неоднократно в последние десятилетия приносила извинения за те или иные события своей истории, в том числе за Крестовые походы.

Однако сказанное не означает, что и в истории православия не было печальных страниц, не было ошибочных действий. «Человеческий фактор» действует в каждой религиозной конфессии. Церковь является Святой не потому, что все ее члены святые, а потому, что она оказывает на людей освящающее действие. Но только в том случае, если они не извращают ее учение, не воспринимают его формально, не пытаются воспользоваться Церковью в своекорыстных целях.

Один древний церковный писатель сказал: «Церковь — это не общество святых, а толпа кающихся грешников». Святость — особое и редкое состояние, которого достигали немногие. Однако святые были в Церкви во все времена — начиная с I века и вплоть до наших дней. И сейчас живут среди нас люди, которые будут прославлены в лике святых. Я лично знал нескольких людей, которые сегодня официально признаны Церковью святыми.

История Церкви показывает, что количество святых возрастало пропорционально тяжести гонений, которые на нее обрушивались. Первые три века христианства, когда Церковь подвергалась гонениям в Римской империи, были эпохой массового мученичества. Ситуация

повто-рилась в XX веке, когда массовые репрессии обрушились на христиан и в Советском Союзе при Ленине и Сталине, и в Германии при Гитлере, и в других странах при различных антихристианских и диктаторских режимах. В Русской Православной Церкви более двух тысяч мучеников и исповедников XX века прославлены поименно. А общее их количество невозможно сосчитать.

В те же времена, когда Церковь получала земную власть, она иной раз сама становилась гонительницей. Римские папы Средневековья и Эпохи Возрождения были не только религиозными деятелями, но и могущественными светскими властителями, имели в подчинении многотысячную армию. И многие их действия были мотивированы не религиозными, а политическими интересами.

С точки зрения Православия, Церковь не может обладать земной властью, потому что само такое обладание извращает ее природу. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится о принципиальном различии природ Церкви и государства, а также о том, что целью Церкви является вечное спасение людей, тогда как цель государства заключается в их земном благополучии.

Соответственно, и средства для достижения этих целей используются разные. Для достижения земного благополучия людей бывают необходимы такие средства, как их защита от вооруженного нападения, а иногда и нападение на противника. Преступников государство наказывает тюремным заключением, а в некоторых случаях смертной казнью. Церковь не имеет в своем арсенале таких средств. Ее главное оружие — слово Божие. А самое большое

наказание, которому она может подвергнуть своего члена, — отлучение от Церкви.

10. Почитание святых — странный церковный обычай. Зачем мне посредник для общения с Богом?

Конечно, с Богом можно общаться без всяких посредников. Церковь не только признает непосредственный опыт богообщения, но и рассматривает его как основу духовной жизни всякого христианина. В то же время она не считает, что почитание святых может каким-либо образом воспрепятствовать прямому молитвенному общению между человеком и Богом. Основная часть молитв, воссылаемых православным христианином в храме или дома, адресована Богу, однако при этом христианин молится также Богородице и святым.

Когда я учился в Оксфорде, у меня был научный руководитель — православный епископ, профессор богословия. Иногда я приходил к нему на занятия домой. Дверь всегда открывала его мама. Было бы странно, если бы я с ней не здоровался и не общался только на том основании, что главным объектом моего внимания должен быть сам научный руководитель.

Божия Матерь стояла у креста Своего Сына. И наше почитание Христа как Спасителя естественным образом распространяется на его Мать, Которая посвятила жизнь Сыну. Также, почитая Христа, невозможно игнорировать Его апостолов, а вслед за ними и тех, кто в последующие века явил подвиг святости.

К святости призваны все христиане, но лишь немногие достигают ее, «ибо много званых, а мало избранных»

(Мф. 22:14). Некий человек спросил Иисуса: «Господи! неужели мало спасающихся?» Иисус ответил: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут» (Лк. 13:23–24).

Святые — это люди, которые избрали «тесный» путь, ведущий в жизнь вечную, прошли этим путем до конца и стали для миллионов христиан образцами для подражания. Своей жизнью и подвигом они доказали, что святость — не недостижимый идеал, а та норма, на которую должны ориентироваться все верующие. Но подвиг свой святые совершали не в одиночку: Сам Бог помогал им. На вопрос «Кто же может спастись?» Господь ответил: «Невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18:26–27). Иногда кажется, что духовно-нравственные требования христианства превышают человеческие силы. Но святые доказали, что это не так, и что если человек не надеется только на свои силы, а верует в Бога и уповает на Его помощь, «все возможно верующему» (Мк. 9:23).

Для православного христианина святые — живые носители истинного христианства, чья жизнь служит высоким нравственным примером. Кроме того, Церковь верит, что святые и после смерти продолжают жить в ней, и именно на вере в их живое присутствие основано молитвенное обращение к ним. Опыт Церкви показывает, что святые слышат молитвы, откликаются на них, оказывают людям помощь, ходатайствуют за людей перед Богом.

Примером может послужить святитель Николай — самый почитаемый на Руси святой. К нему с молитвой обращаются в самых разных обстоятельствах, и он быстро приходит на помощь. Миллионы людей — православных и неправославных — могут это засвидетельствовать.

11. В житиях святых много всяких невероятных историй и небылиц, много недостоверного. Тот же святой Николай — что о нем реально известно? Почти ничего. Как можно в наше время читать жития святых и верить им?

Каждый святой проживает как бы три жизни. Одна — это его реальная жизнь. Другая — его житие. Третья — это посмертная жизнь святого, то есть его жизнь в многовековом опыте Церкви, включающем различные чудеса, исцеления и случаи помощи этого святого людям.

О первой, реальной жизни святого мы иногда знаем кое-что, иногда — очень мало, иногда — почти ничего. Мы знаем о жизни святого больше, если он оставил автобиографические сочинения, или если он совершил такие деяния, о которых сохранились сведения в исторических источниках, или если о нем написано человеком, лично знавшим его, или, наконец, если святой близок к нам по времени и память о нем еще жива среди наших современников.

Вторая жизнь святого — это его житие, написанное в некоторых случаях много столетий спустя и не всегда обладающее исторической достоверностью. Житие святого — это его словесная икона, некий идеализированный образ: оно всегда пишется в соответствии с каноном, за пределы которого автор редко позволяет себе выйти.

Что знаем мы о реальной земной жизни святителя Николая? Действительно, почти ничего. Есть его житие с рассказами о различных чудесах, однако многие из этих рассказов присутствуют также в житии другого святого, Николая Сионского, жившего в VI веке. Ни один

исторический источник IV века не упоминает о Николае, архиепископе Мир Ликийских.

Означает ли сказанное, что житиям вообще нельзя верить? Вовсе нет. Хотя бы потому, что от житий не всегда можно требовать исторической достоверности, на которую они и не претендуют. Житие говорит нам в первую очередь о значимости святого для Церкви и церковного народа, рисует нам его духовный образ. Что же касается исторического облика святого, то в некоторых случаях он остается как бы за кадром.

И здесь важно сказать о той третьей жизни каждого святого, которую он проживает в опыте верующих на протяжении многих столетий, протекших после его смерти. Речь идет об исцелениях и чудесах, совершающихся у мощей или гробницы святого, о многообразной помощи, которую оказывает святой, когда к нему обращаются с молитвой. И во многих случаях оказывается, что таинственным образом эта жизнь святого в опыте Церкви соответствует тому, что мы можем узнать о святом из его жития. И житие, лишенное исторической достоверности, становится безусловно достоверным на каком-то глубинном и опытном уровне. И чудеса, описанные в житии, затем многократно повторяются в опыте других людей.

Из жития святителя Николая мы узнаём, что он заботился о бедных и спасал людей, попавших в тиски острой нужды. Рассказывается, например, что он положил три мешочка с золотом под окном дома одной разорившейся семьи. Но сколько людей в наши дни могут засвидетельствовать, что по молитве к святителю Николаю они получили неожиданную материальную помощь! Из жития мы узнаём, что святитель помогал бедствующим на море.

Но и в наши дни немало случаев, когда потерпевшие кораблекрушение видели святителя Николая, приходящего им на помощь. В житии говорится о том, как святитель Николай явился во сне императору, приговорившему трех неповинных людей к смертной казни. Но и сейчас известны случаи, когда святитель Николай спасает людей от внезапной смерти. Над человеком уже занесен меч, он теряет последнюю надежду на спасение, как вдруг появляется благообразный старец, который приносит весть об избавлении.

Этим и объясняется тот феномен, что человек, о котором мы не знаем почти ничего в историческом плане, давно уже стал самым популярным святым христианского Востока и Запада. Даже многие нехристиане обращаются к святителю Николаю с молитвой — и получают помощь. До сего дня нетленные мощи святого, покоящиеся в городе Бари в Италии, источают благоуханное миро, и тысячи людей получают от него исцеления.

12. Среди тех, кого Церковь канонизировала, есть люди, чей образ жизни был далек от святости. Вот, например, последний царь. Правителем он был неудачным: втянул Россию в войну, в итоге потерял империю. Если бы не его ошибки, не было бы революции. И казнили его не как мученика за Христа, а как свергнутого царя. За что его канонизировали?

О жизни последнего царя написано и сказано очень много, но нередко его жизнь рассматривают с двух

противоположных точек зрения. Одни видят в нем политического неудачника, который допустил множество ошибок и привел некогда великую страну к полной разрухе. Другие, напротив, говорят о нем как об идеальном монархе, который стал жертвой провокационной деятельности врагов русского народа. Оба суждения несправедливы.

Как вспоминает последнего царя Церковь? Чтобы понять это, нужно вспомнить, как о царях говорит Библия. В Священном Писании Ветхого Завета упоминаются имена многих царей и правителей, причем нередко авторы библейских книг ограничиваются ремаркой, что тот или иной «делал угодное в очах Господних» или, наоборот, «делал неугодное в очах Господних». Многие знаменитые и великие дела царей не упомянуты, многие крупные победы и поражения ускользнули от внимания авторов Библии. Осталось лишь самое главное в жизни каждого царя, некий основной ее итог, — а именно то, каким этот человек явился перед Богом. Прочее остается для исследования светским историкам, ученым, политическим аналитикам.

Этот критерий используется Церковью при оценке жизни и деятельности любого правителя. Предстоял ли он перед Богом, сохранил ли верность Богу, делал ли угодное в очах Господних — вот что важно, остальное второстепенно. Если в этой перспективе взглянуть на жизнь последнего русского царя, можно увидеть, что и он, и вся его семья были людьми глубоко верующими: на первом месте в этой семье всегда стоял Бог.

Но Церковь канонизировала последнего русского царя не столько за его жизнь, сколько за то, как он вместе со своей семьей и с близкими семье людьми переносил страдания, как встретил смерть. Суд Божий и суд Церкви

отличаются от суда человеческого. Церковь смотрит прежде всего на то, каким был итог жизни человека, ибо именно в предсмертных страданиях и в самой смерти со всей силой проявляется личность, именно в смерти человек нередко поднимается в полную меру своего духовного роста.

Церковь канонизировала царя не как идеального правителя и не как мученика, а как страстотерпца. И члены его семьи, расстрелянные одновременно с ним, канонизированы как страстотерпцы. Такой чин святости существует в Русской Церкви со времен Бориса и Глеба — сыновей князя Владимира, которые пострадали не за Христа, но были прославлены Церковью.

Вместе с Царской семьей погибли четыре человека, которые не захотели оставить ее в испытаниях. Один из них, доктор Евгений Боткин, представитель известной семьи медиков, недавно был тоже причислен к лику святых. Накануне расстрела он писал: «Мое добровольное заточение здесь настолько временем не ограничено, насколько ограничено мое земное существование. В сущности, я умер, умер для своих детей, для друзей, для дела... Я умер, но еще не похоронен, или заживо погребен — все равно, последствия практически одинаковы… Меня поддерживает убеждение, что “претерпевший до конца спасется”… Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца.

С точки зрения Церкви, доктор Боткин, который добровольно остался с Царской семьей, зная, что ее ожидает, совершил мученический подвиг. Потому и прославлен он был как мученик, а не как страстотерпец.

13. Церковь всегда выступала против научно-технического прогресса, преследовала ученых, отстаивала отжившие научные теории, например, что Земля плоская и что Солнце вращается вокруг Земли. Но наука доказала ошибочность взглядов церковников.

Это утверждение неверно по многим причинам. Во-первых, именно Церковь на протяжении многих веков была основным двигателем развития науки, монастыри были крупнейшими центрами книгописания, а церковные деятели нередко относились к числу самых образованных людей своего времени. Во-вторых, среди ученых, занимавшихся как гуманитарными, так и естественными науками, во все времена было немало верующих. В-третьих, если церковные деятели и поддерживали какие-либо ошибочные научные взгляды, то только потому, что они были господствующими в их времена. Никакого собственного учения о том, что Земля плоская или что Солнце вращается вокруг Земли, Церковь не создавала.

Чтобы не быть голословным, приведу примеры. На протяжении веков на Западе именно Церковь главным образом занималась школьным обучением. При непосредственном участии Церкви были созданы первые западные университеты, такие как Болонский, Парижский, Оксфордский, Кембриджский. Преподавали в них священнослужители, а обучались те, кто намеревался посвятить себя служению Церкви. При этом изучали они не только

теологию, но и право, медицину, иные науки, получая широкое и разностороннее образование.

Многие ученые были верующими людьми: Галилей, Ньютон, академик Павлов и другие. Их высказывания о религии хорошо известны. Вера не препятствовала им совершать открытия, двигать вперед науку. И в наше время немало ученых являются глубоко верующими людьми, и вера не мешает им совершать выдающиеся научные открытия.

Мысль о противоречии между религией и наукой на протяжении семидесяти лет внедрялась в сознание советских граждан. Это одно из наиболее распространенных клише атеистической пропаганды. Но и тогда среди ученых разных специальностей были как атеисты, так и верующие, и сейчас есть и те и другие.

Еще одно подобное клише: «Наука доказала, что Бога нет». На самом деле наука не могла, не может и никогда не сможет доказать, что Бога нет. Почему? Потому что «научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные. С другой — религия не занимается вопросами устройства материи» («Основы социальной концепции»).

Наука и религия развиваются в разных плоскостях. Если говорить о естественных науках, то они имеют дело с материальными предметами, а религия — с нематериальной реальностью. Никакими естественнонаучными данными невозможно опровергнуть бытие Бога, потому

что Бог невидим и нематериален. Наука может докопаться до происхождения Вселенной, и уже существует немало теорий на этот счет, в том числе известная теория Большого взрыва. Но кто устроил этот взрыв, наука определить не может и не сможет.

Если говорить о гуманитарных науках, таких как философия или психология, то они нередко имеют дело с нематериальной реальностью. Но ведь и у Церкви в сфере гуманитарного знания есть своя область — теология. Эта область признана научной специальностью в большинстве стран мира, включая Россию. По теологии, как и по другим гуманитарным наукам, защищаются кандидатские и докторские диссертации, пишутся научные исследования. А теология немыслима без религии. Да и философия, и психология могут быть религиозными, как и иные гуманитарные науки.

Церковь не выступает против научнотехнического прогресса. Однако она напоминает о том, что этот прогресс не только несет человечеству блага, но и содержит в себе потенциальные риски. Так, например, благодаря открытию ядерной энергии люди смогли построить атомные электростанции, подчинить «мирный атом» своим нуждам. Но то же самое открытие сделало людей способными создавать оружие массового поражения, количество которого в настоящее время таково, что одной лишь незначительной части его достаточно, чтобы уничтожить жизнь на земле. Если научно-технический прогресс не сдерживается нравственным фактором, его развитие может привести к непредсказуемым последствиям, нанести людям непоправимый урон или вообще стереть человечество с лица земли.

Уже давно международное сообщество разработало и внедрило механизмы, контролирующие развитие научно-технического прогресса. Существуют международные нормы, ограничивающие возможности развития ядерной отрасли, а также целого ряда других отраслей, таких как биоэтика. На политическом уровне опасный потенциал научно-технического прогресса понят уже давно.

Церковь, со своей стороны, призывает к диалогу между религией и наукой, к взаимодействию между научным и церковным сообществом. Такое взаимодействие не только полезно, но и необходимо в ту эпоху, когда весь мир превратился в пороховую бочку. Православие видит в науке «естественный инструмент благоустроения земной жизни, которым нужно пользоваться весьма осмотрительно. Церковь предостерегает человека от искушения рассматривать науку как область, совершенно независимую от нравственных принципов. Современные достижения в различных областях, включая физику элементарных частиц, химию, микробиологию, свидетельствуют, что они суть меч обоюдоострый, способный не только принести человеку благо, но и отнять у него жизнь. Евангельские нормы жизни дают возможность воспитания личности, при котором она не смогла бы использовать во зло полученные знания и силы. Посему Церковь и светская наука призваны к сотрудничеству во имя спасения жизни и ее должного устроения» («Основы социальной концепции»).

14. Церковь отрицает теорию эволюции. А между тем эта теория давно уже стала общепризнанной. Верить, что

Бог создал мир за шесть дней, после открытий Дарвина невозможно.

Символ веры начинается со слов: «Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Учение о Боге как Творце всего видимого и невидимого является основополагающим догматом христианства. Любая естественнонаучная теория, отрицающая то, что мир сотворен Богом, входит в непреодолимое противоречие с христианским вероучением.

В Библии повествуется о том, как Бог сотворил мир в шесть дней. Библейская Книга Бытия была написана около трех тысяч лет назад, и ее нельзя воспринимать как естественнонаучный трактат. Она отражает реальные события, но написана языком мифа. Самая главная мысль Библии — весь мир сотворен Богом. Что же касается «шести дней творения», то вовсе не обязательно понимать это буквально — как шесть календарных суток. Многие понимают «дни творения» в переносном смысле — как различные этапы творческого процесса Бога.

Теория эволюции в том виде, в каком она воспринята массовым сознанием, противоречит библейской картине мира, которая предполагает, что Бог создавал каждый вид отдельно. В то же время, в ходе божественного творческого процесса, как он описан в Библии, налицо некая «эволюция» — от простого к более сложному. Сначала создается сама материя, потом Бог отделяет сушу от воды, потом земля производит растения, после чего Бог создает простейшие живые существа (пресмыкающихся, рыб, птиц), затем более сложные (животных) и, наконец, человека.

Сама теория эволюции не случайно называется именно теорией. Это лишь одна из гипотез происхождения видов. Экспериментально доказана лишь эволюция внутри вида — так называемая микроэволюция, но не макроэволюция — переход из одного вида в другой. Ни одна обезьяна не превратилась в человека. И внешнее сходство между обезьяной и человеком еще не говорит о возможности эволюционного перехода от одного вида к другому — ни в настоящем, ни в прошлом, ни в будущем. Или о возможности того, что у обезьяны и человека был один общий предок.

Для того, чтобы быть православным христианином, требуется вера в Единого Бога, Творца неба и земли. Отказ от теории эволюции не требуется. Среди православных христиан, как и среди христиан других конфессий, есть разные подходы к этой теории. Одни ее категорически отвергают. Другие признают отдельные ее аспекты (например, микроэволюцию). Есть те, кто считают, что эволюция имеет место, но подчеркивают, что эволюционный процесс был запущен Богом и регулируется Богом, а не стечением случайных обстоятельств (теоэволюционисты).

Церковь не догматизирует тот или иной подход, оставляя за каждым верующим право придерживаться тех естественнонаучных воззрений, которые ему нравятся, но при этом напоминая о непреходящем авторитете Библии, который не может быть поколеблен никакими научными теориями.

Саму идею противопоставления библейской веры в Творца научному мировоззрению Церковь считает ошибочной. В «Основах православного вероучения» говорится: «Священное Писание — это откровение Бога о Себе как

Творце и Промыслителе мира. Библия говорит об истории спасения человека и потому не является источником научного знания об окружающем человека мире. Попытка противопоставить Шестоднев научным данным и теориям о происхождении мира является ошибочной. Современная наука не может опровергнуть веру в Творца мира».

15. Церковь учит, что душа бессмертна. А где доказательства? Очевидность свидетельствует об обратном. Человек умирает, и от него ничего не остается, кроме памяти о нем. И все утешающие слова священника на отпевании — не более чем психотерапия.

Это правда, что священнику трудно найти подходящие слова для людей, потерявших близкого человека. И не всегда даже верующий может смириться с уходом близкого. В каких-то случаях священнику приходится выполнять роль психотерапевта — например, когда погибают люди в результате катастрофы. Утешающее слово священника способно снять остроту боли, вернуть человеку волю к жизни. Ведь при потере близких важно для оставшихся на земле сохранить способность продолжать жить.

Однако учение Церкви о бессмертии души — не просто средство пастырской терапии. Это учение коренится в самой основе христианского мировоззрения. Оно является догматом, отраженным в словах Символа веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века». Православный христианин призывается верить в то, что за

порогом смерти его ждет вечная жизнь. Также Церковь учит о всеобщем воскресении — о том, что все люди воскреснут, подобно тому, как Иисус Христос воскрес из мертвых.

Одним из доказательств того, что жизнь за гранью смерти продолжается, является опыт людей, переживших клиническую смерть. Их тело на какой-то момент (в некоторых случаях — на несколько часов) умерло, дыхание прекратилось, мозг перестал функционировать. Потом усилиями врачей они были возвращены к жизни. Рассказы некоторых людей, переживших клиническую смерть, свидетельствуют о том, что их душа продолжала существовать после биологической смерти тела. Некоторые из умерших наблюдали свое тело со стороны или сверху, слышали, что говорят врачи, но не могли вмешаться в разговор.

В 70-х годах XX века американский профессор философии и психологии, доктор медицины Раймонд Моуди, занявшийся изучением клинической смерти, опубликовал книгу «Жизнь после жизни», в которой привел рассказы людей, переживших клиническую смерть: в какой-то момент некоторые из них чувствовали, что выходят из тела и летят по темному тоннелю или парят над собственным телом; видят и слышат, что происходит вокруг, но не могут ни с кем общаться; видят свет, яркость которого увеличивается и воспринимается ими как что-то наполненное теплотой и любовью, к чему их непреодолимо влечет. Кто-то слышит при этом странные, неземные звуки, перед кем-то проходят события прожитой жизни, кто-то встречает давно умерших родственников.

Данные свидетельства были проанализированы в книге известного американского православного апологета иеромонаха Серафима (Роуза) «Душа после смерти». В ней срав-

нивается опыт людей, переживших клиническую смерть, с рассказами, существующими в христианской литературе. В этой литературе говорится, в частности, о «мытарствах» — посмертных испытаниях, которые душа проходит после смерти, а также о том, что после смерти душу человека встречают его ранее умершие родственники и друзья.

Разумеется, рационалисты скептически относятся к подобным сообщениям, объясняя описанные переживания, например, нехваткой кислорода в мозгу, рождающей галлюцинации. Однако тот факт, что речь идет о людях, переживших биологическую смерть, делает подобные объяснения недостоверными. Более честные скептики прямо признают, что не могут рационально объяснить подобный опыт.

16. Почему Церковь не признает существование инопланетных цивилизаций? Может быть, пришельцы из космоса нас когда-нибудь посетят. А может быть вообще нас на эту землю забросили какие-то высшие существа, которые наблюдают за нами с других планет. Почему в ангелов, дьявола и бесов можно верить, хотя их никто не видел, а в инопланетян нельзя?

Церковь никогда не высказывалась отрицательно относительно возможности существования на других планетах тех или иных форм жизни. Однако наличие на них разумных существ не вписывается в библейскую картину мира. С точки зрения Церкви, Библия содержит

в себе Божественное Откровение — то, что было открыто людям Самим Богом. Если в Библии ничего не сказано о наличии разумных существ на других планетах, значит, их там нет.

Христианские богословы отмечают геоцентризм библейского рассказа о сотворении мира: сказав о сотворении неба и земли, автор Книги Бытия затем обращается к земле и тому, что происходит на ней. В этом, по словам выдающегося православного богослова Владимира Лосского, есть глубокий символизм: «Это не остаток какой-то примитивной космологии… не соответствующей нашей послекоперниковской Вселенной. Геоцентризм здесь не физический, а духовный: земля духовно центральна, потому что она — плоть человека, потому что человек... есть существо центральное, то существо, которое объединяет в себе чувственное и сверхчувственное, и потому с большей полнотой, чем ангелы, участвует во всем строе земли и неба. В центре Вселенной бьется сердце человека».

Иисус Христос, по учению Церкви, является воплотившимся Богом, Который пришел на землю, чтобы спасти людей. В христианском богословии ничего не говорится о значении Его смерти на кресте для ангелов, тем более для каких-то иных инопланетных существ. Из этого для христианина по умолчанию следует, что разумных существ на других планетах нет. Однако Церковь никому не навязывает это убеждение. Верить или не верить в инопланетян — дело выбора каждого человека.

Учение Церкви об ангелах основывается на Библии, а также на богословской и житийной литературе. И в Библии, и в более поздней христианской литературе описаны многочисленные явления ангелов людям. Поэтому нельзя

сказать, что ангелов никто никогда не видел. Если современные люди не видят их в своей повседневной жизни, это еще не значит, что их нет. Опыт многих верующих людей показывает, что ангелы не только присутствуют в их жизни, но и иной раз вмешиваются в нее. И когда в храме совершается богослужение, ангелы, по учению Церкви, участвуют в нем, причем некоторые верующие это присутствие ощущают.

Учение Церкви о диаволе и бесах также нашло отражение в житийной литературе. Сравнение данных из житийной литературы и современных сведений о НЛО и инопланетянах позволяет сделать вывод, что между этими феноменами много общего. В своей книге «Православие и религия будущего» иеромонах Серафим (Роуз) проанализировал свидетельства людей, утверждавших, что они видели неопознанные летающие объекты или инопланетян, и пришел к однозначному выводу о том, что «контакты с НЛО — не что иное, как современная форма оккультных феноменов, существовавших уже долгие века. Люди отступили от христианства и ждут "спасителей" из космоса; именно поэтому феномен и дает образы межпланетных кораблей и инопланетян».

По словам иеромонаха Серафима, «истинная оценка происшествий с НЛО может быть сделана только на основе христианских откровений и опыта и доступна только смиренному верующему христианину, который доверяет этим источникам. Разумеется, человеку не дано всецело "объяснить" невидимый мир ангелов и демонов; но нам дано достаточно христианских знаний, чтобы понимать, как эти существа действуют в нашем мире и как нам следует отвечать на их действия, особенно как избегать бесовских сетей.

Исследователи НЛО пришли к выводу, что изучаемые ими явления по своему характеру идентичны явлениям, которые обычно называли "демоническими" ("бесовскими"); но только христианин ... способен понять полный смысл этих выводов».

17. Вера в дьявола — не что иное, как пережиток древних суеверий. В XXI веке эту веру невозможно воспринимать всерьез. А когда при Крещении заставляют дунуть и плюнуть на сатану, это вообще отдает каким-то средневековьем.

И Библия, и христианская литература свидетельствуют о наличии диавола и демонов — падших ангелов, которые вредят человеку. В Евангелиях описаны случаи изгнания Иисусом Христом бесов из одержимых. И в наши дни в некоторых религиозных общинах практикуется экзорцизм — изгнание бесов из человека.

Мне приходилось в начале 1980-х годов бывать в Псково-Печерском монастыре, где известный духовник игумен Адриан (Кирсанов) практиковал так называемую отчитку — изгнание бесов из одержимых. Бесноватые в больших количествах стекались к нему со всего тогдашнего Советского Союза. Их поведение очень напоминало то, как вели себя бесноватые, описанные в Евангелиях: они падали на землю, бились в судорогах, испускали пену. Женщина могла говорить или кричать мужским голосом, так что создавалось вполне реальное впечатление, что ее устами говорит кто-то другой. Особенно активными

бесноватые становились в тот момент, когда появлялся игумен Адриан: они вели себя непредсказуемо и агрессивно, кричали на разные лады, бросались на священнослужителя.

Современный человек редко видит подобные картины. У многих складывается впечатление, что одержимость либо вообще не существует, либо является феноменом далекого прошлого: соответственно, обилие одержимых в Евангелиях объясняют либо фантазией евангелистов, либо особенностями культурной среды, в которой жил и действовал Иисус. Беснование, описанное в Евангелиях, в настоящее время воспринимается прежде всего как социокультурный феномен: во времена Иисуса люди искренне верили в то, что окружены злыми духами, а потому воспринимали различные психические болезни как проявления злых сил.

Между тем в Церкви сохраняющаяся очевидность этого феномена не подвергается сомнению, о чем свидетельствуют случаи экзорцизма, происходящие в наши дни. Точнее, сохраняется та социокультурная интерпретация этого феномена, которая имела место во времена Иисуса и утрачена в современном секулярном обществе.

С другой стороны, наше время характеризуется повышенным спросом на разного рода экстрасенсов и целителей, нездоровым интересом к гороскопам, гаданиям и прочим суевериям. Интерес к «бесовщине» характерен и для популярной культуры, в частности для кинематографа, в котором изображение паранормальных явлений, имеющих, с религиозной точки зрения, демоническую природу, стало обычным явлением.

Главным противником «бесовщины» в современной социокультурной среде является, как ни странно,

не рационалистическое мировоззрение, не атеизм или агностицизм, а Церковь. На протяжении веков Церковь боролась с суевериями, предостерегая людей от них именно потому, что видит в них пространство для действия демонических сил, представляющих реальную угрозу не только духовной жизни человека, но и его психике.

Для Церкви наличие в мире диавола и бесов является такой же очевидной и неоспоримой реальностью, как наличие в человеке души. При этом Церковь (в отличие от популярной культуры) не только не запугивает людей диаволом и бесами, но, наоборот, призывает не бояться их.

Характерным в этом смысле является обряд отречения от сатаны, предшествующий таинству Крещения в Православной Церкви: готовящийся принять Крещение должен отречься от «сатаны, и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его и всея гордыни его», а затем символически дунуть и плюнуть на диавола. Этот обряд имеет глубокий символический смысл: он указывает на то, что принимающий Крещение объявляет войну диаволу, но одновременно демонстрирует свое презрение к нему, уверенность в его бессилии перед лицом той силы, которую верующий получает непосредственно от Христа.

Известный христианский богослов, отец Александр Шмеман, комментируя этот обряд, говорит: «Правда о современном человеке заключается в том, что… он, прежде всего, есть существо, полное гордыни, сформированное гордыней, поклоняющееся гордыне и ставящее гордыню на первое место в своей шкале ценностей. Таким образом, отречься от сатаны не значит отвергнуть мифическое существо, в чье существование даже не верят. Это значит

отвергнуть целое мировоззрение, сотканное из гордыни и самоутверждения, из той гордыни, которая похитила человека у Бога и погрузила его во тьму, в смерть и ад... “Дунь и плюнь на него!” Война объявлена! Начинается битва, исход которой — либо вечная жизнь, либо вечная гибель. Именно в этом и состоит христианство».

ГЛАВА II

О ХРИСТЕ И ХРИСТИАНСТВЕ

18. Откуда известно, что Иисус Христос существовал? Может быть, это просто литературный персонаж? В книге Булгакова «Мастер и Маргарита» утверждается, что Иисус Христос никогда не существовал, а «все рассказы о нем — простые выдумки, самый обыкновенный миф».

Михаил Булгаков писал свою книгу в те годы, когда господствующей идеологией в СССР был воинствующий атеизм. Процитированные слова он вложил в уста одного из героев романа, при этом посвятив целую главу описанию суда над Иисусом, что было по тем временам смелым поступком. Именно из этой главы многие граждане страны, в которой Евангелие было запрещенной книгой, узнавали об Иисусе Христе.

В словах булгаковского персонажа нашла отражение мифологическая теория происхождения христианства. Эта теория активно пропагандировалась в 1920–30-е годы в фашистской Германии. Среди ее активных деятелей был Артур Древс, автор книги «Миф о Христе». В ней он доказывал, что Иисус никогда не существовал и что рассказы о Нем — лишь перепевы древних египетских и греческих мифов об Осирисе, Адонисе и других умиравших и воскресавших богах и героях.

Услугами Древса воспользовались идеологи Третьего рейха, когда была поставлена задача создать новую «арийскую религию», основанную на вере человека в самого себя. В Советском Союзе книги Древса переводились и издавались в 20-х годах, но идеи его жили гораздо дольше: на них воспитывались несколько поколений борцов с религией. Известно, что, работая над своим романом, Булгаков завел специальные тетради, в которых делал выписки из произведений, посвященных Христу, в том числе из книги Древса.

Мифологическая теория происхождения христианства, в свое время использовавшаяся в идеологических целях, умерла вместе с теми идеологиями, ради обслуживания которых она создавалась. Тем не менее и в наше время есть авторы, упорно отрицающие историчность Иисуса. При этом главным аргументом по-прежнему выступает якобы отсутствие доказательств пребывания Иисуса на земле. Американец Ричард Прайс, бывший баптистский пастор, ставший атеистом, говорил: «Может быть, и существовал некий исторический Иисус, но мы этого никогда не узнаем, если только кто-нибудь не обнаружит Его дневник или Его скелет».

Однако можно спросить: дошел ли до нас собственноручный дневник Гомера, Платона, Аристотеля, Александра Македонского и множества других исторических деятелей, о которых мы знаем из литературных произведений и существование которых никем не подвергается сомнению? Сохранились ли останки этих персонажей или хотя бы какие-то предметы их личного быта? Почему же по отношению к Иисусу должны применяться такие требования? Для тех, кто ищет доказательств реального

существования Иисуса в подобной плоскости, найти их не представляется возможным. Останки Иисуса не могут быть найдены, потому что Он воскрес, а дневник — потому что Он не оставил после Себя никаких собственноручных писаний.

Главным доказательством историчности Иисуса являются, тем не менее, письменные источники, принадлежащие пусть и не Самому Иисусу, но Его ближайшим ученикам. Безусловно, до нас не дошло ни одного текста, написанного Его рукой. Но, как известно, единственным способом размножения письменных текстов вплоть до изобретения книгопечатания было их переписывание от руки. Именно таким способом на протяжении веков распространялись поэмы Гомера, трактаты Платона, Аристотеля и других древнегреческих философов, а также исторические книги и художественные произведения; таким же способом сохранялись и размножались книги Ветхого Завета. Ни одного автографа Гомера, Сократа, Платона, Аристотеля, Моисея, пророка Исаии или вообще кого-либо из древних авторов до нас не дошло. Дает ли это основания сомневаться в их существовании?

Более того, о некоторых из них мы знаем исключительно благодаря тому, что их образ запечатлел тот или иной автор. Сократ, например, не оставил никаких сочинений, и сведения о нем и его высказываниях мы черпаем из диалогов Платона, сочинений Аристофана, Ксенофонта и других авторов, причем сведения эти оказываются весьма противоречивыми и даже взаимоисключающими. Тем не менее мало кто сомневается в историчности Сократа, и еще меньше тех, кто стали бы утверждать, что Платон является вымышленным персонажем.

Если число дошедших до нас рукописей Гомера не превышает нескольких сотен и самые ранние из них отстоят от предполагаемого времени жизни поэта на десять веков, то греческих рукописей Нового Завета, находящихся на учете у современных исследователей, сегодня известно более 5600. При этом самые ранние из них датируются началом II века, то есть отстоят от времени описываемых в них событий всего на несколько десятилетий.

По количеству сохранившихся рукописей, а также по близости их создания ко времени описываемых событий Евангелия и другие книги Нового Завета несопоставимы с каким бы то ни было древним литературным памятником. Одно только количество имеющихся рукописей могло бы быть достаточным свидетельством историчности персонажей и событий, о которых рассказывается на их страницах.

Доказательством историчности Иисуса следует считать тот факт, что Евангелия достаточно четко позиционируют Его жизнь во времени. Евангелие от Луки, например, включает упоминания обо всех известных правителях, при которых происходили описываемые события, в частности об Ироде, царе Иудейском (Лк. 1:5), кесаре Августе и правителе Сирии Квиринии (Лк. 2:1–2). Выход на проповедь Иоанна Крестителя датирован евангелистом Лукой весьма точно: «В пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе...» (Лк. 3:1–2).

Первосвященники Анна и Каиафа, царь Ироди префект Иудеи Понтий Пилат упоминаются и в других исторических источниках. Если бы Иисус Христос не существовал в реальности, представлялось бы весьма затруднительным столь точно вписать вымышленную личность в столь четко очерченный временной и исторический контекст без того, чтобы мистификация не была быстро выявлена современниками или ближайшими потомками.

География евангельского повествования весьма конкретна: на страницах Евангелий описываются многие города и селения, сохранившиеся до сего дня, такие как Иерусалим, Назарет, Вифлеем и другие. По этим упоминаниям достаточно легко прослеживаются передвижения Иисуса и Его учеников по территории Палестины. Если бы Евангелия создавались значительно позже описываемых в них событий, а их персонажи были литературной фикцией, каким образом евангелисты могли бы столь точно вписать их в географическое пространство Палестины?

К многочисленным внутренним свидетельствам достоверности описываемых в Евангелиях событий следует добавить и ряд известных внешних свидетельств, в частности упоминания об Иисусе Христе у римских историков: Тацита, Светония и Плиния Младшего, а также у Цельса (в изложении Оригена).

Совокупность внутренних и внешних свидетельств с очевидностью доказывает тот факт, что Иисус Христос был реальной исторической личностью, жившей в конкретный период времени в конкретном месте. И хотя иные исследователи сравнивают рассказ о воскресении Христа с древним египетским мифом об Осирисе, а истоки других

евангельских повествований видят в других древних мифах, разница между Христом и мифологическими персонажами достаточно очевидна. На самом деле, свидетельств о Нем сохранилось гораздо больше, чем о каком бы то ни было герое истории Древнего мира.

19. В четырех Евангелиях много противоречий, а потому Евангелия нельзя считать достоверными источниками информации об Иисусе Христе.

В Евангелиях нет никаких существенных разногласий, но есть некоторые расхождения в деталях. Так, например, в Евангелии от Матфея (20:30–34) говорится об исцелении Иисусом двух слепцов, а в параллельном отрывке из Марка (10:46–52) об исцелении одного слепца. У Матфея (8:28–34) Иисус исцеляет двух бесноватых, а у Марка (5:1–16) и Луки (8:26–36) — одного.

Наличие разногласий между евангелистами в деталях при сходстве по существу говорит не против, а, наоборот, в пользу достоверности описываемых событий. Если бы речь шла о мистификации, авторы несомненно постарались бы сверить информацию. Расхождения свидетельствуют о том, что никакого сговора между евангелистами не было.

Патриарх Кирилл в книге «Слово пастыря» пишет: «Чтобы лучше представить себе механизм возникновения подобных расхождений в рассказах евангелистов, представим себе, например, дорожно-транспортное происшествие, свидетелями которого стали несколько

человек. Естественно, что их показания неизбежно будут разниться — не по сути, но в частностях, просто в силу того, что каждый обладает собственным восприятием и видением дела. Будучи едины в том, что касается фиксации факта как такового, свидетели всегда привносят в рассказ о нем индивидуальное понимание происшедшего. Подобная вариативность свидетельских показаний ни в коей мере не ставит под сомнение реальность самого события, но, напротив, способствует объективной реконструкции истинной картины. То же самое можно утверждать и в отношении свидетельств евангелистов... Изредка встречающееся разноречие в их повествованиях лишь свидетельствует о подлинности текстов: ведь если бы последние были подделаны, то фальсификаторы в первую очередь озаботились бы устранением всех возможных несовпадений».

Ключевым в этом отрывке является слово «свидетель». Многие исследователи определяют жанр Евангелий как свидетельство очевидцев. Известный специалист по Новому Завету Ричард Бокэм, автор книги «Иисус глазами очевидцев», отмечает, что свидетельские показания отличаются от обычного исторического повествования: они представляют собой «разновидность исторического документа, важнейший признак которого как формы человеческого высказывания — то, что свидетельство требует доверия к себе». В контексте изучения Евангелия свидетельство дает возможность не только документировать жизнь Иисуса, но и видеть, «как в истории Иисуса раскрывает Себя Бог».

Отличие свидетеля от обычного историка, хронографа, летописца заключается в том, что свидетель совсем

не всегда ставит перед собой задачу объективно, отстраненно, последовательно и исчерпывающе описать те или иные события. Он говорит о том, что видел, и его рассказ, окрашенный личным отношением к происходившему, не имеет той систематичности и последовательности, которой мы ожидаем от историков и летописцев. Беспристрастных свидетелей не бывает: как правило, свидетели либо сочувствуют своему герою, либо наоборот. Свидетели никогда не являются в полной мере сторонними наблюдателями: они воспринимают себя участниками события, даже если не участвовали в нем напрямую; вспоминая событие, человек переживает и вольно или невольно интерпретирует его.

В христианской перспективе свидетель — не просто очевидец. Он не только пересказывает события: он несет ответственность за истинность своих показаний. Не случайно греческое слово «мартис», буквально означающее «свидетель», в христианской традиции прочно закрепилось за мучениками. Свидетельство об Иисусе Христе во многие эпохи означало готовность не только говорить о Нем и жить по Его заповедям, но и пострадать и умереть за Него. Не случайно и то, что большинство апостолов, в том числе те, чьи свидетельства легли в основу евангельских рассказов, закончили свою жизнь мучениками.

Свидетельства похожи не столько на фотографии, сколько на портреты, в которых отражается не только модель, но и личность художника. Каждый евангелист описал одну и ту же личность Христа, одни и те же события Его жизни по-своему, придав этому описанию авторскую окраску. Но и это обстоятельство свидетельствует не против, а в пользу достоверности Евангелий.

20. По какому праву Церковь в древности приняла четыре Евангелия, но отвергла многие другие, объявив их недостоверными? И в наше время Церковь пытается монополизировать Иисуса, утверждая, что только ее толкование Его учения является правильным. А почему нельзя допустить многообразие толкований? Что в этом плохого?

Четыре Евангелия — это тот образец, по которому Церковь определяет достоверность других описаний Иисуса, созданных в последующие столетия. Именно на основе этого принципа Церковью были отвергнуты так называемые апокрифические Евангелия.

Церковь усвоила себе право отделять подлинную информацию об Иисусе от недостоверной по той же причине, по какой наследники распоряжаются имуществом умершего, опровергают различные недостоверные сведения о его жизни.

Сам Иисус избрал апостолов для того, чтобы доверить им передачу Своего послания; Сам Иисус создал Церковь, чтобы она была продолжательницей Его дела и хранительницей Его учения, передавая его из поколения в поколение. Именно в Церкви происходил процесс работы над составлением рассказов о жизни и учении Иисуса, отбора Евангелий и придания им канонического статуса, отвержения текстов неканонических и еретических. Именно Церковь была той лабораторией, в которой с самого начала — сперва в виде устного предания, а потом

и в форме письменного текста — обрела жизнь евангельская история.

Многообразие толкований Евангелия вполне допустимо и даже необходимо. Церковь не ограничивает верующего в праве не только читать Евангелие, но и интерпретировать его по-своему. Но она предостерегает от ошибочных и неправильных толкований, призывая ориентироваться на свое понимание Евангелия в качестве нормативного. По мнению Церкви, только то толкование Евангелия легитимно, которое не входит в прямое противоречие с ее учением.

21. Современная наука утверждает, что на протяжении долгого времени история Иисуса Христа существовала только в устном виде и лишь впоследствии была записана. Разве это само по себе не свидетельствует о недостоверности Евангелий или, по крайней мере, некоторых описанных в них историй?

На раннем этапе предания об Иисусе должны были распространяться по преимуществу, если не исключительно, в устной форме. Это было связано с характерными особенностями той культуры, внутри которой происходил процесс создания Евангелий. Большинство людей в те времена вообще не умело читать, и информация передавалась главным образом «из уст в уста». Существенную роль при этом играла память, поскольку для того, чтобы передать тот или иной сюжет, его необходимо было запомнить.

Мое поколение стало свидетелем быстрого перехода от эпохи печатного слова к эпохе электронных средств информации и коммуникации. При этом переходе существенным образом изменились способы передачи информации. Еще тридцать или сорок лет назад среднестатистический человек должен был носить в памяти то, что сегодня зафиксировано в его компьютере или мобильном телефоне. Например, каждый помнил несколько десятков наиболее важных для него телефонных номеров, поскольку их приходилось постоянно набирать вручную. Сегодня человек не обязан помнить телефонные номера даже самых близких людей, потому что они «забиты» в мобильную телефонную книжку, которая всегда с ним, и номер воспроизводится одним нажатием на строку с именем адресата.

Даже на пространстве в несколько десятков лет мы можем увидеть существенную разницу в подходах к способам передачи информации. Эта разница оказывается гораздо более существенной, если сопоставить нашу эпоху с эпохой двухтысячелетней давности, когда большинство людей не имело в своем распоряжении письменных источников и вся основная информация воспринималась на слух.

Внутри устной культуры первостепенное значение имеет память. Человек, привыкший записывать все, что ему необходимо знать, не всегда заботится о том, чтобы зафиксировать это в памяти: бумага или компьютер представляются более надежным подспорьем. Отсюда недоверие у современного человека к устной традиции и к ее главному передатчику — памяти. Согласно распространенному стереотипу, то, что сохраняется в памяти,

лишено достоверности и объективности, поскольку память человека, во-первых, изменчива (с годами тот или иной эпизод может обрасти различными подробностями, или, наоборот, многие детали могут стереться), а во-вторых, окрашивает любое событие прошлого в субъективные тона (основную роль играет не само событие, а то, как оно было воспринято человеком и как оно препарируется в его сознании).

Между тем даже в наше время многие люди запоминают тексты слово в слово. Так, например, наизусть заучиваются стихотворения или целые поэмы, и они хранятся в памяти человека именно в том виде, в каком он узнал их из первоисточника. При этом первоисточник может быть как письменный, так и устный. Дети чаще всего заучивают стихотворения на слух, и стихи, заученные в детстве, могут сохраняться в памяти пожизненно.

Кроме того, существуют такие понятия, как профессиональная память и коллективная память. Профессиональная память — это способность человека той или иной профессии хранить в голове огромный объем материала, кажущийся нереальным человеку иной профессии. Например, шахматный гроссмейстер, давая сеанс одновременной игры на 36 досках вслепую, должен держать в памяти всю последовательность ходов на каждой из досок и расположение на ней фигур в каждый конкретный момент. Профессиональный пианист или дирижер помнит гигантское количество музыкальных знаков (нот).

Что же касается коллективной памяти, то у нее тоже есть своя специфика. Если участниками какого-либо события или серии событий стала группа людей, то при воспроизведении этих событий одним из членов группы другие участники событий легко исправляют те

неточности, которые могут вкрасться в рассказ. Если эти люди являются не просто группой случайных свидетелей, а кружком единомышленников, объединенных общими интересами и общим типом мышления, вероятность ошибочной передачи информации о событиях, участниками которых были прочие члены группы, близка к нулю.

Мы можем спроецировать эти наблюдения на ситуацию двухтысячелетней давности. Предания об Иисусе хранились внутри одной группы — Его учеников и последователей. Эти предания были зафиксированы как в памяти отдельных свидетелей, так и в коллективной памяти всей общины. Речи Иисуса и рассказы о Его жизни передавались из уст в уста слово в слово, подобно тому, как современный человек передает другим людям стихотворный текст. Память, тем более коллективная, была по-своему не менее надежным способом хранения информации, чем современные электронные средства.

Обладали ли апостолы «профессиональной» памятью? Как известно, многие из них были рыбаками. Однако продолжительное пребывание возле Иисуса, возможность увидеть то, что Он делал, и многократно услышать то, что Он говорил, сделала их «профессионалами» в деле, ради которого Он их избрал. Уже при Его жизни они знали, что им придется нести в мир слово, которое они слышали от Него, а после Его смерти и воскресения это слово приобрело для них совершенно особый смысл и значимость.

В силу этих обстоятельств у нас нет не только возможности, но и права подвергать сомнению достоверность информации, содержащейся в Евангелиях, на том лишь основании, что сначала Евангелия существовали лишь в устном предании.

22. Сейчас появилось много литературы об Иисусе. В некоторых книгах утверждается, что Он не был ни пророком, ни Мессией, а был революционером, который пытался организовать мятеж, чтобы свергнуть власть римлян над евреями. Но Ему это не удалось, и Его распяли. А потом Его жизнь обросла всякими невероятными историями.

Имеющаяся в нашем распоряжении информация об Иисусе Христе основывается на свидетельских показаниях. Чтобы создать полное представление о том, что происходило в реальности, надо сравнить эти показания между собой. При этом необходимо доверять свидетелям, иначе воссоздать картину будет в принципе невозможно.

Сравним происходившее две тысячи лет назад с тем, что происходило в недавнем прошлом. Изменились времена, изменились нравы, неизмеримо расширились возможности для передачи информации, но по-прежнему ход некоторых событий можно восстановить только на основе свидетельских показаний, которые иногда очень существенно разнятся между собой. И даже в отношении многих событий, которые происходили на глазах у тысяч людей и снимались многими телекамерами, не существует единого мнения, а выдвигаются разные версии относительно их причин, участников, последствий.

Примером может послужить убийство президента США Дж. Кеннеди в Далласе 22 ноября 1963 года. Это событие было заснято на телекамеры, показано в прямом

эфире американского телевидения, его свидетелями стали тысячи людей. И тем не менее споры вокруг убийства Кеннеди не утихают: помимо официальной версии, существует множество неофициальных. Известно место и время убийства, известны многие подробности, но продолжаются споры о том, кто был фактическим убийцей, какова была мотивация, кто был заказчиком, остаются невыясненными многие сопутствовавшие обстоятельства.

Споры вокруг Иисуса Христа, Его личности и учения, суда над Ним, Его смерти и воскресения вряд ли когда-нибудь утихнут. Между тем, рассматривая повествования Евангелистов, мы видим, что при некоторых незначительных разногласиях в деталях, никаких разногласий по существу между ними нет. Общая картина восстанавливается на основе четырех свидетельств, которые по существу не противоречат одно другому, а лишь дополняют друг друга. Степень их соответствия друг другу намного выше, чем степень соответствия между свидетельскими показаниями, относящимися к убийству Кеннеди.

Все четыре Евангелия следуют одной и той же исторической канве и рассказывают, каждое по-своему, одну и ту же историю. Этим четырем источникам абсолютно не соответствуют представления о том, что Иисус был революционером, который пытался свергнуть власть римлян. Наоборот, евангельский текст свидетельствует об обратном: Он вообще не был социальным реформатором и считал, что Его Царство — не от мира сего.

Небылицами являются не евангельские рассказы, а измышления людей, считающих Евангелия недостоверными источниками. Можно сколько угодно доказывать, что Джон Кеннеди был женщиной, или что он не был убит,

или что он не был женат, или что у него не было детей, или что он не был президентом США. Но совокупность имеющейся информации не подтвердит ни одну из этих теорий. Точно так же не имеют никакого документального подтверждения домыслы тех писателей, которые пытаются превратить Иисуса в неудавшегося революционера.

Со второй половины XVIII века и вплоть до настоящего времени в либеральной западной науке ведется поиск «исторического Иисуса». Идея заключается в том, чтобы отделить Того Иисуса, Который существовал в действительности, от Того, Который изображается в Евангелиях и церковном Предании.

Каждый из ученых, избравших такой подход, рассматривал жизнь и учение Иисуса на основе некоей философской установки или идеологической предпосылки: вначале определялся исходный принцип, а затем этот принцип применялся к тексту для достижения искомого результата. Если тот или иной новозаветный текст не укладывался в рамки заданного принципа, он мог быть просто отброшен, объявлен исторически недостоверным или не заслуживающим внимания.

Так, например, в 1980-е и 90-е годы в Америке действовал «Семинар по Иисусу» (Jesus Seminar), собравший около 150 человек, в число которых входили как ученые, представлявшие крайне либеральное крыло в сообществе исследователей Нового Завета, так и просто любители пообщаться и подискутировать. Своей задачей эти люди ставили воссоздание образа исторического Иисуса путем выявления в Евангелиях материала, который, с их точки зрения, исторически достоверен. Было исследовано 387 отрывков, касающихся 176 евангельских событий.

Решения о степени достоверности того или иного отрывка принимались голосованием, и отрывку присваивался тот или иной цвет: красный (означавший, что члены семинара «имели достаточно высокую степень уверенности в том, что событие в действительности имело место»), розовый («событие, по-видимому, имело место»), серый («событие маловероятно») и черный («рассказ о событии является фикцией»). Из 176 событий только 10 были помечены красным цветом и 19 розовым.

«Семинар по Иисусу» является скорее курьезом в истории исследований в области Нового Завета, чем событием, имеющим какую-либо значимость для изучения Нового Завета. Трудно представить себе семинар по медицине, который объединил бы людей, заведомо не доверяющих медицине, и в который, наряду с дипломированными медиками, входили бы разного рода любители, путем голосования выносящие вердикт относительно тех или иных лекарственных препаратов или методов лечения. Наука не должна превращаться в шарлатанство. Тем не менее взгляды шарлатанов в области новозаветной науки продолжают оказывать свое тлетворное воздействие на широкую публику, подрывая доверие к Евангелиям как историческому источнику.

К концу XX века стало очевидно, что поиск «исторического Иисуса», продолжавшийся более двухсот лет, потерпел фиаско. Тем не менее предпринимаются все новые и новые попытки реанимировать этот процесс. Каждый год на полках книжных магазинов появляются очередные «революционные биографии» Иисуса, авторы которых делают фантастические открытия, основанные не столько на новых научных данных, сколько

на собственных интересах, вкусах, симпатиях или антипатиях.

23. Многие просвещенные философы и писатели с уважением относились к христианству, но видели в Иисусе Христе не Бога воплотившегося, а учителя нравственности, ставя Его в один ряд с ветхозаветными пророками, с Буддой, Конфуцием, Магометом. Почему надо непременно считать Иисуса Христа Богом?

Церковь никогда не игнорировала аргументы тех, кто утверждает, что Иисус не был Тем, за Кого она Его выдает. В разной форме и в разных вариантах те или иные лица или группы высказывали предположение, что Церковь постепенно, в течение веков создала образ Сына Божьего из человека Иисуса, пусть и наделенного особыми дарованиями и особой мудростью. Многие до сих пор искренне верят в то, что лишь после нескольких столетий споров о том, является ли Иисус Богом или простым человеком, вера в божественность Иисуса восторжествовала среди церковной иерархии, а затем была «навязана» всей Церкви. На подобного рода обвинения Церковь всегда реагировала и продолжает реагировать.

Сам Иисус не считал Себя лишь одним из учителей нравственности и не ставил Себя в ряд с древними пророками. Он говорил о Себе не как о пророке, а как о Сыне Божьем, Который равен Богу Отцу. Низвести Его до одного из учителей или философов, поставить Его в один ряд с другими — значит пройти мимо Его свидетельства

о Самом Себе. Церковь всегда относилась к таким попыткам крайне отрицательно.

Новый Завет говорит об Иисусе Христе как о Боге и человеке в одном лице. Наиболее явным утверждением веры ранней Церкви в Божество Иисуса Христа является пролог Евангелия от Иоанна, в котором Иисус отождествляется свечным Словом Божиим: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его… И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:1–5, 13–14).

Именно эти слова четвертого Евангелия являются манифестом веры древней Церкви в божественность Иисуса. В них содержится признание того, что Слово Божье, Единородный Сын Божий, есть Бог. Слово «стало плотью», воплотилось, сделалось Человеком и жило среди людей. Именно в том, что Бог стал человеком, и заключается Благая Весть, которую принесли миру евангелисты и апостолы Иисуса. И именно в этой Вести — новизна христианства как Нового Завета между Богом и людьми.

На протяжении веков Церковь боролась с учениями, отрицавшими божественность Иисуса. Когда Арий отказался признавать Иисуса Сыном Божиим, единосущным Отцу, Церковь осудила его на двух Вселенских Соборах — в 325 году и повторно в 381 году. Много веков спустя, в начале XX века, Православная Церковь объявила отпавшим от нее писателя Льва Толстого, попытавшегося подменить Евангелие своим собственным учением

об Иисусе как моральном авторитете, лишенном божественного достоинства.

В этом смысле можно говорить о том, что учение Церкви о божественности Иисуса Христа было последовательным на протяжении всей христианской истории. И даже в наши дни, когда христианство существует в форме различных конфессий, деноминаций и общин с обширным списком взаимных разногласий, все христиане — и католики, и православные, и протестанты — признают Иисуса Христа Богом и Спасителем.

Евангельскую историю Иисуса Христа можно сравнить с коллекцией сокровищ двухтысячелетней давности, находящейся в сейфе под двумя замками. Чтобы прикоснуться к этим сокровищам, необходимо, прежде всего, открыть сейф, а чтобы его открыть, требуются два ключа. Один ключ — это вера в то, что Иисус был полноценным человеком со всеми свойствами реального человека из плоти и крови. Однако необходим еще второй ключ — вера в то, что Иисус был воплотившимся Богом. Без этого ключа сейф не откроется, и сокровища не засверкают: евангельский образ Христа не предстанет перед читателем во всей своей сияющей красоте.

24. Одно дело — верить в Бога. Другое — в трех богов. В Библии ничего не сказано о Троице. Странное учение о трех богах отпугивает многих от христианства.

Перед вознесением на небо Иисус заповедал ученикам крестить людей «во имя Отца и Сына и Святаго Духа»

(Мф. 28:19). Здесь впервые все три Лица Святой Троицы упомянуты вместе в одной лаконичной формуле. Но еще раньше Отец, Сын и Святой Дух были явлены людям: в тот момент, когда Иисус крестился от Иоанна. Тогда прозвучал голос Отца, а Святой Дух в виде голубя сошел на Сына Божия.

Учение о том, что Бог един, но в трех Лицах, не является изобретением богословов. Оно вытекает естественным образом из Нового Завета. В основу этого учения легли упоминания Иисуса Христа о Своем Отце и о Святом Духе, особенно многочисленные в Евангелии от Иоанна. У апостола Павла мы также встречаем многократные указания на трех Божественных Лиц. Одно из своих посланий он завершает словами: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами» (2 Кор. 13:13).

Термин «Троица» не встречается в Новом Завете. Не встречается он и в Символе веры, сформулированном в IV веке. Однако этот термин появился в христианском богословии не позднее II века и прочно вошел в богословский словарь христианской Церкви. Этим термином обозначается Единый Бог, прославляемый в трех Лицах.

Вера в Святую Троицу никоим образом не противоречит вере в то, что Бог един. Троица — это не три бога, но Единый Бог. При этом каждое из Лиц Троицы является не частью Бога, но всецелым Богом. Таким образом, Отец — Бог, Сын — Бог, Святой Дух — тоже Бог. Но все трое вместе — Единый Бог.

Источником Божества в Троице является Отец: от Него рождается Сын и исходит Дух Святой. По учению Церкви, и рождение Сына, и исхождение Духа — не события,

происходящие во времени: это личные качества, или свойства, Сына и Духа, присущие Им от вечности. Церковь верит, что Бог всегда пребывал в трех Лицах, только истина эта не была явлена в Ветхом Завете: эту истину явил людям Иисус Христос.

Три Лица Пресвятой Троицы вечно пребывают в союзе любви и единстве мысли и действия. Между Ними нет и не может быть никакого конфликта, противоречия или несогласия.

В молитве верующие обращаются и к Отцу, и к Сыну, и к Святому Духу, и к трем Лицам Троицы вместе. Пример молитвы к трем Лицам Святой Троицы — древнее песнопение «Святы́й Бо́же, Святы́й Кре́пкий, Святы́й Безсме́ртный, поми́луй нас». Считается, что каждое из трех прошений обращено к одному из Лиц Святой Троицы: первое к Отцу, второе к Сыну, третье к Духу Святому. Но вся молитва вместе обращена к Единому Богу, единой и неделимой Троице.

25. В Евангелиях много интересных и поучительных историй, но вот в то, чтобы человек мог ходить по воде или укрощать бурю, исцелять одним мановением от тяжелой болезни или возвращать умершего к жизни, — во все это поверить невозможно. Если чудес не бывает в наши дни, то почему мы должны верить, что они происходили во времена Иисуса Христа?

В Евангелиях перед нами проходит грандиозная панорама чудес Иисуса Христа: от первого чуда — претворения воды в вино в Кане Галилейской — до последнего — воскрешения Лазаря. Мы видим разных людей — слепых, глухих, немых, скорченных, кровоточивых, парализованных полностью или частично, — исцеленных божественной силой Иисуса. Мы видим бесноватых, которых Он вернул к полноценной жизни, видим умерших, которых Он воскресил. Видим, как Он на глазах учеников преобразился, и через Его человеческую плоть просияло неземным светом Его Божество. Видим, как Его божественному слову повиновались стихии.

Все эти истории, занимающие существенную часть евангельских повествований, были записаны либо самими непосредственными свидетелями и участниками событий, либо со слов свидетелей их учениками.

Когда Иисус предстал перед судом, эти свидетельские показания не были востребованы. Он был осужден накануне пасхи, в спешке: иудеи не хотели испортить себе праздник Его невыносимым для них присутствием. Но суд истории оказался иным, и два тысячелетия спустя эти свидетельские показания с благоговением читают миллионы людей по всему миру. Самый несправедливый за всю историю человечества судебный приговор обернулся самой сокрушительной победой над несправедливостью, неправдой и злом, а страшная, позорная казнь стала величайшей победой над смертью.

Каждое из описанных в Евангелиях чудес было победой Иисуса — над болезнью или беснованием, маловерием или неверием, физической или духовной слепотой, смертью духовной или телесной. Чудеса Иисуса не только

показывали Его способность преодолевать естественные законы, но и наделяли других людей такой способностью. Опыт людей, которых Иисус исцелил или воскресил, из которых изгнал беса или на чьих глазах повелевал стихиям, был по-своему уникален. Но этот опыт продолжился в опыте апостолов, которых Иисус наделил силой совершать чудеса, а затем и следующих поколений христиан.

Этот опыт продолжается в жизни Церкви по сей день. Приведу пример. На рубеже XIX и XX веков по всей России гремела слава протоиерея Иоанна Ильича Сергиева — простого приходского священника из Кронштадта. Его деятельность сопровождалась многими документально засвидетельствованными чудесами. Исцеления, которые он совершал, происходили на глазах у тысяч людей, о них писали газеты, о них рапортовали журналисты.

Кронштадтский чудотворец жил в эпоху широкого распространения рационализма и нигилизма, когда Церковь подвергалась нападкам со стороны интеллигенции, в том числе таких ее рафинированных представителей, как Лев Толстой. Атмосфера, сложившаяся вокруг Иоанна Кронштадтского, в чем-то напоминала описанную на страницах Евангелий. Такие же толпы людей, жаждущих услышать слово пастыря, прикоснуться к его одежде, исцелиться от болезней, получить утешение в скорбях, встать на путь праведной жизни. И такая же непримиримая оппозиция в лице скептиков, рационалистов, либералов и интеллигентов, которых не убеждали ни поучения Кронштадтского пастыря, ни совершаемые им чудеса.

История повторяется, и феномен чуда продолжает оставаться камнем преткновения для многих. Чудо

способно как сплачивать людей и вдохновлять их, так и, напротив, разделять, расставлять по разные стороны идеологических баррикад. В русском обществе начала XX века по разные стороны баррикад оказались Церковь и либеральная интеллигенция: чудеса Кронштадтского пастыря, хотя и привели к вере многих, не убедили тех, кто решил до конца оставаться на позициях рационализма и позитивизма. Идеологическое противостояние между Иисусом и иудеями Его времени было не менее острым, и Его чудеса не смогли поколебать неверие тех, кто «по принципиальным соображениям» не принимал ни то, что Он говорил, ни то, что Он делал.

И еще один пример. В первой половине XX века в Москве жила простая женщина по имени Матрона. Она была слепой от рождения, на 17-м году жизни у нее отнялись ноги. Но она с юности отличалась многими духовными дарами, включая дар прозорливости и исцеления от болезней. Всю жизнь Матрона прожила на частных квартирах, занимая то отдельную комнату, то угол в комнате у знакомых или дальних родственников. Время было лютое, советское, гонения на религию бушевали по всей стране, ни о какой рекламе или публичности не могло быть и речи. Если следовать обычной человеческой логике, после смерти о ней должны были быстро забыть, как забывают об инвалидах, которые при жизни воспринимаются как обуза для родственников и на чью смерть реагируют вздохом облегчения.

Ничего подобного, однако, не произошло. Поток паломников к могиле Матронушки (как ее с любовью называли) тонкой струйкой лился на протяжении всей второй половины XX века, а в 1990-х годах превратился

в многотысячную людскую реку. В 1998 году тело усопшей извлекли из могилы, на следующий год она была причислена к лику святых. Ее мощи почивают ныне в Покровском монастыре в Москве, и тысячи паломников со всего мира ежедневно простаивают в многочасовых очередях, чтобы помолиться у ее гроба, получить исцеление от болезней, решение семейных и бытовых проблем, укрепиться в вере. Летопись чудес, произошедших у гробницы блаженной Матроны, включает сотни историй, не поддающихся никакому объяснению с точки зрения естественных законов.

Так что чудеса происходят и в наши дни. О них редко пишут в газетах, о них, как правило, не говорят в телевизионных сводках новостей, но они бережно складываются, как в копилку, в память Церкви, чтобы будущие поколения могли узнать о том, что происходило с их отцами и дедами.

Конечно, и в наше время есть немало рационалистов и скептиков, которые не желают верить в чудо даже вопреки всякой очевидности, а скопления людей у мощей чудотворцев объясняют массовым психозом, внушением, рекламой, суеверием или иными подобными причинами. Человека невозможно заставить поверить в чудо, если он этого не хочет.

Жизнь многих людей, по крайней мере, для внешнего наблюдателя, представляется развивающейся исключительно в соответствии с естественными законами. Но бывают такие ситуации, когда чудо вдруг оказывается единственным выходом из положения. Например, если человек тяжело болен, и усилия врачей ни к чему не приводят. В таких случаях говорят: «спасти его может только чудо».

И здесь есть два варианта развития событий: либо чудо не происходит и человек умирает, либо чудо происходит — по молитвам родственников, по его собственной горячей молитве, по предстательству святых, по прямому вмешательству Бога, благодаря участию человека в таинствах Церкви, по иным причинам. Если чудо произошло и тяжелобольной неожиданно выздоровел, верующий увидит в этом руку Божию и возблагодарит Бога. Неверующий припишет произошедшее удачному стечению обстоятельств.

Чудеса могут быть разные — яркие, становящиеся известными тысячам людей, и малозаметные, имеющие ценность для одного человека. О таких малозаметных чудесах человек иной раз даже стесняется рассказать другим, так как их сверхъестественный характер очевиден только для него.

На протяжении всего Евангелия на примерах многих людей раскрывается чудо преображения человеческой души. Это чудо происходило с людьми благодаря их встрече с Богом, пришедшим к ним в человеческой плоти. Очень часто оно было сопряжено с исцелением от неизлечимой болезни или другим сверхъестественным событием подобного рода. Но не всегда. Иногда одного присутствия Иисуса оказывалось достаточно для того, чтобы человек полностью изменил свой образ жизни или образ мыслей.

Подобного рода чудо происходит в Церкви постоянно. В Церковь приходят наркоманы и алкоголики, грешники и преступники, блудники и прелюбодеи, потерявшие надежду на спасение и утратившие человеческий облик. И постепенно — на глазах у священника и церковной общины — происходит духовное перерождение этих людей

через веру и покаяние, через участие в таинствах Церкви и добрые дела, которые они начинают совершать не по приказу сверху, а по зову сердца — потому что к этому призывает их Христос.

26. Церковь учит, что смерть Иисуса на кресте была искупительной и спасительной. Но неужели Бог не мог спасти людей менее жестоким способом? Почему Богу Отцу понадобилось принести в жертву Своего Сына?

Спасение — важнейший термин христианского богословия. Боговоплощение, согласно Символу веры, произошло «ради нашего спасения». Для этой же цели Сын Божий жил на земле, совершал чудеса, наставлял людей, пострадал, умер на кресте и воскрес из мертвых.

Человек не может спастись своими силами: это один из основных постулатов христианского богословия. Чтобы спастись и достичь соединения с Богом, нужен Спаситель. Таким Спасителем для всего человеческого рода стал Иисус Христос, пострадавший и умерший за людей. Его божественная благодать спасает тех, кто уверовал в Него и живет по Его заповедям.

Спасение в христианстве понимается не просто в том смысле, что Бог пришел к людям на помощь. Бог — не Тот, Кто бросает спасательный круг утопающему и сочувственно смотрит, как тот выкарабкивается из воды: Он Сам ввергает Себя в штормовые воды человеческой жизни, чтобы человек мог ухватиться за Него и спастись.

Христианство говорит людям: хватайтесь за Бога, держитесь за Него крепко, не отпускайте Его — и вы никогда не утонете. Именно такой образ Бога — не просто сочувствующего на дистанции, но разделяющего с человеком все скорби и испытания его жизни, — открывает людям Богочеловек Иисус Христос.

Жизнь, страдания и смерть Иисуса Христа стали новым откровением Бога о человеке. Явив человечеству лик Божий, Иисус одновременно явил ему лик подлинного человека. Он показал, каким может и каким должен быть человек. Для христиан Иисус Христос — абсолютный идеал духовного и нравственного совершенства.

Страдания и смерть Иисуса Христа стали новым откровением Бога о Самом Себе. Они явили лик Божий таким, каким люди никогда его не видели. Бог, проливающий кровь за людей, страдающий и умирающий на кресте в страшных мучениях, — такого Бога человечество узнало впервые.

Христианский Бог — не тот, которого проповедуют философы-деисты: создавший мир, установивший в нем естественные законы, но затем удалившийся и предоставивший миру развиваться в соответствии с этими законами. И это не просто Бог, Которого являет Ветхий Завет: активно вмешивающийся в человеческую жизнь, совершающий чудеса и знамения, но при этом остающийся далеким и недоступным, недостижимым, непостижимым и невидимым, вызывающим страх, трепет и ужас. Христианство открыло того же Бога по-иному: Он не взирает на страдания человека с небесных высот, но Сам входит в гущу человеческих страданий, принимая их на Себя и умирая за людей.

27. Поверить в то, что Иисус воскрес, невозможно. Либо Он не воскрес, либо Он не умирал. Может быть, Он просто впал в летаргический сон, а потом, когда Его сняли с креста, ожил? В современной научной литературе по Евангелиям много интересных гипотез, позволяющих объяснить, как появилась вера в воскресение Христа.

История воскресения из мертвых Иисуса Христа лежит в самой сердцевине христианства. Если вынуть из него эту историю, оно перестает быть самим собой. Апостол Павел писал коринфским христианам: «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:14). Павел не боится заявить о том, что без веры в воскресение христианство не имеет никакого смысла: в этом случае напрасна и проповедь апостолов, и вера тех, кто на нее откликнулся. Разве недостаточно следовать нравственным принципам, установленным Христом, исполнять Его заповеди? Оказывается, нет. Вера в воскресение Христа — вот ключ к пониманию и Его личности, и Его учения.

Не случайно противники христианства на протяжении веков главным объектом своих нападок делали именно эту историю, объявляя ее вымышленной и предлагая различные альтернативные версии того, что могло произойти с Иисусом и Его общиной после смерти. Одна из таких версий: распятый Иисус не умер, а впал в летаргический сон или глубокий обморок. После того, как

Его тело было положено в пещеру, прохладный воздух и запах благовоний помогли Ему очнуться, а благодаря землетрясению от гробницы отвалился камень. Сбросив погребальные пелены, Иисус переоделся в лежавшую там одежду садовника. Такие идеи развивали некоторые немецкие рационалисты XIX века.

Данная теория, однако, вызвала острую критику вскоре после своего появления даже в среде теологов-рационалистов. Один из них, автор книги «Жизнь Иисуса» Д. Штраус писал по этому поводу: «Вышедший из гроба полуживым, ходящий в болезненном виде, нуждающийся во врачебных пособиях и уходе, и, наконец, изнемогающий от томительных страданий, Иисус Христос никак не мог бы произвести на учеников то впечатление победителя смерти и владыки жизни, которое послужило основанием всей дальнейшей их деятельности. Такое возвращение к жизни только ослабило бы впечатление, какое Иисус производил на учеников при Своей жизни и смерти, исторгло бы у них плачевные вопли, но никак не могло бы их скорбь превратить в воодушевление, их почтение к Нему довести до обожания».

Пожалуй, наиболее живучими оказались теории, согласно которым повествования Евангелий о воскресении Христа следует понимать метафорически — как свидетельства о том, что память об Иисусе бережно хранилась в сердцах Его последователей. В той или иной степени эти теории восприняты многими современными авторами из либерального лагеря.

Один из этих авторов, Дж. Д. Кроссан, считает, что изначальное «Евангелие креста», лежавшее в основе Евангелия от Марка, не содержало в себе описаний явлений

воскресшего Иисуса. И хотя в Евангелиях от Матфея, Луки и Иоанна явления Воскресшего описываются, сами евангелисты якобы не одобряли эти рассказы. Хромая логика неизбежно приводит к кривым выводам. Основанная на голословных утверждениях и подкрепленная лишь гипотетическими источниками замысловатая и искусственная конструкция призвана доказать, что никакого воскресения не было.

Однако если вера в воскресение Христа не была изначальной частью христианской проповеди, то как эта вера могла появиться? Если воскресение не было историческим событием, то откуда взялась та уверенность в воскресении, которой пронизана вся раннехристианская проповедь?

Уникальность евангельских повествований заключается в том, что все они описывают события, имевшие место в истории. Вопреки мнению тех, кто считает, что воскресение Христа было исключительно предметом веры, а не историческим событием, евангелисты утверждают прямо противоположное: оно *было* историческим событием, и именно это событие стало для учеников главным доказательством того, что распятый и умерший на кресте Иисус был Мессией-Христом, Спасителем мира и воплотившимся Богом.

В то же время воскресение всегда оставалось и будет оставаться предметом веры. Даже в общине учеников поначалу были сомневающиеся и терзаемые неверием. Евангелисты не только этого не скрывают, но каждый из них по-своему это подчеркивает (Мф. 28:17; Мк. 16:14; Лк. 24:21, 37; Ин. 20:25). Тем не менее явления воскресшего Иисуса были достаточно многочисленными, чтобы сомнения рассеялись и на их место пришла твердая

убежденность в факте воскресения — убежденность, которая духовно оплодотворила первохристианскую общину, дала ей второе дыхание после ухода ее Основателя.

Сомневающиеся и неверующие всегда были и всегда будут. Верить или не верить в историчность евангельских свидетельств — дело выбора каждого человека. Но нельзя не увидеть глубокую внутреннюю недоброкачественность в выводах авторов тех произведений научной и художественной литературы, в которых рассматриваются евангельские сюжеты, но при этом ставится под сомнение или отвергается достоверность свидетельства евангелистов. Добровольно покидая твердую почву свидетельств очевидцев, основанных на неопровержимых (по крайней мере, с точки зрения самих очевидцев) исторических фактах, такие авторы становятся на зыбкий грунт домыслов и спекуляций, начинают выдвигать фантастические гипотезы, вынуждены придумывать несуществующие источники и слепо верить в них.

Чудо воскресения Христа продолжает вдохновлять миллионы людей. Что заставляет их верить в это главное чудо евангельской истории и в пасхальную ночь тысячами собираться в храмах, чтобы услышать, как священник торжественно и многократно возглашает: «Христос воскресе!»? И почему, когда звучит этот ликующий возглас, на лицах людей появляются слезы радости, и они с не меньшим ликованием восклицают: «Воистину воскресе!» — будто факт воскресения из мертвых некоего иудея, распятого на кресте две тысячи лет назад, имеет какое-то отношение к их личной жизни, будто в их собственной семье произошло что-то особое, экстраординарное, заставляющее их испытывать радость, умиление, восторг?

Ответить на эти вопросы можно только изнутри Церкви, став ее членом и на собственном опыте испытав ее оживотворяющее и спасительное действие. Несмотря на всю антицерковную и антихристианскую пропаганду, которая существует в мире, вера в воскресение Христа объединяет более двух миллиардов людей на нашей планете. И к этой вере ежедневно присоединяются тысячи людей, так что христианство продолжает оставаться не только самой многочисленной, но и самой быстрорастущей религией.

28. Христианская нравственность, как она изложена в Евангелии, нереалистична. Разве может нормальный мужчина не испытывать вожделение к женщине? А уж советы вырвать глаз, отрубить себе руку или себя оскопить — это вообще какой-то мазохизм.

В учении Христа представлен нравственный идеал, на который христианину предлагается ориентироваться. Но, в отличие от фарисеев, которые имели рекомендации на все случаи жизни, Христос не оставил Своим ученикам детального и исчерпывающего свода нравственных правил. Он лишь указал им основные векторы духовного развития, изложил главные принципы, на которых они призваны строить свои взаимоотношения с Богом и друг с другом.

Иисус часто говорил метафорическим языком, и не все Его слова следует понимать буквально. Вырвать глаз и отрубить руку (Мф. 5:29–30) — это метафоры, призванные проиллюстрировать решительность, с которой христианин призван противостоять соблазнам.

Слова Иисуса о скопцах ради Царствия Небесного (Мф. 19:12) тоже не должны пониматься буквально: речь в них идет о людях, которые добровольно воздерживаются от вступления в брак. Это учение Христа нашло воплощение в монашеской традиции. Монахи дают обет безбрачия, но отнюдь не оскопляют себя.

В словах Иисуса о том, что «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:28), имеется в виду женатый мужчина, засматривающийся не на свою жену. Эти слова направлены на то, чтобы оградить целостность и неприкосновенность брачного союза. Говоря о браке, Иисус не только предостерегал против развода и прелюбодеяния, но и касался тех уклонений от супружеской верности, которые относятся исключительно к мысленной или эмоциональной сфере жизни человека. Именно в этой сфере Он призывал искать решение проблем, проявляющихся в конкретных греховных деяниях и ведущих к распаду брачного союза.

В Своих поучениях Иисус нередко обращается к тому, что происходит внутри человека, к его сердцу. Именно там сокрыт источник преступлений и грехов. По словам Иисуса, «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15:19).

Обращенность к внутреннему миру человека, к тайникам его души и сердца — важнейший аспект учения Иисуса о браке, разводе, прелюбодеянии и вожделении. Грехи, касающиеся половой сферы, лишь на первый взгляд являются грехами плоти. Источники этих грехов лежат в душевной области, в сердце человека. Иисус призывает

не просто избегать греховных поступков, но и бороться с теми помыслами и чувствами, которые к ним приводят.

29. Подставлять левую щеку, когда тебя ударяют по правой, разве не значит спасовать перед злом? А любить врагов — как это возможно? Если бы наши отцы и деды, воевавшие с немцами, их любили, как бы мы победили в войне?

Слова Иисуса Христа о непротивлении злу силой нередко толкуются ошибочно. Может ли христианин служить в армии, защищать отечество с оружием в руках, убивать людей ради спасения своих близких? Лев Толстой отвечал на эти вопросы отрицательно. Он проповедовал радикальный пацифизм, оправдывая свои идеи словами Иисуса Христа о необходимости подставлять левую щеку, когда тебя ударили в правую.

Отказ от службы в армии по религиозным убеждениям практикуется в некоторых современных религиозных общинах и сектах. Однако абсолютное большинство христиан — и православных, и католиков, и протестантов — исходят из иного понимания христианского учения. Призывы Иисуса к миротворчеству и к непротивлению злу силой они воспринимают как относящиеся к сфере межличностных отношений и не распространяющиеся на ситуацию войны: в этой ситуации действуют особые правила.

Чтобы понять, как учение Иисуса о непротивлении злу может применяться на практике, надо посмотреть на Его собственный пример, а затем на то, как это учение комментируется в христианской традиции. С одной

стороны, в Иисусе мы видим пример непротивления злу силой: наивысшей точкой этого непротивления является Его смерть на кресте. С другой стороны, рассматривая отдельные эпизоды из жизни Иисуса, мы отнюдь не видим в Нем безоговорочной пассивности перед злом и агрессией. Зная о том, что Ему предстоит умереть за людей, Он, тем не менее, предпринимает усилия для спасения Своей жизни.

Начало Его служения ознаменовано эпизодом, рассказанным Лукой: слова Иисуса, произнесенные в капернаумской синагоге, вызвали ярость слушателей, которые, «встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя посреди них, удалился» (Лк. 4:28–30). В Евангелии от Иоанна приводится случай, когда иудеи хотели побить Иисуса камнями, но Он спросил их: «Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?» (Ин. 10:31–32). Затем они попытались схватить Его, но Он «уклонился от рук их» (Ин. 10:39).

В этих эпизодах Иисус предстает отнюдь не как пассивный пацифист: Он предстает как Человек, Который не сопротивляется злу силой, но при этом не пасует перед злом, а старается доказать Свою правоту. Более того, в Евангелии от Иоанна рассказывается, как, когда слуга первосвященника на суде ударил Иисуса по щеке, Он сказал: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Ин. 18:23). В ответ на пощечину Иисус не только не подставил другую щеку, но еще и оспорил право слуги наносить Ему удар.

Одного этого эпизода было бы достаточно, чтобы показать, что слова Иисуса не следует понимать буквально.

Его поведение в данном и в других перечисленных случаях трудно отождествить с таким безоговорочным пацифизмом, который предполагает полную пассивность перед лицом зла.

В отношении службы в армии в христианской традиции сложилось твердое убеждение в том, что такая служба не только не противоречит учению Христа, но и является подвигом. В «Основах социальной концепции» говорится: «Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попранной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством. Православие во все времена относилось с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15:13)».

Заповедь о любви к врагам можно назвать квинтэссенцией всей христианской нравственности: в ней, как в фокусе, отражены другие заповеди Иисуса. Но эту заповедь следует рассматривать прежде всего в контексте отношений одного конкретного человека к тем, кто его окружает. Иисус призывает не делить окружающих на друзей и врагов, а видеть в каждом ближнего и относиться к нему по-доброму.

Основная мысль Иисуса: отношение к человеку не должно зависеть от его отношения к нам; любовь не должна быть только взаимной; добро не может быть только ответным. В проявлении любви и делании добра христианин

призван занимать проактивную, а не реактивную позицию: он должен не просто реагировать на чувства и поступки других, но сам становиться источником любви и добра.

Учение Христа о любви к врагам не следует распространять на ситуацию войны. Известны слова святителя Филарета Московского, которыми он завершил свою проповедь о любви к врагам: «Гнушайтесь врагами Божиими, поражайте врагов отечества, любите врагов ваших». Эти слова, во-первых, отражают тот общий принцип, которым всегда руководствовалась Церковь в своем отношении к еретикам, безбожникам и богохульникам; во-вторых, указывают на ситуацию, в которой заповедь о любви к врагам не может быть применима: ситуацию войны. Здесь вступает в силу иная логика, начинают действовать иные законы.

Если внимательно вчитаться в слова Иисуса, мы увидим, что слова «любите врагов ваших» являются общим принципом, который затем конкретизируется в трех других призывах: «благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). Все три призыва очевидным образом относятся к сфере личной нравственности. При этом лишь один предполагает конкретные действия («благотворите»), два других («благословляйте» и «молитесь») скорее говорят об умонастроении человека, его внутреннем расположении. Здесь никоим образом не затрагивается ситуация войны, и извлекать из этих призывов основание для отказа от борьбы с вооруженным противником было бы откровенной натяжкой.

Когда гитлеровские войска напали на Советский Союз 22 июня 1941 года, тогдашний глава Русской Церкви митрополит Сергий стал первым, кто призвал народ сплотиться

против врага. В своем радиообращении он говорил: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг… Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины». Свое обращение митрополит Сергий закончил простыми, но пророческими словами: «Господь нам дарует победу».

Вскоре после начала войны по призыву митрополита Сергия по всей Церкви начался сбор средств на создание танковой колонны имени Дмитрия Донского. На собранные средства было построено 40 танков, из которых, по официальным данным, было уничтожено более 1400 немецких солдат, 40 вражеских орудий, более 100 пулеметов, 17 бронетранспортеров, более 100 автомобилей. Экипажи этих же 40 танков уничтожили или захватили целыми 38 вражеских танков.

На протяжении всей войны Церковь была вместе с народом. Священники благословляли воинов на ратный подвиг, помогали раненым, уносили с поля боя убитых, участвовали в партизанском движении. Среди послевоенного духовенства Русской Церкви было немало ветеранов Великой Отечественной войны.

ГЛАВА III

ЦЕРКОВЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ

30. Церковь отстала от жизни. Пример — то, как она принижает роль женщины. В семье, по мнению церковников, должен сохраняться отживший патриархальный уклад: «жена да боится своего мужа». Разве можно в XXI веке жить по законам Домостроя?

В свое время именно христианство радикальным образом пересмотрело тот взгляд на семью, который существовал в древнем Израиле и других патриархальных обществах. Ветхозаветное брачное право было построено на представлении о том, что жена является собственностью мужа. В Законе Моисеевом написано: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего… ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его… ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:17; ср. Втор. 5:21). Жена здесь стоит в одном ряду с домом, рабами, волом, ослом и прочим имуществом.

Закон Моисеев гораздо более суров к женщинам, чем к мужчинам. Двойные стандарты в отношении мужчин и женщин в браке существовали во многих патриархальных обществах. Они отражены в греко-римском праве, которое оказывало определенное влияние на иудейскую традицию, и исходят из общераспространенного в Древнем мире представления о женщине как существе, всеце-

ло подвластном мужчине. Вступление в брак воспринималось как освобождение женщины из-под власти отца и переход под власть мужа. Честь мужчины в значительной степени основывалась на чистоте женщин, с которыми он находился в родственной связи: матери, сестер, жены, дочерей. От самого мужчины чистота не требовалась.

В христианстве мужчина и женщина представлены как имеющие равные права и возможности в семье. Если в Ветхом Завете жена представлена как собственность мужа, то в учении Иисуса Христа муж и жена предстают как имеющие общую ответственность за сохранение целостности брака. По учению Христа, не только муж имеет право рассчитывать на верность жены, но и жена на верность мужа.

Что же касается слов апостола Павла, то, чтобы их понять, нужно их процитировать целиком: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос Глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя... Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф. 5:22–33).

В этих словах не следует видеть лишь отражение древнего патриархального уклада, в соответствии с которым муж является главой семьи, а женщина занимает подчиненное положение. Акцент делается прежде всего на супружеской верности: любовь мужа к жене должна быть

жертвенной, он должен заботиться о ней и любить ее по образу жертвенной и самоотверженной любви Христа к Церкви, а жена должна стремиться ни в чем не оскорбить мужа. Слова «да боится» можно перевести как «да уважает». Из слов Павла следует, что уважение супругов друг к другу должно быть взаимным.

Церковь учит, что перед Богом все равны — и мужчины, и женщины. Однако она исходит из того, что в семье у мужа и жены разные функции, разные призвания. Только женщина может быть матерью, и только мужчина отцом. В этом не проявляется какое бы то ни было ущемление прав одной или другой половины в браке. Речь идет не о неравных правах, а именно о разных служениях и о разной ответственности.

Отношение христианства к женщине с достаточной полнотой раскрыто в «Основах социальной концепции». Здесь говорится: «В дохристианском мире бытовало представление о женщине как о существе низшего порядка в сравнении с мужчиной. Церковь Христова во всей полноте раскрыла достоинство и призвание женщины, дав им глубокое религиозное обоснование… С самого начала бытия церковной общины женщина деятельно участвует в ее устроении, в литургической жизни, в трудах миссии, проповедничества, воспитания, благотворительности».

Согласно документу, «высоко оценивая общественную роль женщин и приветствуя их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, Церковь одновременно противостоит тенденции к умалению роли женщины как супруги и матери. Фундаментальное равенство достоинства полов не упраздняет их естественного

различия и не означает тождества их призваний как в семье, так и в обществе».

Церковь не призывает «жить по законам Домостроя». В то же время Церковь устами своих служителей последовательно и на разных уровнях выступает за сохранение традиционного семейного уклада, видя в нем залог духовного здоровья как отдельных наций, так и всего человечества. И если Церковь выступает против такой формы эмансипации женщины, при которой утрачивается представление о ее призвании к супружеской верности и материнству, то это происходит не из-за неуважения к женщине, но, наоборот, из заботы о ней и ее потомстве. И когда Церковь выступает против усыновления детей однополыми парами, то она это делает во имя сохранения традиционного семейного уклада, обеспечивающего счастье всем членам семьи, включая отца, мать и их детей.

31. «Сексуальная революция» второй половины XX века нанесла мощный удар по Церкви. Вряд ли Церковь когда-нибудь от него оправится. Сегодня на церковные нормы в своей половой жизни ориентируются лишь фанатики. Большинство христиан их не соблюдает. Не пора ли Церкви признать поражение на этом фронте?

В христианстве существует представление о браке как богоустановленном союзе мужчины и женщины. Христианство настаивает на уникальности и принципиальной нерасторжимости брака, осуждая развод как грех (хотя

из этого правила и существует ряд исключений). В православной традиции брак воспринимается как пожизненный союз супругов, скрепленных не только физической, но и духовной близостью.

Согласно православному пониманию, неотъемлемой составляющей брачного союза, плодом любви мужа и жены становятся дети, рождение и воспитание которых является одной из основных целей брака. В соответствии с этим представлением Православная Церковь считает недопустимым добровольный отказ от деторождения и искусственное прерывание беременности. Категорически осуждается аборт, который Церковь приравнивает к убийству. На основании Священного Писания и Предания Церковь осуждает гомосексуальные половые связи.

До 2-й половины XX века вышеперечисленные нормы считались общепринятыми в большинстве государств мира. Однако послевоенная «сексуальная революция» и всплеск феминистического движения в 1960-е годы на Западе привели к радикальной трансформации семейной и половой этики. Началась лавинообразная либерализация законодательства в области морали, продолжающаяся по сей день.

Грандиозная, беспрецедентная по своему размаху социальная ломка, вызванная сексуальной революцией, затронула практически все страны Запада. За неполные полвека традиционные представления о семье и сексе оказались ниспровергнуты: они уступили место «прогрессивным», основанным на либеральном мировоззрении нормам. Это не только коренным образом изменило весь облик западной цивилизации, но и создало непреодолимую пропасть между нею и теми цивилизациями,

где традиционная семейная и половая этика продолжает сохраняться.

Прежде всего, был провозглашен тезис о равенстве между мужчиной и женщиной. Сам по себе этот тезис не вызывает вопросов, когда речь идет о политическом, культурном и социальном равенстве, о праве женщин на работу, участие в общественной жизни, в органах управления. Проблема заключается в том, что в результате завоеваний сексуальной революции и феминистического движения был нарушен естественный, то есть укорененный в природе человека баланс между мужчиной и женщиной в семье, была подорвана идея материнства, разрушено представление о муже как «кормильце», на котором лежит основная обязанность по материальному обеспечению семьи. Отныне и мужчина, и женщина в равной степени озабочены реализацией своего профессионального потенциала, и оба они должны нести бремя финансовой ответственности за семью. Но когда основные силы женщины уходят на карьеру и добывание денег, резко сокращаются ее возможности по рождению и воспитанию детей. В этом одна из причин уменьшения числа многодетных семей, увеличения числа семей с одним или двумя детьми, а также бездетных супружеских пар, общего снижения рождаемости в большинстве стран Запада.

В ходе сексуальной революции был подвергнут поруганию тезис о единственности и нерасторжимости брачного союза. Идеологи революции объявили институт нерасторжимого брака устаревшим, реакционным, основанным на социальном и экономическом угнетении, не приспособленным к естественному стремлению человека получать максимальное половое удовлетворение.

Был провозглашен принцип «свободной любви», предполагающей свободу половых связей вне контекста брачного союза, неограниченность количества сексуальных партнеров, право на измену, право на добрачные половые связи, право супружеских пар на развод. Идеалам супружеской верности и целомудрия был противопоставлен гедонистический принцип удовлетворения полового влечения как определяющий сексуальное поведение индивидуума. Данное умонастроение, активно внедряемое средствами массовой информации и общеобразовательными учреждениями, привело к резкому увеличению числа разводов, что также способствовало углублению демографического кризиса.

Встав на защиту так называемых репродуктивных прав женщины, сексуальная революция разработала программы по «планированию семьи» и широкому внедрению в массы контрацептивных средств. Было предложено «научное» обоснование этих программ, основанное на тезисе о перенаселенности земного шара и о грозящей миру нехватке природных ресурсов. С начала 1960-х годов получили распространение противозачаточные таблетки, употребление которых возрастало в геометрической прогрессии: в одной только Америке, где эти таблетки появились в 1960 году, три года спустя их употребляли уже 6 процентов женщин, а десять лет спустя — 43 процента. К настоящему моменту употребление противозачаточных средств является на Западе общепринятой нормой: можно без преувеличения сказать, что ими пользуется абсолютное большинство женщин.

Сексуальная революция нанесла мощный удар по традиционному представлению о праве каждого человека, в том числе нерожденного младенца, на жизнь. Была

развернута всемирная кампания по легализации абортов. Сегодня аборт запрещен или существенно ограничен только в некоторых странах, где еще сильно влияние Католической Церкви. Но надолго ли сохранится этот запрет? Отмечу, что Польша представляет собой уникальный пример страны, где под влиянием Церкви законодательство об абортах было ужесточено (произошло это в 1993 году); в остальных странах оно изменялось исключительно в сторону либерализации.

Одним из «достижений» сексуальной революции стало изменение традиционно негативного отношения к гомосексуальным половым связям, а также к другим формам сексуального поведения, до недавнего времени входившим в разряд половых извращений (в частности, бисексуализм, транссексуализм). Это изменение является результатом планомерной и многолетней деятельности борцов за права сексуальных меньшинств по изменению общественного мнения в свою пользу и по либерализации законодательства в области сексуальной этики.

В каждой стране события разворачиваются по одному и тому же сценарию. Сначала борцы за права сексуальных меньшинств призывают к толерантности по отношению к своему образу жизни, затем добиваются легализации гомосексуализма на законодательном уровне. Далее следует борьба за полное равноправие между гомосексуальными и гетеросексуальными связями и за признание однополого союза равноценным браку со всеми вытекающими отсюда последствиями (включая получение однополыми парами государственных субсидий и льгот, причитающихся лицам, состоящим в браке). Наконец, однополые пары добиваются права на усыновление и воспитание детей.

Каковы последствия сексуальной революции для стран Запада? Чем обернулось для народов Европы и Америки, а также других развитых стран, отвержение традиционных моральных ценностей и замена их либеральными нормами? К чему уже привело изменение законодательства в области сексуальной этики и к чему приведет в будущем его дальнейшая либерализация?

Все больше и больше людей приходит к пониманию того, что последствия сексуальной революции, обернувшейся беспрецедентным демографическим кризисом, оказались катастрофическими и ужасающими для всей западной цивилизации. Это убеждение сегодня разделяют не только религиозные лидеры, но и многие общественные деятели и политики — прежде всего те, которые придерживаются консервативных убеждений.

Американский политик Патрик Бьюкенен в книге с характерным названием «Смерть Запада» уже назвал западного человека «исчезающим видом»: «Подобно тому, как прирост населения всегда считался признаком здоровья нации и цивилизации в целом, депопуляция есть признак болезни народа и общества, — пишет Бьюкенен. — В нынешних условиях отсюда следует, что западная цивилизация, несмотря не все свое могущество и богатство, находится в глубочайшем упадке… Из сорока семи европейских стран только одна, мусульманская Албания, демонстрировала в 2000 году уровень рождаемости, достаточный для сохранения народа. Остальная Европа вымирает… При сохранении текущего уровня рождаемости европейское население к концу двадцать первого столетия сократится до 207 миллионов человек, то есть до тридцати процентов сегодняшнего. Колыбель западной цивилизации станет и ее могилой».

Бьюкенен восклицает: «Какая ирония! Сегодня ослабевший, умирающий христианский Запад требует от третьего мира и “мусульманского пояса” принять контрацептивы и легализовать аборты и стерилизацию. Но для чего этим народам заключать с нами самоубийственный пакт, когда они и без того унаследуют от нас, безвременно сошедших со сцены, весь земной шар?»

Процитированные слова — отнюдь не демагогия популистского лидера, продиктованная политической конъюнктурой: это вывод, основанный на статистических данных и бесстрастных научных прогнозах. В своей книге Бьюкенен показывает, что коллапс института брака и брачного чадородия, торжество «свободной любви», стремительно нарастающее число разводов, легализация абортов, широкое распространение контрацепции, либерализация сексуальной этики — все это теснейшим образом связано с отказом Запада от нравственных устоев, сформированных религиозным мировоззрением.

Православная Церковь не может корректировать свое нравственное учение на основе «достижений» сексуальной революции. И даже если значительная часть членов Церкви не соблюдает в полной мере те аспекты христианского нравственного учения, которые касаются семейной и половой жизни, это не причина для внесения в него изменений. Это лишь повод для более интенсивной пастырской работы с прихожанами, особенно молодежью.

32. При знакомстве с нравственным учением Церкви создается впечатление, что она в принципе осуждает секс, не видя в нем ничего кроме греха. Секс вне

брака вообще не допускается. И даже половое общение жениха и невесты не допускается до венчания. А как им узнать, годятся ли они друг для друга, если не через постель? Не правильнее ли сначала попробовать, а уж потом решать?

То, что Церковь осуждает половое общение как таковое, не соответствует действительности. Напротив, в таинстве Венчания священник молится о том, чтобы Бог дал супругам «брак честен, ложе нескверно». Таким образом, «ложе нескверно» является неотъемлемой частью брачного союза.

Что понимается здесь под «ложем нескверным»? Конечно, не половое воздержание. Речь идет о супружеской верности, которую муж и жена призваны строго соблюдать. Осквернением брачного ложа супругов является супружеская измена, а также различные формы половых извращений, нарушающие целостность брака. И когда в таинстве Венчания священник молится о сохранении супругами целомудрия, то, опять же, под целомудрием понимается не половое воздержание, а воздержание от всего, что может нарушить целостность брачного союза, помешать супругам сохранять верность друг другу.

Апостол Павел заповедует супругам: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7:5). Это означает, что нормативным для христианского брака является пребывание мужа и жены в супружеском

общении. Воздержание от супружеского общения допускается лишь «для упражнения в посте и молитве». В соответствии с этим заветом апостола Церковь предлагает супругам воздерживаться от полового общения в дни постов.

Канонические правила Православной Церкви резко осуждают тех, кто порицает брак: «Если кто порицает брак и гнушается женщиной верной и благочестивой, с мужем своим совокупляющейся, или порицает ее как не могущую войти в Царствие, да будет под клятвой. Если кто девствует или воздерживается, удаляясь от брака как гнушающийся им… да будет подклятвою».

В «Основах социальной концепции» говорится: «Осуждая порнографию и блуд, Церковь отнюдь не призывает гнушаться телом или половой близостью как таковыми, ибо телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, полную общность, "единомыслие душ и телес" супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания. Напротив, осуждения заслуживает превращение этих чистых и достойных по замыслу Божию отношений, а также самого человеческого тела в предмет унизительной эксплуатации и торговли, предназначенный для извлечения эгоистического, безличного, безлюбовного и извращенного удовлетворения. По этой же причине Церковь неизменно осуждает проституцию и проповедь так называемой свободной любви, совершенно отделяющей телесную близость от личностной и духовной общности, от жертвенности и всецелой ответственности друг за друга, которые осуществимы лишь в пожизненной брачной верности».

Таким образом, Церковь не только не осуждает половое общение как таковое, но наоборот — оберегает его от извращенного понимания. Выступая против порнографии, «свободной любви», сексуального общения вне брачного союза, Церковь не ограничивает свободу людей, но, наоборот, помогает им сохранить то целомудрие, которое, по ее учению, составляет неотъемлемую часть христианского брачного союза.

Половое общение до брака не благословляется Церковью по той причине, что Церковь призывает людей к целомудрию на всех этапах их духовного и телесного развития. Но если для лиц, состоящих в браке, целомудрие заключается в верности друг другу, то для не состоящих в браке целомудрие предполагает отказ от полового общения до вступления в брак. Опыт многих верующих супругов, сохранивших себя от половой близости до венчания, свидетельствует о том, что такое воздержание делает брак более крепким, а взаимную привязанность супругов более сильной.

33. Один исламский муфтий призвал делать женщинам обрезание, «чтобы разврата не было на земле, чтобы сексуальность уменьшилась».
И в иудаизме, и в исламе сохраняется варварская практика «обрезания крайней плоти» у младенцев мужского пола. Но и в Церкви до сих пор празднуется Обрезание Господне. Разве это нормально?

Исламский муфтий, говоря о женском обрезании, высказал свое частное мнение. К Православной Церкви оно не имеет ни малейшего отношения, как и ортодоксальный иудаизм.

Практика обрезания младенцев мужского пола, существующая в иудаизме и исламе, восходит к описанному в Библии завету, заключенному между Богом и Авраамом (Быт. 17:10–14). В соответствии с этой практикой Иисус Христос был обрезан на восьмой день от рождения (Лк. 2:21).

Однако уже в первом поколении христиане отказались от обрезания. Решение об этом было принято на Апостольском Соборе в Иерусалиме в середине I века (Деян. 15:1–34). Первохристианская община состояла из обрезанных, то есть бывших иудеев, и необрезанных, то есть бывших язычников. Обращаясь к тем и другим, апостол Павел писал: «Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся. Обрезание ничто и необрезание ничто, но всё в соблюдении заповедей Божиих» (1 Кор. 7:18–19).

Праздник Обрезания Господня установлен в память одного из событий евангельской истории. Наличие такого праздника в христианском календаре никоим образом не связано с пропагандой или поощрением практики обрезания. Такой практики в христианстве просто не существует.

В христианстве на смену обрезанию как знаку завета между Богом и израильским народом пришло Крещение как таинство нового завета между Богом и искупленным им человечеством. По словам апостола Павла, христиане в Крещении «обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым, быв погребены с Ним в Крещении» (Кол. 2:11–12).

34. Ортодоксальные иудеи совокупляются с женами через дырку в простыне, чтобы не оскверниться прикосновением к женскому телу. Но и Церковь вторгается в частную жизнь людей, в том числе в такую интимную сферу, как половая. По какому праву? Кто уполномочил Церковь контролировать то, что происходит в постели? Почему вообще священники высказываются на эту тему?

Ортодоксальный иудаизм, как было сказано в ответе на предыдущий вопрос, не имеет отношения к христианству. Он проистекает из той традиции, выразителями которой были современные Иисусу Христу книжники и фарисеи. Они регламентировали все действия человека, включая то, что сейчас принято называть «частной жизнью». Христос выступал против такой регламентации.

Церковь вообще никуда не вторгается и никому ничего не навязывает. Все рекомендации, которые дает Церковь, относятся исключительно к тем, кто готовы их выполнять. Эти рекомендации направлены не на то, чтобы взять частную жизнь верующего под контроль Церкви, а чтобы помочь ему справиться со своими грехами и страстями, создать крепкую и долговечную семью.

Очень часто к священнику обращаются за помощью люди, чей брак находится на грани распада или уже распался. И если священник спрашивает о причинах, то, как правило, за кризисом или распадом брачных отношений стоят те или иные нарушения христианской семейной этики, будь то супружеская неверность, просмотр

порнографических материалов или такие формы сексуальной активности, которые в Церкви оцениваются как извращения.

Эти формы активности часто оправдываются современной секулярной моралью, исходящей из принципов нравственной вседозволенности. Но именно вседозволенность в области сексуальной жизни стала главной причиной массовых разводов и разрушения многих семей.

Церковь не регламентирует сексуальное поведение супругов, не запрещает супружеские ласки и иные проявления полового влечения друг к другу. Если отдельные священнослужители позволяют себе высказываться на данную тему, то, как правило, эти высказывания не представляют ничего, кроме личного мнения таких священников.

Священный Синод Русской Православной Церкви в постановлении от 28–29 декабря 1998 года указал священникам на недопустимость склонения своих прихожан к отказу от супружеской жизни в браке, призвал «строго следовать букве и духу Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви, заветам святых отцов и каноническим установлениям», запретил православным пастырям «вводить в духовническую практику какие-либо нравственные и иные требования, выходящие за рамки предписанного означенными установлениями, и, по слову Спасителя, “возлагать на людей бремена неудобоносимые” (Лк.11:46)». Тем же постановлением Синод напомнил пастырям «о необходимости соблюдения особого целомудрия и особой пастырской осторожности при обсуждении с пасомыми вопросов, связанных с теми или иными аспектами их семейной жизни».

35. Церковь выступает против гомосексуализма. Но ведь сама природа так распорядилось, что некоторые люди имеют влечение к лицам своего пола. Разве не лучше жить по любви, чем всю жизнь мучиться, живя с человеком противоположного пола, если тебя к нему не влечет?

В науке не существует единого мнения относительно того, является ли гомосексуальное влечение, испытываемое некоторыми людьми, врожденным или приобретенным. Есть немало оснований полагать, что оно является приобретенным, пусть и на ранних стадиях развития ребенка.

Не входя в научную дискуссию по данному вопросу, Церковь формулирует свое отношение к гомосексуализму на основании Священного Писания и Священного Предания. Иисус Христос в Своих поучениях, зафиксированных в Евангелиях, не упоминает о гомосексуальных отношениях. Но в посланиях апостолов Петра и Павла мужеложство рассматривается как грех (1 Пет. 4:3; Рим. 1:26–27; 1 Кор. 6:9–10; 1 Тим. 1:10). В этом раннее христианство следует Ветхому Завету, однозначно осуждавшему гомосексуализм (Лев. 18:22 и др.). Последующая христианская традиция, выраженная в учении отцов Церкви и церковных канонах, не внесла здесь каких-либо изменений.

Православная Церковь исходит из того, что христианское нравственное учение не может подвергаться ревизии под воздействием тех или иных тенденций, наблюдаемых в современном обществе. По этой причине Православная Церковь не следует примеру тех протестантских общин,

которые находят возможным оправдывать однополые союзы и даже скреплять их ритуалом церковного благословения.

Отношение Русской Православной Церкви к гомосексуализму нашло отражение в «Основах социальной концепции»: «Дискуссии о положении так называемых сексуальных меньшинств в современном обществе клонятся к признанию гомосексуализма не половым извращением, но лишь одной из "сексуальных ориентаций", имеющих равное право на публичное проявление и уважение. Утверждается также, что гомосексуальное влечение обусловлено индивидуальной природной предрасположенностью. Православная Церковь исходит из неизменного убеждения, что богоустановленный брачный союз мужчины и женщины не может быть сопоставлен с извращенными проявлениями сексуальности. Она считает гомосексуализм греховным повреждением человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному возрастанию человека».

Православная Церковь отличает гомосексуальный образ жизни от гомосексуальных наклонностей. Последние сами по себе не предосудительны и подлежат врачеванию: «Гомосексуальные устремления, как и другие страсти, терзающие падшего человека, врачуются таинствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку».

К лицам, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь относится с пастырской ответственностью,

помогая им найти свое место в церковной общине и преодолеть греховные влечения. В распоряжении Церкви — богатый арсенал средств помощи таким людям.

36. Церковь в России поддержала закон о запрете гей-пропаганды, который используется для гонений на представителей ЛГБТ-сообщества. На Западе общество становится все более толерантным к геям и лесбиянкам, а в России все более нетерпимым. И Церковь этому способствует.

Церковь отнюдь не требует возрождения гонений на представителей сексуальных меньшинств и не призывает к их дискриминации. Однако Церковь выступает против любых видов пропаганды гомосексуализма, поэтому представители Церкви поддержали введение закона, ограничивающего пропаганду гомосексуализма среди подростков.

Множество примеров свидетельствует о том, что в обществе, где пропаганда гомосексуализма запрещена, это явление, если и существует, то отнюдь не в массовых масштабах. И наоборот, там, где ведется систематическая пропаганда гомосексуализма, это явление приобретает массовый характер.

Сегодня на Западе правила политкорректности запрещают любую критику гомосексуализма, тогда как его пропаганда — через средства массовой информации и через систему школьного образования — поощряется и приветствуется. Внедрение положительного образа

«однополой любви» является одной из характерных особенностей современной западной цивилизации, включая киноиндустрию.

Эта тенденция не может не вызывать серьезную озабоченность Церкви. В «Основах социальной концепции» говорится, что Церковь «решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как “норму”, а тем более как предмет гордости и пример для подражания. Именно поэтому Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях».

37. Церковь противится легализации однополых союзов и усыновлению детей однополыми парами. А что в этом плохого? Лучше, что ли, ребенку воспитываться в сиротском приюте, чем в семье, где двое мужчин или две женщины будут его любить и о нем заботиться?

Церковь противостоит попыткам легализовать усыновление детей однополыми парами по той же причине, по которой противостоит пропаганде гомосексуализма.

Сегодня в западном мире господствует нравственный релятивизм, то есть представление о том, что каждый человек или сообщество может устанавливать для себя собственную шкалу нравственных ценностей, которая необязательно должна соотноситься с общечеловеческими ценностями. В этом контексте происходит целенаправленный демонтаж семейных ценностей, основанных на христианской нравственности. Казалось бы, что может быть очевиднее семейных ценностей, ведь все религиозные традиции единодушно свидетельствуют, что брачный союз между мужчиной и женщиной имеет Богом установленную природу и что благословение Божие выражается в том, что у семейной пары должно быть столько детей, сколько благословит Бог, а не столько, сколько они сами запланируют?

На Западе господствует другая установка: браком может быть объявлен любой союз людей любого пола и в любом количестве. Это демонтаж той системы ценностей, которая была универсальна для всего человечества и позволяла народам земного шара «плодиться и размножаться».

Происходит этот демонтаж под влиянием секулярной идеологии, основанной на нравственном релятивизме и на том, что абсолютных моральных ценностей вообще не существует, что все они относительны: если тот или иной человек своим поведением не нарушает права других людей, он может вести тот образ жизни, который пожелает, и проповедовать ценности, которые считает нужными для устроения своей жизни и жизни окружающих людей.

Эта идеология сознательно внедряется в систему образования. Несколько лет назад министр образования Франции заявил, что в школе ученики должны избавиться

от всех форм детерминизма — семейного, этнического, социального или интеллектуального. Согласно инструкциям возглавляемого им министерства, во французских школах слова «мальчик» и «девочка» должны быть заменены словами «друзья» и «дети», так как «мальчик» и «девочка» — это роли, которые на себя берут люди в юном или детском возрасте, а при желании они могут эти роли поменять.

Также указывается, что родители — это не мама и папа, которых Господь дал ребенку, а просто два человека, которые могут быть одного пола, и совершенно необязательно они должны называться мамой и папой — их могут именовать «родитель № 1» и «родитель № 2» или еще как-либо иначе. И все это будет называться семьей, будет приравнено к традиционному браку, а права этих сожительств будут законодательно закреплены в качестве брачных союзов.

Страны, законодательно признавшие гомосексуальные союзы одним из видов брака, делают серьезный шаг в сторону деконструкции самого понятия брака и семьи. Вместо того чтобы всячески поощрять семейные ценности и поддерживать деторождение — не только материально, но и духовно, — в центр общественного внимания ставится оправдание законности «однополых семей», воспитывающих детей. В результате происходит размывание и подмена традиционных социальных ролей. Радикально меняются представления о родителях — об отце и матери, о мужском и женском началах. Женщина-мать утрачивает свою извечную роль хранительницы домашнего очага, а мужчина-отец — роль наставника, прививающего детям чувство социальной ответственности.

Все это не может не иметь самых пагубных последствий для воспитания детей. Дети, выросшие в семьях с «двумя папами» или «двумя мамами», заведомо будут иметь отличные от своих сверстников из обычных семей взгляды на общественно-этические ценности.

Одним из прямых последствий радикального переосмысления понятия брака является тяжелейший демографический кризис, который при сохранении таких подходов будет только нарастать. Политики, толкающие страны цивилизованного мира в демографическую пропасть, по сути, подписывают своим собственным народам смертный приговор.

Православная Церковь не может поддерживать такие вопиющие искажения не только христианской, но и общечеловеческой морали, а потому не признаёт права однополых пар на усыновление детей. По сути, речь идет о праве таких пар передавать следующим поколениям свои идеологические установки. А с этим Церковь не может согласиться.

При этом Церковь делает многое для того, чтобы помочь детям-сиротам обрести родителей. В Русской Церкви эта ответственность лежит на Синодальном отделе социального служения и благотворительности, председатель которого, епископ Пантелеимон, подчеркивает: «Сейчас у церковных детских домов нет задачи воспитывать детей с младенчества до совершеннолетия. Задача церковных детских домов — стать центрами усыновления. Нужно сделать так, чтобы дети жили там лишь столько, сколько нужно для подбора усыновителей, чтобы дети потом возвращались в семьи. Задача Церкви — призывать своих чад к тому, чтобы они помогали воспитывать, усыновлять,

брать этих детей к себе, для того чтобы эти дети не остались без родителей».

Многие дети-сироты обрели родителей благодаря Церкви. Причем данная работа проводится не только на общецерковном, но и на епархиальном и даже приходском уровне. В целом ряде епархий и приходов создаются центры, помогающие сиротам обрести семью.

38. Церковь выступает против контрацепции. Но ведь безопасный секс защищает от венерических болезней, препятствует распространению СПИДа.

Православная Церковь занимает сбалансированную позицию, далекую от однозначного осуждения любых форм и средств контрацепции. В «Основах социальной концепции» говорится: «Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают абортивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к аборту. Другие же средства, которые не связаны с пресечением уже зачавшейся жизни, к аборту ни в какой степени приравнивать нельзя. Определяя отношение к неабортивным средствам контрацепции, христианским супругам следует помнить, что продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза. Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом».

В то же время в документе подчеркивается, что «супруги несут ответственность перед Богом за полноценное

воспитание детей. Одним из путей реализации ответственного отношения к их рождению является воздержание от половых отношений на определенное время». И далее, напомнив совет апостола Павла супругам не уклоняться друг от друга, «разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве» (1 Кор. 7:5), документ подчеркивает: «Очевидно, что решения в этой области супруги должны принимать по обоюдному согласию, прибегая к совету духовника. Последнему же надлежит с пастырской осмотрительностью принимать во внимание конкретные условия жизни супружеской пары, их возраст, здоровье, степень духовной зрелости и многие другие обстоятельства ... заботясь прежде всего о сохранении и укреплении семьи».

Акцент, как видим, делается на сохранении и укреплении семьи, а отнюдь не на формальном и безоговорочном запрете на использование любых контрацептивных средств.

Понятие «безопасный секс» обычно применяется к сфере половых отношений вне брака. С точки зрения Церкви, никакой секс вне брака не может быть безопасным. Даже если он безопасен в физиологическом отношении, он небезопасен в духовном отношении, подобно тому, как небезопасен просмотр порнографического видеоконтента, даже если от такого просмотра нельзя заразиться венерической болезнью или СПИДом.

Церковь участвует в борьбе против СПИДа, но не путем пропаганды контрацепции и «безопасного секса», а путем пастырской работы, направленной на максимально широкое распространение среди верующих христианского понимания брака и семьи.

Церковь также ведет пастырскую работу сВИЧ-инфицированными. Подробные инструкции на эту тему содержатся в официальном документе «Концепция участия Русской Православной Церкви в борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа и работе с людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом». Здесь подчеркивается, что «питательной средой эпидемии ВИЧ в наших странах является массовое распространение асоциальных и аморальных форм поведения: беспорядочных половых контактов и потребления инъекционных наркотиков. В то же время нередки случаи, когда заражение происходит из-за халатности медицинского персонала, в результате изнасилования, неверности супруга; растет число детей, родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей. Заболевание, первоначально распространявшееся среди "групп риска", постепенно охватывает все более широкие слои общества».

О том, каким должно быть отношение Церкви к больным СПИДом, говорится в следующих строках документа: «В ситуации эпидемии ВИЧ/СПИДа священнослужители и миряне должны сделать все возможное для того, чтобы попытки людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, прийти в Церковь не были встречены холодом равнодушия, а тем более презрения и осуждения. Человек с ВИЧ/СПИДом призван обрести в Церкви дом Отчий, тихую гавань спасения и заботливую семью. В современном обществе, где часто культивируются жестокость и ненависть по отношению к другому, поощряется борьба с другими людьми за обретение высокого социального статуса и присвоение максимума материальных благ, Церковь должна проповедовать словом и проявлять на деле свою веру и убежденность в том, что сострадание, милосердие, жертвенная любовь к другому

человеку являются универсальной и абсолютной этической ценностью».

Документ содержит множество конкретных рекомендаций, касающихся как пастырского попечения о ВИЧ-инфицированных, так и профилактики ВИЧ-инфекции. Вот лишь одна из таких рекомендаций: «Священнослужитель на приходе должен вести разъяснительную работу в отношении ВИЧ-инфекции и лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, сообщая прихожанам объективную и достоверную информацию. Эту работу следует вести как среди взрослых прихожан, так и среди детей. Образовательная и воспитательная работа с детьми в отношении ВИЧ-инфекции может проводиться в рамках приходских воскресных школ, специализированных приходских детских и молодежных программ, летних лагерей. Основная цель этой работы — воспитание в духе христианских нравственных принципов, усвоив которые, дети смогут самостоятельно и ответственно контролировать свое поведение. Образовательная и воспитательная работа на приходе должна учитывать те опасности, с которыми сталкивается современная молодежь, и учить противостоять им. Следует с раннего возраста воспитывать детей в духе семейных ценностей, супружеской верности и целомудрия, милосердия и сострадания, отвержения наркотиков и других греховных искушений».

Использование контрацептивных средств позволяет минимизировать риск заражения СПИДом и венерическими заболеваниями, но не исключает этот риск полностью. Чтобы сделать половую жизнь человека полностью безопасной, необходимо ответственное отношение самого человека к этой сфере.

Рекомендации, которые дает Церковь, направлены как на физическое, так и на духовное здоровье человека. И главный принцип остается для Церкви незыблемым: секс безопасен только в контексте брачного общения мужа и жены. Именно христианское понимание брака и семьи, не предполагающее секса вне брака, делает сексуальную сферу жизни человека здоровой и безопасной.

39. Церковь осуждает аборты. Но разве женщина не вправе распоряжаться своим телом?

Один раз я посещал университет в украинском городе Виннице и беседовал там со студентами. Мне был задан вопрос об абортах. Я начал свой ответ со следующих слов: «Давайте на минуту задумаемся о том, что все мы, сидящие здесь, не появились бы на свет, если бы наши мамы когда-то сделали аборт». Все, кто сидели в зале, задумались и притихли.

Очень часто мы рассматриваем ситуацию аборта исключительно из перспективы матери и оказываемся неспособны рассмотреть ее с точки зрения того ребенка, который лишился возможности появиться на свет. Поставим себя на его место и попытаемся понять, при каких обстоятельствах мы согласились бы не появиться на свет, быть убитыми, еще не родившись.

Женщина вправе распоряжаться своим телом. Но зародыш с момента появления в ее чреве не является частью ее тела. Это самостоятельное живое существо, обладающее неотъемлемым правом всякого человека — правом на рождение. Уничтожение этого живого существа не является

обычной операцией по удалению ненужных органов или тканей. С точки зрения Церкви, оно является убийством.

В «Основах социальной концепции» подчеркивается, что «зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно». Основные принципиальные позиции в отношении аборта выражены в следующих определениях: «Широкое распространение и оправдание абортов в современном обществе Церковь рассматривает как угрозу будущему человечества и явный признак моральной деградации. Верность библейскому и святоотеческому учению о святости и бесценности человеческой жизни от самых ее истоков несовместима с признанием "свободы выбора" женщины в распоряжении судьбой плода. Помимо этого, аборт представляет собой серьезную угрозу физическому и душевному здоровью матери. Церковь также неизменно почитает своим долгом выступать в защиту наиболее уязвимых и зависимых человеческих существ, коими являются нерожденные дети. Православная Церковь ни при каких обстоятельствах не может дать благословение на производство аборта».

Данное категоричное суждение, однако, сразу же уточняется: «Не отвергая женщин, совершивших аборт, Церковь призывает их к покаянию и к преодолению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимии с последующим участием в спасительных таинствах». Это означает, что женщина, совершившая аборт, не отлучается от Церкви. Однако она не может быть допущена к участию в таинствах, пока не осознает свой грех, не раскается в нем и не понесет епитимию — наказание, установленное священником.

В «Основах социальной концепции» должное внимание уделяется вопросу об ответственности мужа, если он соучаствует в совершении аборта: «Ответственность за грех убийства нерожденного ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство аборта. Если аборт совершен женой без согласия мужа, это может быть основанием для расторжения брака».

По словам документа, «грех ложится и на душу врача, производящего аборт. Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести. Нельзя признать нормальным положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за погубление плода, что провоцирует медиков, а через них и пациентов на совершение аборта. Врач должен проявлять максимальную ответственность за постановку диагноза, могущего подтолкнуть женщину к прерыванию беременности; при этом верующий медик должен тщательно сопоставлять медицинские показания и веления христианской совести».

Пастырская практика показывает, что аборт — один из самых распространенных грехов, совершаемых женщинами. Последствия аборта, как правило, не очевидны для женщины в момент его совершения. Лишь позже она может осознать всю тяжесть этого греха. Душевные и нравственные муки, испытываемые многими женщинами, сделавшими аборт, сопровождают их в течение всей жизни. А для многих в результате аборта закрывается и сама физиологическая возможность родить ребенка.

Церковь выступает за полное искоренение практики уничтожения человеческих зародышей, однако не может

навязывать свою точку зрения законодателям в светском государстве. Поэтому она предлагает меры, направленные, по крайней мере, на снижение числа абортов. Одной из таких мер может быть выведение абортов из системы обязательного медицинского страхования, осуществляемого за счет налогоплательщиков.

40. А если женщине при родах угрожает смерть, разве она не вправе выбрать жизнь ценой отказа от рождения ребенка?

Относительно аборта при опасности смерти матери в «Основах социальной концепции» говорится: «В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обусловливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь».

Если женщина, оказавшаяся в ситуации выбора между сохранением собственной жизни и сохранением жизни ребенка, выбирает последнее, она совершает нравственный подвиг. К ней в этом случае применимы слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Но подвиг может быть только добровольным. Если женщина не нашла в себе силы его совершить, Церковь относится к этому с пастырской снисходительностью.

В то же время в некоторых случаях врачи при проведении диагностики преувеличивают опасность для жизни матери, предлагая наиболее «безопасный», с их точки зрения, вариант решения проблемы путем избавления от плода и тем самым снимая с себя ответственность за возможные последствия родов для роженицы. Опыт показывает, что во многих случаях женщина, решившая сохранить ребенка с риском для собственной жизни, в итоге сохраняет жизнь и становится счастливой матерью.

41. А если женщина зачала в результате изнасилования, то неужели и это не оправдывает аборт? А если пренатальная диагностика показывает, что ребенок родится больным, не лучше ли от него избавиться, чем обрекать и его, и родителей на муки?

Появление зародыша в теле женщины вследствие изнасилования не является достаточным основанием для его уничтожения. Рождение ребенка от насильника, как правило, сопряжено с глубоким психологическим стрессом. Женщина может перенести на ребенка ненависть, испытываемую к насильнику, причинившему ей боль и страдания. Однако беседа с духовником и, при необходимости, консультация у верующего психолога может помочь преодолеть эти чувства. Женщина, выносившая и родившая ребенка, зачатого при таких обстоятельствах, проявляет нравственный героизм. При этом

родившийся на свет младенец способен принести ей радость вне зависимости от обстоятельств, при которых он был зачат.

Выявление у плода врожденных недугов, в том числе синдрома Дауна, не является основанием для его уничтожения. Во-первых, нередко врачи ошибаются, и ребенок, которому в утробе был поставлен страшный диагноз, рождается абсолютно здоровым: таких случаев известно немало. Во-вторых, рождение больного ребенка в христианской перспективе тоже воспринимается как благословение Божие, и этот ребенок, как и здоровые дети, имеет право на жизнь.

Спросите человека, который родился с врожденной болезнью, хотел бы он вообще не появиться на свет. Абсолютное большинство ответит, что нет. Известный христианский миссионер Ник Вуйчич родился без четырех конечностей. В десятилетнем возрасте он пытался покончить с собой. Но в дальнейшем христианская вера дала ему силы не только преодолеть отчаяние, но и стать «мотивационным оратором» — своими словом и примером возвращать людям волю к жизни. Когда он женился, ему не советовали заводить детей. Сегодня их у него четверо, и все они абсолютно здоровы.

В некоторых странах Запада врожденные заболевания, такие как синдром Дауна, практически «побеждены» за счет того, что всех детей, у кого подозревают такой синдром, убивают еще в зародыше. Это не что иное, как скрытая форма «евгеники», практиковавшейся в гитлеровской Германии. Однако дар жизни драгоценен даже в том случае, если его получает человек, имеющий тяжелое врожденное заболевание.

42. Церковь выступает против суррогатного материнства, а между тем благодаря этой технологии на свет появились тысячи детей. С точки зрения Церкви, лучше, чтобы они вообще не родились? Бог заповедал «плодитесь и размножайтесь», а Церковь говорит: да, но не таким способом.

Позиция Церкви не может зависеть от статистики и от количества. Вопрос о суррогатном материнстве был обсужден в Церкви в 2000 году, когда принимались «Основы социальной концепции». В этом документе говорится: «“Суррогатное материнство”, то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка “заказчикам”, противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. “Суррогатное материнство” травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания».

В 2013 году Церковь вернулась к дискуссии о суррогатном материнстве, рассмотрев один из частных аспектов этой проблемы — крещение младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери». Документ, посвященный этой теме, был принят на заседании Священного Синода в декабре этого года. В документе подтверждается позиция, согласно которой практика так называемого суррогатного

материнства «однозначно осуждается Церковью», а сам термин «суррогатное материнство» «указывает на искажение высокого понимания материнского долга и призвания».

В документе говорится: «Общественная опасность практики “суррогатного материнства” связана с радикальным изменением самого представления о природе человека. В данном случае понимание человека как уникальной личности подменяется образом человека как биологической особи, которую можно произвольно конструировать, манипулируя элементами “генетического материала”».

Для Церкви младенец — не биологическая особь, а созданный по образу и подобию Божию человек, который, в соответствии с божественным установлением, должен иметь одного отца и одну мать. И Церковь выступает против того, чтобы живое человеческое существо превращалось в биологическую особь, которую можно подвергать манипуляциям.

С точки зрения Церкви, практика суррогатного материнства «является унижением человеческого достоинства женщины, тело которой в данном случае рассматривается как своего рода инкубатор». Церковь не навязывает свою позицию лицам, находящимся вне ее. Но для членов Церкви «суррогатное материнство» не может быть оправдано никаким обстоятельствами или соображениями. Родителям, испытывающим трудности с зачатием ребенка, Церковь благословляет усыновлять или удочерять детей. Известны случаи, когда супруги после многих лет бесплодия усыновляли одного или нескольких детей, а затем Бог посылал им и своего собственного ребенка.

Российское законодательство оставляет за «суррогатной матерью» право оставить рожденного и выношенного

ей ребенка, не передавая его «биологическим родителям». Сейчас раздаются голоса, призывающие изменить эту статью закона с тем, чтобы лишить «суррогатную мать» каких-либо прав на выношенного ей ребенка. Церковь не может согласиться с такого рода «совершенствованием» законодательства. Во многих странах мира «суррогатное материнство» в принципе запрещено. В России оно разрешено, но в законодательстве прописаны права «суррогатной матери», что налагает определенные риски на «заказчиков» ребенка — его биологических родителей. Хотя бы для какой-то части супружеских пар это является сдерживающим фактором.

Несправедливы упреки в адрес Церкви за то, что, осуждая практику «суррогатного материнства», она тем самым якобы препятствует деторождению. Церковь не только этому не препятствует, но, наоборот, всячески этому способствует. Кто, если не Церковь, наиболее последовательно выступает против абортов, считая аборт узаконенным детоубийством? Кто, если не Церковь, выступает против использования супружескими парами контрацептивных средств абортивного действия с целью недопущения рождения детей? А разве не Церковь напоминает о супружеской верности, о призвании супругов к чадородию, о том, что каждый человеческий эмбрион имеет неотъемлемое право — на рождение?

Во многом именно благодаря последовательной позиции Церкви, ее работе с паствой, с обществом, со средствами массовой информации, с органами здравоохранения, ее собственной благотворительной и социальной деятельности — число абортов в России снизилось в три раза за последние 18 лет. Таким образом, на счету Церкви

не один миллион спасенных жизней. Важную роль здесь играют и государственные программы по поощрению ответственного материнства и отцовства. Но роль Православной Церкви и других традиционных конфессий никак нельзя списывать со счетов.

Церковь не только не препятствует исполнению заповеди Божией «плодитесь и размножайтесь», но, наоборот, делает все от нее зависящее, чтобы рождаемость в нашей стране неуклонно росла. И если темпы роста рождаемости остаются низкими, то не потому, что Церковь бездействует, а потому, что ей противодействуют многие силы, в том числе потребительская идеология, ставящая на первое место личный комфорт человека, а не его ответственность перед семьей, перед страной, перед будущими поколениями. Из этой потребительской идеологии и родилась практика «суррогатного материнства», позволяющая богатым женщинам избежать страданий, связанных с рождением ребенка, переложив их на менее обеспеченных членов общества.

И последнее: разве лучше, чтобы дети, родившиеся при помощи суррогатного материнства, не родились? Такого Церковь никогда не говорила и не скажет. Совсем напротив: Церковь утверждает, что даже дети, зачатые в результате изнасилования, имеют право на рождение. Но рождение ребенка в результате изнасилования не оправдывает насильника, в том числе с точки зрения закона: насильник будет сидеть в тюрьме, а ребенок будет расти на свободе.

Бог направляет злые дела людей к добрым последствиям, но это не оправдывает злые дела. Точно так же и суррогатное материнство не может быть оправдано тем, что в его результате на свет появляются дети.

43. Церковь запрещает крестить детей, рожденных при помощи суррогатного материнства. Но разве ребенок виноват в том, каким способом он был рожден?

Ребенок не виноват. Но возникает вопрос: если «биологические родители», зная о позиции Церкви, все равно идут на деяние, несовместимое с этой позицией, смогут ли они воспитать ребенка в вере? А воспитание ребенка в православной вере является непременным условием крещения младенца. Поэтому в документе 2013 года сказано: «С одной стороны, любой рожденный младенец может быть крещен — по вере тех, кто намеревается его крестить. Ребенок не может отвечать за поступки своих родителей и не виноват в том, что его появление на свет связано с репродуктивной технологией, осуждаемой Церковью. С другой стороны, ответственность за христианское воспитание младенца несут родители и восприемники. Если родители не приносят явного покаяния в содеянном, а восприемники фактически выражают согласие с совершившимся греховным деянием, то о христианском воспитании речь идти не может. Отказ в крещении младенцев в подобном случае будет соответствовать православной традиции, предполагающей согласие крещаемого, а в случае крещения младенца — его родителей и восприемников с учением Церкви. Такой отказ будет иметь также и пастырское значение, так как тем самым общество получит от Церкви ясный сигнал о том, что практика “суррогатного материнства” является с христианской точки зрения неприемлемой».

При этом вносится следующее уточнение: «Ребенок, рожденный при помощи “суррогатного материнства”,

может быть крещен по желанию воспитывающих его лиц, если таковыми являются либо его "биологические родители", либо "суррогатная мать", только после того, как они осознают, что с христианской точки зрения подобная репродуктивная технология является нравственно предосудительной, и принесут церковное покаяние — вне зависимости от того, осознанно или неосознанно они проигнорировали позицию Церкви. Только в этом случае Церковь сможет ожидать, что крещеный ребенок будет воспитываться в православной вере и ему будут прививать христианские нравственные представления. Если же такого осознания не происходит, то решение вопроса о крещении откладывается до времени сознательного личного выбора ребенка. В последнем случае факт "суррогатного рождения" сам по себе не является препятствием для крещения человека, ибо он не несет ответственность за поведение своих родителей».

Таким образом, позиция Церкви по данному вопросу весьма детально разработана. Упрекнуть Церковь в отсутствии человеколюбия никак нельзя. Наоборот, предлагаются разные варианты решения проблемы.

44. Сейчас много детей рождается в результате экстракорпорального оплодотворения. А Церковь осуждает ЭКО. Против абортов боретесь, а рождению детей препятствуете.

Церковь не осуждает ЭКО в принципе. В «Основах социальной концепции» объявляются нравственно недопустимыми с православной точки зрения «все

разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение "избыточных" эмбрионов».

Таким образом, Церковь не приемлет такие формы ЭКО, при которых заготавливается несколько эмбрионов, а потом лишь один подсаживается в матку, тогда как другие уничтожаются. Неприятие этой технологии обусловлено именно тем, что она предполагает убийство человеческих зародышей.

В том же документе говорится: «Оплодотворение одиноких женщин с использованием донорских половых клеток или реализация "репродуктивных прав" одиноких мужчин, а также лиц с так называемой нестандартной сексуальной ориентацией, лишает будущего ребенка права иметь мать и отца. Употребление репродуктивных методов вне контекста благословенной Богом семьи становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности». Здесь подчеркивается неприятие Церковью ЭКО вне контекста брачного союза между мужчиной и женщиной.

Что же касается применения технологии ЭКО в качестве помощи семейным парам, которые не могут по физиологическим причинам зачать ребенка, то при определенных условиях такое применение может быть допущено Церковью. Непременным условием является использование спермы мужа, а не другого мужчины, и яйцеклетки жены, а не другой женщины. Также непременным условием является отсутствие «избыточных» эмбрионов, подлежащих консервации или уничтожению.

Среди духовенства в настоящий момент можно встретить определенное разномыслие относительно применения

технологии ЭКО. Некоторые священники придерживаются представления о допустимости ЭКО при соблюдении указанных условий, другие отрицают его возможность при любых обстоятельствах.

В настоящий момент Комиссия Межсоборного Присутствия[1] по богословию и богословскому образованию работает над документом, посвященным технологии ЭКО. Можно надеяться, что, когда документ будет готов, позиция Церкви в отношении ЭКО будет представлена в нем с максимальной полнотой.

45. Церковь стоит на месте, а мир развивается. Совершенствуются и биотехнологии. Почему Церковь не пересматривает свои взгляды по вопросам биоэтики?

Церковь не стоит на месте, она откликается на происходящее вокруг, давая оценку, в том числе, и новым технологиям, если они затрагивают нравственные вопросы. Именно по этой причине в «Основах социальной концепции» было уделено значительное внимание вопросам биоэтики.

Эти вопросы и далее обсуждаются — в частности, в рамках работы Межсоборного Присутствия. Пересмотр позиции здесь вряд ли возможен, потому что позиция формируется не на основе сиюминутных данных, а на

[1] Межсоборное Присутствие — консультативный орган Русской Православной Церкви, в котором с участием епископата, духовенства и мирян обсуждаются документы для последующего принятия их Архиерейским Собором.

основе церковного учения. Но возможны дальнейшие уточнения отдельных аспектов этой четко выраженной позиции по мере того, как будут возникать все новые и новые аспекты самой проблемы.

46. Церковь осуждает операцию по смене пола. А что делать человеку, если он чувствует, что принадлежит к другому полу? Почему он не может при помощи врачей обрести свою подлинную идентичность?

Прежде чем ответить на вопрос, я расскажу, что на самом деле означает «смена пола» и каким образом она осуществляется. Прошу прощения у читателей, если подробности их шокируют. Мое описание взято почти дословно с одного из многочисленных сайтов клиник, предлагающих такого рода операции, но многие подробности в нем опущены.

Первым делом пациент обязан обследоваться у психиатра. Если ему поставлен диагноз «расстройство гендерной идентичности» или «гендерная дисфория», он может начинать гормональную терапию под контролем врача. Мужчины принимают женский гормон эстроген и антиандрогены, в результате чего уменьшается мускулатура, кожа становится более гладкой и мягкой, телесный жир распределяется «по-женски», в целом облик становится более женственным. Женщины, наоборот, принимают андрогены, благодаря которым они становятся более мужеподобными, у них появляются волосы на теле. Но главная задача гормонов — в том, чтобы перенастроить мозг, заста-

вить человека чувствовать себя комфортно в новом теле, которое еще предстоит приобрести хирургическим путем.

Дальше делается хирургическая операция. При «превращении» мужчины в женщину происходит ампутация полового члена, а кожа используется для формирования женских органов. Мочеиспускательный канал укорачивается и выводится туда, где он располагается у женщины. Из кожи ампутированного полового органа формируют половые губы и влагалище. Однако сконструированное таким образом влагалище не обладает чувствительностью и функциями природного. Достичь оргазма при половом акте мужчинам, «превращенным» в женщину, бывает очень трудно или невозможно. После гормональной «терапии» также делается операция, в ходе которой вставляют грудные имплантаты. Нередко оперируют также голосовые связки, чтобы голос стал выше, удаляют кадык, делают пластическую операцию лица.

При превращении женщины в мужчину проводится операция по удалению матки и яичников. А далее возможны два варианта. Первый заключается в том, что создается мини-пенис, изготовленный из тканей женских половых органов. Этот вариант проще и намного дешевле второго. При втором варианте пациент после многочисленных дорогостоящих операций получает половой член, похожий на настоящий, однако он способен лишь имитировать эрекцию при помощи имплантированной в него помпы. Имплантанты, требуемые для этой операции, весьма дорогие, но у них недолгий срок службы, так что уже через 3 года может потребоваться замена.

Если кого-то интересуют дополнительные подробности, он может заглянуть на соответствующие сайты, однако

Я полагаю, что и приведенных сведений достаточно, чтобы понять, что смена пола — не что иное, как дорогостоящий самообман. Путем хирургической операции человек может добиться только видимости приобретения иного пола. Мужчина, превращенный в женщину, может выглядеть как женщина, но не сможет забеременеть и родить ребенка. И женщина, ставшая мужчиной, не сможет зачать ребенка.

Гормональным или хирургическим путем можно приобрести лишь вторичные половые признаки. Что же касается первичных, то возможна только их симуляция. Это относится как к женщинам, прошедшим сложнейшую операцию по «превращению» женских половых органов в мужские, так и к мужчинам, чей половой орган «превращен» в женский. Настоящего превращения не происходит, хирург способен создать лишь протез, имеющий внешнюю форму желаемого органа. Полноценный половой акт для таких бывших мужчин и бывших женщин невозможен, даже если они научатся его имитировать.

В ряде западных стран получило распространение представление о том, что половая самоидентификация является прерогативой каждого человека. Согласно этому представлению, пол — не то, что дано Богом, а то, что сам человек выбирает для себя. Широко используются такие понятия, как «половая роль», под которой понимается определенная модель поведения, характерная для того или иного пола. Примеривая на себя ту или иную половую роль, человек, согласно этой теории, может обрести свою подлинную половую идентичность, отличную от соответствующей его биологическому полу.

Церковь исходит из того, что половая идентичность человека не может отличаться от его биологического пола.

Если он, будучи мужчиной, чувствует себя женщиной, это воспринимается не как норма, а как болезненное отклонение от нормы. Такое отклонение может быть порождено различными факторами психологического, психического, физиологического или иного характера. Оно может также сформироваться у человека под внешним воздействием, в том числе под воздействием родителей, придерживающихся подобной идеологии.

В 2018 году весь мир облетела история Джеймса Янгера — семилетнего мальчика, которого мать решила превратить в девочку путем химической кастрации, в рамках которой ребенку должны были давать блокаторы полового созревания и гормональные препараты. Против этого выступил отец ребенка. Дело попало в суд, который поначалу встал на сторону матери, запретив отцу общаться с прессой и одевать сына в одежду для мальчиков. Лишь после того как дело получило широкий резонанс, присяжные встали на сторону отца. При этом, согласно американским законам, мать мальчика может продолжать судиться с отцом, добиваясь смены пола своему ребенку. С православной точки зрения, подобные эксперименты над детьми преступны и аморальны.

Церковь не признает «смену пола» — в том числе и в тех случаях, когда она происходит по достижении человеком зрелого возраста. В «Основах социальной концепции» говорится: «Порой извращения человеческой сексуальности проявляются в форме болезненного чувства принадлежности к противоположному полу, результатом чего становится попытка изменения пола (транссексуализм)… Если “смена пола” произошла с человеком до Крещения, он может быть допущен к этому таинству, как

и любой грешник, но Церковь крестит его как принадлежащего к тому полу, в котором он рожден. Рукоположение такого человека в священный сан и вступление его в церковный брак недопустимо».

В документе также утверждается: «Стремление отказаться от принадлежности к тому полу, который дарован человеку Создателем, может иметь лишь пагубные последствия для дальнейшего развития личности. "Смена пола" посредством гормонального воздействия и проведения хирургической операции во многих случаях приводит не к разрешению психологических проблем, а к их усугублению, порождая глубокий внутренний кризис. Церковь не может одобрить такого рода "бунт против Творца" и признать действительной искусственно измененную половую принадлежность».

Сказанное подтверждается тем, что многие лица, сменившие пол, впоследствии горько сожалеют о содеянном. Такие случаи в западной прессе всячески замалчиваются, поскольку противоречат правилам политкорректности и наносят удар по мощной и разветвленной индустрии, на которую работают соответствующие клиники и целый контингент врачей. Но этих случаев становится все больше и больше.

В «Основах социальной концепции» делается существенное уточнение к сказанному об операциях по смене пола: «От транссексуализма надлежит отличать неправильную идентификацию половой принадлежности в раннем детстве в результате врачебной ошибки, связанной с патологией развития половых признаков. Хирургическая коррекция в данном случае не носит характер изменения пола».

47. Церковь выступает против клонирования. А что плохого в том, что люди научатся воспроизводить себе подобных?

В разделе «Основ социальной концепции», посвященном перспективам клонирования людей, говорится: «Реализация этой идеи, встречающей протест со стороны множества людей во всем мире, способна стать разрушительной для общества. Клонирование в еще большей степени, чем иные репродуктивные технологии, открывает возможность манипуляции с генетической составляющей личности и способствует ее дальнейшему обесцениванию. Человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных существ или подбирать для них генетические прототипы, определяя их личностные характеристики по своему усмотрению. Замысел клонирования является несомненным вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу Божию, неотъемлемой частью которого являются свобода и уникальность личности».

По словам документа, «клонирование человека способно извратить естественные основы деторождения, кровного родства, материнства и отцовства. Ребенок может стать сестрой своей матери, братом отца или дочерью деда. Крайне опасными являются и психологические последствия клонирования. Человек, появившийся на свет в результате такой процедуры, может ощущать себя не самостоятельной личностью, а всего лишь "копией" кого-то из живущих или ранее живших людей. Необходимо также учитывать, что "побочными результатами" экспериментов с клонированием человека неизбежно стали бы многочисленные

несостоявшиеся жизни и, вероятнее всего, рождение большого количества нежизнеспособного потомства».

С точки зрения Церкви, допустимо лишь клонирование изолированных клеток и тканей организма, поскольку оно «не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике». Что же касается «тиражирования» людей с заданными параметрами, то оно «может представляться желательным лишь для приверженцев тоталитарных идеологий».

О том, что может произойти с человечеством, если люди научатся клонировать себе подобных, можно составить представление по роману-антиутопии Олдоса Хаксли «О, дивный новый мир». В этом романе, опубликованном в 1932 году, описано общество будущего, в котором люди не рождаются естественным путем, а производятся в специальных инкубаториях. На стадии развития эмбриона они разделяются на несколько категорий, или каст, в соответствии со своим будущим социальным и профессиональным предназначением. Институт брака в этом обществе отсутствует, понятия «отец» и «мать» являются ругательствами, детям дают уроки сексуального воспитания, а взрослые ведут беспорядочную половую жизнь. Религия в дивном новом мире запрещена, а счастье обеспечивается культом потребления, «безопасным сексом» и наркотиками.

Если люди научатся моделировать себе подобных в соответствии с определенным социальным заказом, это может привести к катастрофе глобального масштаба, последствия которой невозможно предсказать. Вся система человеческих взаимоотношений будет разрушена, да и само понятие человеческой личности претерпит

непоправимую мутацию. Не только жизнь человека, но и его идентичность окажется не в руках Творца, а в руках лиц, по заказу которых он будет произведен на свет с определенными целями и с конкретными заданными параметрами, подобно автомобилю или стиральной машине.

Тот процесс пересмотра нравственного кода человечества, который происходит сегодня на Западе, делает все более и более вероятной такую ситуацию, при которой существующий пока еще запрет на клонирование людей будет снят. Потребительское общество, изгнание религии из общественной сферы, пропаганда «безопасного секса» и разного рода половых извращений — все это уже присутствует в западных странах. Понятия «отец» и «мать» уже становятся ругательствами для тех, кто предлагает заменить их на «гендерно нейтральные» термины «родитель № 1» и «родитель № 2». А наличие в мире все большего числа однополых пар, неспособных к деторождению, может сделать клонирование для них детей «необходимостью», перед которой все остальное человечество будет поставлено идеологами политкорректности. И предсказанный дивный новый мир станет реальностью.

48. Церковь выступает против эвтаназии. Но разве гуманно заставлять мучиться человека, которого болезнь обрекла на смерть? Не правильнее ли позволить ему уйти с достоинством, не испытывая длительной предсмертной агонии?

Современная западная секулярная идеология отстаивает «право на смерть» для безнадежно больных людей.

Наиболее радикальные представители этой идеологии идут еще дальше и утверждают, что право на смерть должно принадлежать всем людям, в том числе и здоровым, и что каждый человек, пожелавший расстаться с жизнью, может или самостоятельно совершить самоубийство или обратиться к врачам за помощью в этом.

Во многих странах Запада существуют общества, занимающиеся пропагандой эвтаназии и самоубийства. Во Франции функционирует «Ассоциация за право умереть с достоинством», в Японии — «Общество за смерть с достоинством». В Америке действует «Общество цикуты» (названное по имени яда, который выпил по приговору суда римский философ Сенека). Девиз общества: «Хорошая жизнь, хорошая смерть». Основатель — Дерек Хамфри, автор книги «Последний выход», своего рода пособия по самоубийству. В книге содержатся многочисленные советы о том, как покончить с жизнью самому или помочь это сделать другому, приводятся таблицы смертельных доз различных лекарств, обсуждаются достоинства цианистого калия, предлагаются многочисленные практические средства для решивших задохнуться — от полиэтиленового пакета до выхлопных газов. Свои идеи Хамфри подтвердил на практике, оказав помощь в совершении самоубийства своей жене, брату и тестю (жена и ее отец приняли по рецепту Хамфри смертельную дозу снотворного, а брату он сломал аппарат искусственного поддержания жизни).

Теория эвтаназии была впервые разработана в гитлеровской Германии, и именно там эту теорию впервые опробовали на практике. В 1936 году доктор Хельмут Унгер опубликовал историю врача, который помог уйти из жизни

своей жене, страдавшей обширным склерозом. На основе этой истории был создан фильм, вызвавший сочувствие широкой публики к идее «милосердной смерти». Вскоре к Гитлеру обратился отец неизлечимо больного ребенка с просьбой разрешить врачам его умертвить. Гитлер передал дело своему личному врачу, Карлу Брандту, который удовлетворил просьбу. В 1939 году Гитлер поручил рейхляйтеру Боулеру и доктору Брандту выдавать разрешение врачам на «дарование милосердной смерти тем пациентам, которые, по человеческому суждению, являются неизлечимо больными». Вскоре в Германии появился первый Hungerhaus («дом голода») — так называлось медицинское заведение, в котором неизлечимо больных младенцев и стариков умерщвляли голодом.

В период с 1939 по 1941 годы эвтаназия в Германии стала рутинным явлением: неизлечимо больных, калек и умственно неполноценных лиц по приговору врачей систематически уничтожали в газовых камерах. В эти годы по «программе эвтаназии» было умерщвлено около 70 тысяч человек, а к моменту окончания Второй мировой войны общее число жертв программы, по оценке Нюрнбергского трибунала, составило 275 тысяч. На Нюрнбергском процессе доктор Брандт заявил: «Основным мотивом было желание помочь тем лицам, которые не могли помочь сами себе и лишь продлевали свои мучения… Я лишь сокращал мучительное существование несчастных существ».

Та же аргументация лежит в основе философии современных защитников эвтаназии. В послевоенный период эвтаназия находилась под запретом во всех странах Европы. Однако постепенное изменение общественного мнения привело к тому, что в ряде европейских стран

в последние годы эвтаназия в той или иной форме была легализована. Пока речь не идет о программе по систематическому уничтожению неизлечимо больных, подобной той, что применялась в гитлеровской Германии, но где гарантия того, что, отменив один запрет, европейские законодатели в «гуманных» целях не захотят затем отменить и другие запреты?

Кардинальное различие во взглядах на эвтаназию и самоубийство между христианской традицией и светским либеральным гуманизмом базируется на различии исходных предпосылок в представлении о жизни и смерти. В либеральном гуманизме оба вопроса рассматриваются, прежде всего, в контексте проблематики прав человека: каждый человек — хозяин своей жизни, и потому, если кому-то надоела жизнь, он имеет право пресечь ее. В христианской традиции, напротив, Владыкой жизни и смерти признается Бог. Поэтому Православная Церковь считает самоубийство тяжким грехом, а эвтаназию приравнивает к самоубийству или убийству, в зависимости от того, принимает ли в ней участие сам пациент.

Православная Церковь «не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных (в том числе по их желанию). Просьба больного об ускорении смерти подчас обусловлена состоянием депрессии, лишающим его возможности правильно оценивать свое положение». Католическая Церковь также считает эвтаназию «нравственно неприемлемой», называя ее «убийством, которое тяжким образом попирает достоинство человека и уважение

к Богу живому, Его Создателю» («Основы социальной концепции»).

Либеральный подход рассматривает жизнь человека как абсолютную ценность, а болезнь и смерть как зло. В христианской традиции земная жизнь не считается абсолютной ценностью, так как христиане исходят из перспективы вечного бытия, болезнь рассматривается как испытание, могущее принести духовную пользу, а смерть — как переход в мир иной.

Нерелигиозный человек, не верящий в жизнь после смерти, стремится прожить на земле как можно дольше: отсюда попытки продлить жизнь при помощи искусственных средств, когда естественные функции человеческого организма отказывают. Церковь придерживается иной точки зрения, считая, что «продление жизни искусственными средствами, при котором фактически действуют лишь отдельные органы, не может рассматриваться как обязательная и во всех случаях желательная задача медицины». Церковь допускает прекращение дорогостоящих, опасных, экстраординарных или несоразмерных ожидаемому результату медицинских процедур, поскольку в таком случае «нет намерения принести смерть, есть только признание невозможности помешать ей» («Основы социальной концепции»).

Нерелигиозный человек боится смерти, боится мысли о смерти, подготовки к смерти, предсмертной болезни: отсюда распространенный взгляд на внезапную смерть как наиболее благополучный исход. Христиане, напротив, готовятся к смерти и в то же время молятся об избавлении от внезапной смерти, считая для себя благом иметь возможность подготовиться к смертному исходу,

который считается духовно значимым этапом жизни человека. Окруженный заботой близких, умирающий может пережить благодатные минуты высоких духовных переживаний при прощании с ними, а также благодаря предсмертной Исповеди и Причастию. Этого лишается как самоубийца, так и человек, подвергнутый эвтаназии.

Вопрос об эвтаназии несет в себе целый ряд дополнительных моральных коллизий. Речь идет, в частности, о функциях и роли врача. Согласно религиозному представлению, закрепленному многовековой традицией, задачей врача является лечение болезней и сохранение жизни больного, а отнюдь не пресечение жизни.

Клятва Гиппократа гласит: «Я не дам лекарство, несущее смерть, даже если меня будут просить». Врач, оказавший содействие в умерщвлении больного, даже если это произошло с согласия или по просьбе последнего, принимает на себя функции палача. Исчезает тот нравственный критерий, который на протяжении веков делал профессию медика столь почетной и благодаря которому пациент доверял свою жизнь врачу. Легализация эвтаназии сделает такое доверие невозможным. Более того, она откроет дверь для превращения врачей в серийных убийц.

Ужасающим примером подобного рода является американец Джек Кеворкян, получивший прозвище Доктор Смерть: будучи активистом борьбы за эвтаназию, он «помог» избавиться от жизни 130 пациентам. На суде он доказывал, что делал это исключительно из гуманных соображений, дабы облегчить страдания неизлечимо больных.

Другим серийным убийцей в медицинском халате стал англичанин Гарольд Шипман, повесившийся в тюремной

камере в январе 2004 года: следствие инкриминировало ему убийство 352 пациентов, которых он умерщвлял на протяжении многих лет своей врачебной практики. Если врачи получат официальную «лицензию на убийство», что сможет оградить пациентов от новых шипманов и обезопасить само врачебное сообщество от появления внутри него серийных убийц?

Еще одна моральная коллизия, косвенно связанная с эвтаназией, касается постепенного изменения соотношения между молодежью и людьми пожилого возраста. В 2002 году в ООН был подготовлен доклад, согласно которому процесс старения населения в современном мире не имеет аналогов в истории человечества. Увеличение пропорции пожилых людей сопровождается снижением пропорции молодых людей. К 2050 году число пожилых людей в мире впервые в истории человечества превысит число молодых.

С наибольшей скоростью процесс старения населения происходит в развитых странах Запада, где он обусловлен как стремительным снижением уровня рождаемости, так и увеличением продолжительности жизни за счет улучшения качества медицинского обслуживания и ряда других факторов. Но известно, что чем выше средний возраст населения той или иной страны, тем более тяжелое финансовое бремя ложится на плечи каждого молодого человека в этой стране, ибо ему приходится платить все более высокие налоги на содержание все увеличивающейся армии стариков. В этой ситуации эвтаназия может оказаться особенно востребованной в качестве легкого способа избавления от необходимости тратить средства на содержание пожилых людей. Последним будут все чаще

напоминать об их «праве на смерть» и о возможности «уйти с достоинством».

49. Церковь критикует гуманизм, оспаривает гуманистическое понимание достоинства, свободы и прав человека. Но ведь права человека давно стали неоспоримой ценностью, а гуманистическая идеология стала универсальной.

Церковь критикует не гуманизм как таковой, а ту версию гуманизма, которая получила распространение в последнее время и имеет ярко выраженный антирелигиозный характер. Понятия достоинства, свободы и прав человека Церковью не оспариваются, но понимаются по-своему.

В современном западном мире концепция прав человека очень часто используется для оправдания таких поступков или такого образа жизни, которые с точки зрения Церкви являются аморальными. При этом другие основополагающие права замалчиваются или игнорируются. Например, право на аборт объявляется неотъемлемым правом женщины, тогда как право каждого человека на рождение грубо попирается. Западная концепция прав человека защищает права гомосексуалистов, лесбиянок, трансгендеров, представителей иных меньшинств, но нередко игнорирует права религиозных общин или права родителей на воспитание детей в религиозном духе.

Этой тематике посвящен документ, получивший название «Основы учения Русской Православной Церкви

о достоинстве, свободе и правах человека». В нем утверждается неразрывная связь понятия прав человека с нравственностью: «С точки зрения Православной Церкви, политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию».

В документе оспаривается ошибочное понимание прав человека: «Признание прав индивидуума должно уравновешиваться утверждением ответственности людей друг перед другом. Крайности индивидуализма и коллективизма не способны служить гармоничному устроению жизни общества. Они приводят к деградации личности, нравственному и правовому нигилизму, росту преступности, утрате гражданской активности, взаимному отчуждению людей».

В религиозной традиции понятия достоинства и свободы человека напрямую вытекают из представления о том, что человек имеет божественное происхождение. В библейской и христианской традициях говорится, что человек создан по образу и подобию Божию, причем образ понимается как нечто изначально заложенное

в человека, а подобие — как некий потенциал, который ему надлежит реализовать.

Важную роль в христианской антропологии играет учение о том, что изначальная богозданная природа человека подверглась тотальному искажению в результате грехопадения. Первозданный человек не имел греховных наклонностей: его свободная воля находилась в послушании воле Божией и в гармонии с ней. Однако после того, как человек вкусил от древа познания добра и зла, то есть опытно приобщился к злу и греху, его свободная воля оказалась перед перманентным выбором между злом и добром. В каждый конкретный момент жизни человек должен делать этот выбор, причем, для того чтобы выбор был сделан в правильную сторону, необходима сознательная направленность его воли к добру.

Таким образом, христианство, как и светский гуманизм, говорит о достоинстве и свободе человека, однако, в отличие от светского гуманизма, настаивает на том, что принцип свободы должен быть уравновешен принципом духовной и нравственной ответственности человека перед Богом и людьми.

Корни современного антирелигиозного гуманизма следует искать в учении философов эпохи Просвещения, которые первыми в новейшей истории бросили открытый вызов христианской антропологии. Просветители поставили во главу угла человеческий разум, который, как им казалось, может привести мир к всеобщему материальному и духовному процветанию. Вера в торжество здравого смысла, в позитивное содержание научно-технического прогресса, в абсолютную ценность научных открытий стала краеугольным камнем философии Просвещения.

Именно в эту эпоху возникло искусственное противопоставление науки и религии: наука стала восприниматься как движущая сила прогресса, а религия — точнее, христианство — как препятствие на пути к всеобщему процветанию. Наиболее радикальные просветители вообще отвергали религию и стремились покончить с ней; менее радикальные признавали религию допустимой, но лишь в качестве моральной узды, необходимой для поддержания порядка в обществе.

Спор между просветителями и Церковью был не столько спором о Боге, сколько спором о человеке — о его природе и назначении, о его свободе и достоинстве. Именно антропологические предпосылки просветительских теорий, глубоко ошибочные с точки зрения христианства, привели к тому, что ни одна из попыток воплотить эти теории в жизнь не увенчалась успехом. Отвергнув христианское учение о греховной поврежденности природы человека, просветители усвоили чрезмерно оптимистичный, по сути, полностью нереалистичный и утопичный взгляд на возможности человеческого разума. Абсолютизировав свободу человека, просветители недооценили ее негативный и разрушительный потенциал, который реализуется в том случае, если действия человека не детерминированы абсолютной нравственной нормой, а его устремления и инстинкты не подчинены высшему духовному идеалу.

Ложное представление о свободе и возможностях человека, содержавшееся в мировоззрении эпохи Просвещения и развитое в материалистической философии XIX века, легло в основу нескольких масштабных общественно-политических проектов, которые обошлись человечеству очень дорого.

Первым таким проектом была французская революция, явившаяся прямым воплощением в жизнь учения просветителей, от которых революция унаследовала не только идеалы свободы, равенства и братства, но и негативное отношение к религии. Просвещение бросило интеллектуальный вызов христианству, а революция попыталась физически уничтожить его. Революция не привела ни к свободе от цепей, о которой мечтали просветители, ни к равенству, ни к братству, а достоинство человека, о котором столько говорилось в эпоху Просвещения, было жестоко попрано репрессиями и гильотиной.

Вторым масштабным общественно-политическим проектом подобного рода стала русская революция. Ее идейную основу составил немецкий материализм, генетически связанный с Просвещением и французской революцией: он поставил перед мировым пролетариатом задачу построения бесклассового общества, в котором исключена эксплуатация человека человеком. Путем к достижению такого общества Маркс объявил социалистическую революцию, которая должна произойти во всех цивилизованных странах одновременно и привести сначала к свержению существующих режимов и установлению диктатуры пролетариата, а затем — к построению всемирной безгосударственной структуры, именуемой коммунизмом. Места религии, которую Маркс называл «опиумом для народа», в этой структуре, разумеется, не было. Социалистическая революция действительно произошла, но только не во всех странах вместе, а в одной, и привела она, как известно, не к построению коммунизма, а к десяткам миллионов жертв и десятилетиям жесточайшего террора.

Третьим общественно-политическим проектом, который необходимо упомянуть, стал немецкий национал-социализм. Его идеологическая платформа была сформирована под влиянием учения Ницше о смерти Бога: место «убитого» Бога в этой системе должен был занять человек. Как ницшеанство, так и гитлеризм были глубоко антихристианскими по своей сути. В планы Гитлера входило создание новой религии, в которой раса и кровь были бы объявлены высшей ценностью. Нацистам не хватило времени для полного искоренения христианства, создания новой религии и внедрения ее в массы. Однако двенадцати лет их пребывания у власти в Германии хватило на то, чтобы развязать мировую войну, уничтожить десятки миллионов людей и совершить злодеяния, не имевшие прецедентов в человеческой истории.

Безусловно, речь идет о трех весьма разных по своей идеологии общественно-политических проектах. Однако их многое объединяет. Во-первых, они исходили из ошибочных, с точки зрения христианства, антропологических предпосылок и искаженных представлений о свободе и достоинстве человека. Во-вторых, они ниспровергли традиционную шкалу ценностей и подменили ее теми или иными утопическими идеями. В-третьих, они были движимы крайней, иррациональной, животной ненавистью к христианству. В результате все три проекта обернулись для человечества катастрофой, принеся ему неисчислимые бедствия.

История человечества неоднократно демонстрировала утопичность и гибельность тех гуманистических теорий, которые построены на ошибочной антропологии, на отрицании традиционных ценностей, на отвержении религиозного идеала и ниспровержении богоустановленных

моральных норм. Этим теориям Церковь противопоставляла свое понимание гуманизма.

В 1946 году русский философ Николай Бердяев писал: «Гуманизм, а значит и достоинство человека, могут быть возрождены лишь из религиозной глубины… Достоинство человека предполагает существование Бога». Слова великого русского философа, сказанные вскоре после окончания Второй мировой войны, отражают понимание гуманизма, характерное для традиционного христианства.

Церковь отрицает право атеистов на монополизацию понятия «гуманизм» и на отождествление гуманизма с воинствующим безбожием. Церковь протестует против дискредитации традиционных ценностей якобы во имя утверждения свободы и достоинства человека. Церковь противостоит попыткам объявить религию пережитком прошлого и изгнать ее с общественного поля якобы во имя торжества гуманизма. Церковь отвергает миф о науке как якобы доказывающей ошибочность основных постулатов религиозного вероучения. Церковь считает свое понимание достоинства, свободы и прав человека наивысшей формой гуманизма — не менее «научной» и «прогрессивной», чем антропологические теории агностиков и атеистов.

50. Церковь борется с сектами, используя против них агрессивную риторику. А как же свобода вероисповедания?

Православные христиане взаимодействуют с христианами других конфессий, а также с представителями иных традиционных религий. Но диалог между Церковью

и сектами невозможен, потому что в абсолютном большинстве случаев секты, с точки зрения Церкви, имеют характер деструктивный; нередко они строятся на принципах, которые противоречат самим основам христианства. Между Церковью и сектами не существует ни формальных, ни неформальных способов взаимодействия. Церковь всегда борется против сект, а секты, как правило, борются против Церкви.

Христианство построено не на принципе принуждения, а на принципе свободы: человек становится христианином добровольно, добровольно исполняет свои христианские обязанности, соблюдает заповеди, добровольно участвует в церковных таинствах. А секты, напротив, всегда в большей или меньшей степени манипулируют сознанием человека, в них всегда присутствует элемент принуждения, правда, он может быть скрытым.

Жертвами сект по большей части становятся люди, принадлежащие к определенному психофизическому типу. Когда по улицам ходят свидетели Иеговы со своей литературой, они останавливают одного человека, другого, третьего — десятки людей либо вообще не станут слушать этих проповедников, либо возьмут их книжки и потом выбросят в мусорное ведро, либо пройдут, не останавливаясь. Но найдется один из ста, из тысячи, кто остановится и заинтересуется: с этим человеком они и начнут работать.

Как правило, жертвами сект становятся люди, предрасположенные к сектантскому образу мышления, ищущие, под какой авторитет подпасть или за каким гуру последовать. Не будучи разборчивыми в вопросах веры, не имея внутри себя собственного религиозного стержня, они нередко становятся жертвами лжеучителей и сектантов.

Среди сект немало таких, которые разрушают человеческую психику, пользуются недопустимыми методами воздействия на человека, разрушают семейные связи и в конечном итоге делают своего адепта неспособным к интеграции в общество, полноценной жизни среди людей.

Одним из главных характерных отличий Церкви от секты является то, что Церковь не выдергивает человека из общества, а помогает ему в реальной жизни — в профессиональной деятельности, в семейных отношениях, помогает ему интегрироваться и социализироваться, чувствовать себя комфортно в общественном пространстве. Секта же, наоборот, как правило, заставляет своего последователя разрывать естественные человеческие связи, нередко делает его психически неуравновешенным, замкнутым на себе или способным к общению только с узким кругом единомышленников.

Среди сектантских движений есть те, которые возникли на христианской почве. Они могут сохранять веру в Троицу, в божественность Иисуса Христа, но при этом претендуют на восстановление «первоначального христианства», отвергают церковное Предание, Вселенские Соборы. Большинство таких сект имеет ярко выраженный иконоборческий характер.

Есть секты, которые возникли на христианской почве, но пошли гораздо дальше в уклонении от христианского учения. К их числу относятся, в частности, свидетели Иеговы. Они отвергают основополагающий догмат христианства – учение о Троице. Иеговисты не верят в то, что Иисус Христос — воплотившийся Бог, а считают, что Иисус был одним из творений Божиих, созданных до того, как был сотворен Адам (в этом они смыкаются с ересью арианства).

Святого Духа они считают просто некоей божественной силой и намеренно пишут Его имя с маленькой буквы, чтобы отличить от Святого Духа в традиционном христианском понимании.

Свидетели Иеговы считают, что спасутся только 144 тысячи человек, причем в основном это люди, которые жили во второй половине XIX — начале XX века, так что список спасенных уже более или менее закрыт, хотя какие-то отдельные личности в него еще могут быть добавлены. Иеговисты верят в то, что Второе Пришествие Христа уже совершилось, но Его присутствие в этом мире пока не видимо. Они отвергают Церковь и таинства, не признают иконы и даже отказались от креста, который первоначально воспринимался ими как христианский символ. Члены секты в своих жилищах не могут хранить иконы и не должны не только поклоняться им, но даже смотреть на них.

Секта свидетелей Иеговы имеет закрытый характер, и, если человек покидает ее, с ним разрывают всякое общение. Например, если мать принадлежит к секте, а сын стал православным христианином, то общаться с ним запрещается, вместе садиться за стол они не должны. Общение возможно только в том случае, если они вынуждены жить под одной крышей, но и тогда оно допускается только на бытовом уровне. Беседы на духовные, религиозные темы строго запрещаются: иеговисты очень боятся, что тот, кто вышел из секты и распознал лживость и ошибочность ее учения, докажет эту ошибочность другим сектантам. Вместо того, чтобы помогать людям созидать их семейные отношения, как это делает Церковь, секта заставляет эти отношения разрывать, посягая на то, что для человека является естественным и священным, то есть на родственные связи.

В имеющемся многообразии сектантских групп можно отметить такие, например, культы, как утопические секты — это различные религиозные или светские организации, которые стремятся к построению идеального общества посредством создания общежительных общин, находящихся на полном материальном самообеспечении и имеющих закрытый характер. Иногда такие группы создают собственные богословские и нравственные учения.

Бывают секты, связанные с какой-либо политической теорией или доктриной. Это могут быть экстремистские, националистические, террористические и иные группировки, которые свою программу действий на политическом уровне обосновывают с помощью того или иного религиозного или псевдорелигиозного учения.

Секты возникают не только на христианской почве, но и, например, на почве ислама. В исламе такой сектой является то, что сейчас принято называть ваххабизмом или салафизмом, — крайне агрессивное учение, которое, прикрываясь исламскими лозунгами, оправдывает терроризм, самоубийство, массовое убийство, то есть радикальным образом противоречит нравственному учению всех традиционных религий.

Большая группа сект принадлежит к типу, который условно можно назвать оккультно-мистическим. Это организации, которые претендуют на преемственное или приобретенное право хранения, воспроизведения и распространения элементов вероучения и ритуальной практики одной из оккультно-мистических, эзотерических традиций, — например, гностиков, каббалистов, розенкрейцеров.

Помимо этого, существуют псевдонаучные культы; в их основе — математические, физические, химические

или иные разработки, которые содержат грубые ошибки с точки зрения науки, но зачастую эти ошибочные мнения становятся отправной точкой в разработке нового религиозного учения.

Известны также различные неоязыческие секты — это группа культов, создатели которых пытаются реконструировать дохристианские политеистические религиозные верования, обряды и обычаи. Такие группы существуют сейчас в Беларуси, в России, в Германии и целом ряде других стран. В Греции не так давно возникло движение за возрождение культа античных богов.

Существуют секты, связанные с астрологией. Они занимаются выработкой и распространением псевдонаучных знаний о том, что на людей якобы оказывает влияние то или иное положение небесных тел, а также их сочетания и комбинации.

Появляются также движения, объединенные идеей возможности достижения любых целей, — например, духовного, интеллектуального, морального, физического и психического совершенствования, исцеления от болезней. Эти цели достигаются путем медитации, выполнения тех или иных упражнений или применения каких-либо духовных практик.

Существуют культы, связанные с так называемыми неопознанными летающими объектами. Люди, увлекающиеся НЛО, пропагандирующие идею их существования и внеземного происхождения, не всегда объединяются в конкретные сектантские сообщества. Тем не менее общим знаменателем для них является вера в то, что существуют НЛО и инопланетяне, что Земля — это лишь часть некоего эксперимента, который проводится какими-то высшими

разумными существами в масштабе Вселенной, что люди на нашу планету занесены пришельцами из космоса.

Среди новых религиозных движений или сект есть такие, которые откололись от различных традиционных религий Востока и в той или иной степени воспроизводят вероучение и культовую практику этих религий. Существуют и синкретические культы, представляющие собой смешение различных религиозных традиций и практик. Очень часто они создаются по принципу выбора элементов из тех или иных религиозных традиций, произвольного их совмещения в зависимости от вкусов создателя этой секты.

Известны секты, основанные на спиритизме. Это псевдорелигиозная практика, которая заключается в установлении контакта человека с миром духов или с миром усопших, с вызыванием духов тех или иных умерших людей. Она была зафиксирована еще в XIX веке в романах известных писателей, которые рассказывают о столоверчении, о спиритических сеансах.

Есть также секты, в основу которых положены экстрасенсорные воздействия, магия и целительство.

Наконец, есть разные группы, деятельность которых подпадает под понятие сатанизма. К сожалению, это движение имеет большую популярность, прежде всего среди подростков и молодых людей от 13 до 25 лет. Оно понимается как восстание против любого рода авторитетов, в том числе против Бога и Церкви. Вера в Бога и участие в церковной жизни здесь подменяется верой в диавола, поклонением ему. В сатанинских культах на место добра приходит зло, то есть именно зло становится для их последователей идеалом. Отсюда происходят чудовищные явления в молодежной среде, в том числе преступления и убийства.

Один этот далеко не полный перечень показывает, что секты — очень многообразное явление. Тем не менее у них есть общие черты. Во-первых, все они или почти все борются против Церкви. Во-вторых, они создают свою собственную духовно-нравственную систему, собственные культы. В-третьих, они вырывают людей из естественного течения жизни и из окружающего мира, разрушают семейные связи, ломают психику человека и в конечном итоге делают его непригодным для нормальной, полноценной жизни.

Вот почему невозможен никакой диалог с сектами со стороны Церкви, возможны только борьба с ними и реабилитация тех людей, которые стали жертвами деструктивных культов.

По этой же причине Церковь не считает беспрепятственную деятельность сект одним из аспектов свободы вероисповедания. Секты — это не веры и не религии, а опасные и вредные для человека уклонения от религиозных традиций. Борьба с ними необходима ради человека — ради его духовного, физического и психического здоровья.

51. В церковной проповеди то и дело слышишь о недопустимости обращения к гадалкам и экстрасенсам. А что в них плохого?

На различных информационных ресурсах можно увидеть объявления магов, целителей, целительниц, экстрасенсов, шаманов, причем, в отличие от многих других сектантов, они активно пользуются религиозной символикой: ставят иконы, зажигают свечи — в общем, создают

видимость некой религиозной деятельности, а иной раз даже ссылаются на якобы имеющееся благословение Церкви.

На самом деле Церковь никогда не благословляет таких целителей и экстрасенсов, потому что они оперируют темными энергиями, причем зачастую сами не знают природу этих энергий. Экстрасенсорное воздействие, гипноз и другие подобные средства, дающие возможность влиять на человеческую психику, опасны, поскольку являются каналом, через который в человека могут проникнуть чуждые, в том числе злые, бесовские силы.

Церковь предостерегает людей от обращения к гадалкам, экстрасенсам и магам, потому что они служат не Богу, а диаволу. Они так же, как и многие деструктивные секты, могут взять человека в свои руки и потом уже никогда его не отпустят, поскольку тот становится зависимым от этих практик.

Понятие зависимости, которое сегодня получило вполне конкретное объяснение, в том числе и в медицине, применимо к сектантству, потому что, как правило, люди, попадающие в секты, становятся от них зависимыми подобно курильщику, который не может побороть в себе эту привычку и все больше становится зависимым от табака, подобно человеку, который постепенно превращается в алкоголика и в какой-то момент понимает, что уже не может освободиться от алкогольной зависимости, подобно наркоману, который очень быстро втягивается в употребление наркотиков и вскоре оказывается неспособным отказаться от них.

Когда люди попадают в зависимость от лжеучителей, шаманов и обманщиков, которые уловляют их в свои сети, выпутаться из этих сетей бывает очень трудно, а подчас и невозможно. Духовный и психический вред, наносимый этими лицами, часто оказывается непоправимым.

ГЛАВА IV

О БОГОСЛУЖЕНИИ, ЦЕРКОВНОМ БЫТЕ, ОБРЯДАХ И ОБЫЧАЯХ

52. Православные храмы украшены золотом, а архиереи носят богатые облачения. Не лучше ли сэкономить на церковном убранстве, а вырученные деньги отдать бедным?

Когда человек приезжает в Париж, он первым делом идет смотреть Нотр-Дам. А в Риме — Собор святого Петра. В Москве — храм Василия Блаженного и соборы Кремля. В Петербурге — Исаакиевский и Казанский соборы. Список величественных церковных зданий, составляющих главное украшение мировых столиц, можно продолжить. Посещая эти здания, туристы интересуются не только их внешним обликом, но и внутренним убранством. Иконостасы многих православных церквей, витражи католических соборов представляют собой выдающиеся памятники изобразительного искусства.

На протяжении веков Церковь занималась тем, что духовно окормляла людей, помогая им найти смысл жизни, пережить беды и скорби, устоять в искушениях. Одновременно Церковь заботилась и об их материальном благосостоянии. Именно Церковь была главным благотворителем, устраивая богадельни и сиротские дома, организуя питание для бедных, кров для бездомных, больницы для увечных. И сегодня Церковь ведет широкую

благотворительную деятельность, привлекая на нее как собственные, так и спонсорские средства.

Однако, помимо этого, на протяжении всей своей истории Церковь занималась созиданием того, что сегодня признается культурным достоянием, включая как внешнее, так и внутреннее убранство храмов. На это не жалели деньги ни богатые, ни бедные. В Свое время Христос похвалил бедную вдову, которая пожертвовала две лепты на храм (Мк. 12:41). И в наше время даже малообеспеченные люди жертвуют на храм — не только потому, что храм в этом нуждается, но и потому, что они сами в этом нуждаются.

У каждой страны есть свое культурное достояние, которое по большей части хранится в музеях. Никому не приходит в голову предлагать распродать Алмазный фонд, Третьяковскую галерею или Государственный Эрмитаж, а вырученные деньги потратить на социальные проекты. То же должно относиться к культурному достоянию, которым обладает Церковь. Однако если музеи распоряжаются культурным достоянием, созданным в прошлом, то Церковь продолжает созидать его в настоящем. И многие храмы, построенные в наше время, через сто или двести лет превратятся в такие же памятники архитектуры, как те, что сегодня охраняются законом, а написанные в наши дни иконы будут цениться так, как сегодня ценятся иконы Андрея Рублева.

Православное богослужение является синтезом искусств. И для православной традиции никогда не было свойственно экономить на церковном убранстве. Когда в X веке послы князя Владимира пришли в Константинополь и присутствовали на богослужении в храме Святой

Софии, их настолько поразила красота богослужения, что, вернувшись, они предложили Владимиру крестить Русь. А красота богослужения складывается из всех элементов, из которых оно состоит, в том числе из богатого церковного убранства.

Отмечу, что те люди, которые призывают оголить храмы и раздать церковное золото бедным, как правило, сами не жертвуют ни на храмы, ни на бедных. А те православные благотворители, которые жертвуют на храмы, немалые средства тратят и на социальные и благотворительные проекты. Одно это является доказательством лицемерия тех, кто критикует Церковь за роскошь ее внутреннего убранства.

К этому убранству относится не только золоченый иконостас, фрески и мозаики на стенах, церковная утварь (нередко золотая или позолоченная), но и облачения духовенства. Традиционно особым великолепием отличаются архиерейские облачения. Многие такие облачения, сшитые в прежние века, находятся сейчас в музеях. К примеру, в Оружейной палате Московского Кремля есть целая коллекция таких облачений. Многие из тех облачений, которые шьются в наши дни, также со временем станут достоянием музеев.

53. Православное богослужение непонятно даже для верующих. Что уж говорить о человеке, пришедшем с улицы? Почему служба должна совершаться именно на славянском языке, а не на русском? Разве она не должна быть понятной?

Дискуссия об использовании русского языка в богослужении ведется в Русской Церкви уже более ста лет. Точка в этой дискуссии не поставлена. То и дело раздаются предложения, касающиеся новой редакции церковнославянских богослужебных книг, частичной русификации богослужения или даже полного перевода богослужения на русский язык.

В богослужении Русской Церкви употребляется как церковнославянский язык, так и национальные языки. Русский, безусловно, относится к числу национальных языков, наряду с молдавским, японским и иными, используемыми в приходах Русской Церкви в соответствующих странах. Никакого принципиального запрета на использование русского языка за богослужением нет. Более того, Церковь всегда настаивает на том, что богослужение должно быть доступным для верующих.

Однако вопрос о языке богослужения более сложен, чем может показаться на первый взгляд. Перевод на русский язык может сделать более понятными лишь некоторые части богослужения. Так, например, в отдельных приходах практикуется чтение отрывков из Евангелия и Апостола на двух языках — по-славянски и по-русски. Это помогает верующим лучше понять смысл Священного Писания.

В то же время основой православного богослужения являются византийские тексты, написанные главным образом в VIII–IX веках. А эти тексты даже при переводе на русский язык не становятся более понятными для «человека с улицы». Они были написаны для людей иной ментальности, иного уровня богословских знаний, знавших Библию гораздо лучше, чем мы.

В качестве примера такого текста можно привести Великий покаянный канон Андрея Критского — произведение византийской поэзии VIII века. Весь этот текст построен на аллегорическом методе толкования Священного Писания, который ничего не говорит современному человеку. Например, две жены библейского патриарха Иакова, Рахиль и Лия, трактуются как символы двух добродетелей — деятельности и созерцания. Многие ветхозаветные персонажи упоминаются в Великом каноне только по имени. Автор канона, несомненно, имел в виду, что слушатели знакомы с историей этих персонажей и одного упоминания имен будет достаточно, чтобы моментально воскресить в памяти библейские рассказы. Но современный человек не знает Библию в таких деталях, и многие упоминаемые в каноне имена ничего ему не говорят.

Литургические тексты насыщены богословским содержанием и предполагают не только глубокое знание слушателем основных догматов Православной Церкви, но и интерес к богословской тематике. В IV веке святой Григорий Нисский писал с иронией: «Ты спросишь о монетах, а он философствует перед тобой о рожденном и нерожденном; хочешь узнать цену хлеба, а он отвечает тебе, что Отец больше Сына; справишься, готова ли баня, а он говорит, что Сын произошел из ничего». Время массового интереса к богословию давно ушло в прошлое. В наше время, наоборот, стоит завести речь о высоких богословских материях, и взор собеседника тускнеет, глаза начинают бегать и при первой же возможности он переводит разговор на житейские темы.

Привить себе вкус к богословию — задача не из легких. Однако без этого очень трудно войти во вкус

православного богослужения, оценить подлинное богатство его содержания. При этом богословие следует воспринимать не как отвлеченное теоретизирование, а как жизнь в Боге, как молитвенный и литургический опыт, выражаемый в словесных формулах.

При переводе на русский язык сохраняются многие трудности понимания православного богослужения. Но такой перевод чреват и некоторыми опасностями. Одна из них связана с сопротивлением значительной части церковного народа любого рода новшествам в богослужении. Для многих предпочтительнее слышать молитвы на непонятном, но привычном языке, чем вдруг услышать их на том же языке, на котором они разговаривают друг с другом.

В XVII веке в Русской Церкви произошел раскол, причиной которого стало исправление богослужебных текстов. Часть духовенства и церковного народа не признала эту реформу богослужения и отделилась от Церкви. Так образовалось старообрядчество, существующее до сего дня. При этом вопросы, по которым велись споры, могут показаться малозначительными или даже смешными. Писать ли имя «Иисус» с двумя «и», или с одним, как это было принято до реформы? Креститься двумя пальцами или тремя? Ходить вокруг храма крестным ходом по часовой стрелке или против? Именно из-за разногласий по таким, казалось бы, незначительным, вопросам внутри Церкви возник раскол.

Священноначалие очень внимательно относится к настроениям церковного народа и делает все, чтобы не спровоцировать новые расколы. Допуская принципиальную возможность совершения богослужения частично или полностью на русском языке, церковная власть

призывает к максимальной осторожности при введении любых новшеств.

Примером такой осторожной, сдержанной и сбалансированной позиции может послужить выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании города Москвы в декабре 2019 года. Обращаясь к московскому духовенству, Патриарх сказал: «…Полагаю возможным, чтобы там, где общины к этому готовы, апостольские и паремийные[2] чтения, которые нередко наиболее сложны для понимания, звучали на русском языке. То же касается чтения Евангелия при совершении треб и при уставном прочтении всего текста Четвероевангелия на Страстной седмице, которое на практике нередко распределяется на весь Великий пост. При этом настоятелям следует прислушиваться к своим приходам: где-то введение упомянутых практик будет воспринято с благодарностью, а где-то может вызвать неприятие, обусловленное иной многолетней привычкой. Важно помнить, что здесь главная цель священника не в том, чтобы реализовать нечто, что представляется ему теоретически правильным, но в том, чтобы помочь прихожанам преумножить в себе любовь к богослужению».

Решение проблемы малодоступности богослужения в настоящее время видится не столько в переводе литургических текстов на русский язык, сколько в расширении возможностей для понимания богослужения верующими. С этой целью допустимо в определенные моменты сопровождать богослужение пояснениями, раскрывать смысл богослужебных текстов на проповеди. При некоторых

---

[2] Ветхозаветные.

приходах создаются группы изучения церковнославянского языка или богослужебных текстов. Возможно использование верующими во время богослужения книг, в которых славянский текст сопровождается русским переводом.

В отношении молодежи возможны различные формы привлечения ее к лучшему пониманию богослужения. Среди таких форм — молодежные группы, создаваемые на приходах. Занятия групп могут сопровождаться молитвой, в том числе на понятном для молодежи языке. На этих занятиях, которые проводятся вне богослужения и, как правило, вне храма, в специально приспособленных помещениях, возможно использование отдельных элементов молодежной субкультуры, таких как поп-музыка, игра на электронных музыкальных инструментах.

54. Почему в православном богослужении не используются музыкальные инструменты? У католиков, например, звучит орган. А у некоторых протестантов на службе играют эстрадные ансамбли, звучат электрогитары и ударные установки. Что в этом плохого? Ведь это привлекает молодежь. А хоровое пение в классической манере может понравиться разве что старушкам. Не пора ли подумать об обновлении богослужения, чтобы сделать его более доступным и более интересным для молодежи?

Распространенное представление о том, что в Православной Церкви не используются музыкальные инструменты, является ошибочным. Колокольный звон — не что иное, как использование музыкальных инструментов, которые звучат, как целый оркестр. Церковный устав предписывает использование колоколов не только перед началом богослужения, но и в некоторые особенно важные моменты богослужения. При таком использовании колокольный звон сливается с пением хора и получается оригинальный синтез человеческих голосов и музыкальных инструментов.

Кроме того, в некоторых Поместных Церквах за богослужением используются электронные органы. В частности, в греческих храмах нередко можно услышать, как электроорган ведет басовую партию, подзвучивая хор. А в храмах Албанской Церкви орган может полностью дублировать четырехголосный хор, усиливая его звучание.

В то же время в большинстве православных храмов сохраняется традиция, восходящая к раннехристианским временам, когда за богослужением использовался единственный инструмент — человеческий голос. Ранняя Церковь отказалась от использования музыкальных инструментов сознательно. Она исходила из того, что богослужение — это восхваление Бога, а восхвалять Бога человек призван голосом и сердцем. И само церковное пение мыслилось не столько как музыкальное оформление богослужения, сколько как одна из форм молитвы вслух.

Проблема отсутствия интереса у молодежи к тому музыкальному стилю, который характерен для церковного

пения, связана со свойственной многим современным молодым людям невосприимчивостью к классической музыке. Если еще два или три поколения назад классическая музыка была доступна массовому слушателю, то сегодня она превратилась преимущественно в удел профессионалов и людей старшего поколения. Однако от этого она не утратила своей значимости и ценности.

Пение является неотъемлемой частью того синтеза искусств, каковым является православное богослужение. Подобно тому, как невозможно заменить иконы произведениями мультипликационного жанра, невозможно заменить классическую церковную музыку современной музыкой с использованием электрогитар и ударных установок. Для привлечения молодежи Церковь может использовать разнообразные средства вплоть до организации концертов эстрадной музыки, но она не может превращать богослужения в такого рода концерты.

Опыт многих людей, которые в юности и молодости были непричастны классической музыке, но открыли ее для себя в зрелости, показывает, что овладение богатствами этого вида искусства доступно для людей любого возраста и любого культурного уровня. Точно так же и вхождение в мир Церкви, как правило, сопровождается постепенным привыканием человека к тому, что характерно для этого мира. И те, кто, придя в Церковь, не понимали церковную музыку, со временем научаются ее понимать, ценить и любить.

Если же человек с детства посещает храм, то его слух, привыкший к звучанию церковных песнопений, не воспринимает их как что-то чуждое, принадлежащее иным эпохам. Церковная музыка призвана настроить

верующих на молитвенный лад. И она успешно выполняет эту функцию.

55. Совместим ли антисемитизм с христианством? Не только православные миряне, но и некоторые священники позволяют себе антисемитские высказывания. Антисемитизм присутствует в православном богослужении. Не следует ли подобные тексты отредактировать, как это сделали католики? И вообще, не пора ли пересмотреть православную литературу на предмет изъятия из нее высказываний, пропагандирующих вражду против евреев за то, что они распяли Христа?

Антисемитизм, понимаемый как ненависть к еврейскому народу, несовместим с христианством — хотя бы потому, что христианство глубоко укоренено в еврейской традиции. Священная история Ветхого Завета — это история богоизбранного еврейского народа. Евангельская история жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа тоже неразрывно связана с еврейским народом. Все первое поколение христиан было евреями.

Наглядным свидетельством еврейских корней христианства является иконостас: в нем помещены изображения почти исключительно лиц еврейского происхождения. Это и Иисус Христос справа от царских врат, и Божия Матерь слева, и четыре евангелиста на створках царских врат, и персонажи, изображаемые на боковых вратах, будь

то первосвященники Моисей и Аарон, благоразумный разбойник и первомученик архидиакон Стефан. Далее, если смотреть снизу вверх, рядами идут изображения апостолов, пророков и праотцев. Опять же, все они были евреями.

Апостол Павел постоянно подчеркивал свое еврейское происхождение. В Послании к Римлянам он пишет: «...Я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова» (Рим. 11:1). Во 2-м Послании к Коринфянам, сравнивая себя с другими апостолами, Павел восклицает: «Они Евреи? и я. Израильтяне? и я. Семя Авраамово? и я» (2 Кор. 11:22). В Послании к Филиппийцам Павел говорит о себе: «Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев...» (Флп. 3:4–5).

В то же время именно Павлу принадлежит учение о том, что в Церкви «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11). Таким образом, уже в первом поколении христианство осознало себя как религия вселенская, не ограниченная рамками одного народа.

В христианской среде, особенно на Западе, на протяжении веков культивировалось представление о том, что еврейский народ несет на себе проклятие за распятие Иисуса Христа. Такое представление основывалось на буквальном прочтении слов из Евангелия от Матфея: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25). Также на основании учения апостола Павле о христианах как «новом Израиле» сложилось представление о том, что Бог отнял Свое благоволение от Израильского народа и передал его христианам.

Однако учение апостола Павла не столь однозначно, как может показаться при поверхностном прочтении его посланий. Отвечая на вопрос «какое преимущество быть Иудеем?», апостол Павел говорит: «Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие» (Рим. 3:1–2). Павел посвящает многие страницы своих посланий размышлениям о судьбе израильского народа. Несмотря на то, что этот народ отверг Мессию, Бог не отверг народ Свой, считает Павел (Рим. 11:1). Он верит, что рано или поздно «весь Израиль спасется» (Рим. 11:26). Павел считал ожесточение иудеев против Христа временным явлением и даже создал целую теорию, чтобы объяснить его: «Ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников» (Рим. 11:25). Иными словами, Бог попустил израильскому народу ожесточиться, чтобы побудить апостолов сосредоточить внимание на язычниках; когда же язычники уверуют, вслед за ними уверуют и иудеи.

Русской Православной Церкви, согласно «Основам социальной концепции», чуждо «деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации». По словам документа, «национальные чувства могут стать причиной греховных явлений, таких как агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда. В своем крайнем выражении эти явления нередко приводят к ограничению прав личностей и народов, войнам и иным проявлениям насилия». Все подобные явления Православная Церковь считает греховными и противостоит им.

Приветствуя участников форума памяти жертв холокоста, состоявшегося в Иерусалиме 23 января 2020 года, Святейший Патриарх Кирилл писал: «Память об этом страшном событии XX века важна и сегодня. К большому сожалению, мы становимся свидетелями возрождения радикальных идеологий не только на уровне отдельных террористических группировок, но и в масштабе целых государств. Проблема присвоения себе исключительных прав теми или иными политическими или религиозными деятелями в наши дни стоит очень остро. На этом фоне все чаще возникают новые прецеденты антисемитизма, христианофобии, проявления ненависти к другим религиозным традициям… Из страшных страниц мировой истории человечество должно извлечь уроки, дабы никто и никогда впредь не допускал гибели невинных людей и попрания достоинства личности».

Если отдельные православные священнослужители или миряне позволяют себе антисемитские высказывания, то это идет вразрез с официальным учением Церкви, выраженным в ее официальных документах и в выступлениях ее официальных представителей. Церковь призывает любить всякого человека, вне зависимости от его этнической или религиозной принадлежности, а все проявления ненависти и вражды по национальному или вероисповедному признаку решительно осуждает.

Относительно «антисемитизма в богослужении» необходимо сказать следующее. Православное богослужение драгоценно тем, что дает четкий критерий богословской истины, и именно богословие надо сверять с богослужением, а не богослужение корректировать под те или иные богословские посылки. В Православной Церкви

признается недопустимым исправление богослужебных текстов в угоду современным нормам политкорректности.

В протестантских общинах Запада давно существуют богослужения, специально приспособленные для той или иной категории верующих. Есть, например, феминистские богослужения со специально составленными текстами. Упоминания об Отце, Сыне и Святом Духе в таком богослужении считаются неуместными, поскольку эти наименования содержат «мужские характеристики».

Православная традиция в целом надежно защищена от подобных явлений, так как обладает достаточным количеством защитных механизмов, не позволяющих внешним силам вторгнуться в ее литургическую практику. Речь идет о тех же механизмах, которые срабатывали тогда, когда под видом ревизии богослужебных текстов в Церковь пытались внести ошибочные или еретические мнения.

Можно вспомнить, что в V веке несторианская ересь началась с предложения Константинопольского патриарха Нестория заменить общеупотребительный термин «Богородица» на более грамотный, с его точки зрения, термин «Христородица». Свое предложение он мотивировал тем, что Мария родила не Бога, а Человека Иисуса. Когда предложение было сделано, сработал один из защитных механизмов: возмутился православный народ. Далее был приведен в движение другой механизм: в обсуждение включились богословы. Наконец, был созван Собор. Оказалось, что за внешне безобидной поправкой в богослужение крылась опасная ересь, которая делит Богочеловека Иисуса Христа на два субъекта — воплотившегося Бога и Человека Иисуса.

Богослужебные тексты, в которых говорится о вине иудеев за распятие Иисуса Христа, никоим образом не являются «антисемитскими», поскольку не содержат в себе ненависти к еврейскому народу. В них лишь осмысливается — в поэтической форме — то противостояние между Иисусом и иудеями, которое отражено во всех четырех Евангелиях. Это противостояние является частью изначального христианского Предания и не подлежит пересмотру.

56. Крестить детей в бессознательном возрасте, а потом навязывать им религиозные воззрения — это нарушение свободы совести. Пусть они вырастут и сами выберут себе религию или не выберут никакой.

Мать начинает кормить ребенка грудью, не дожидаясь, пока он об этом попросит. И в школу ребенка отдают не потому, что он этого хочет, а потому что «так надо». С самого младенчества человек нуждается не только в пище физической, но и в пище духовной. Божественная благодать начинает воздействовать на ребенка до того, как он станет способен это осознавать. И лишать ребенка благодатного присутствия Божия недопустимо.

Родители стараются передать детям все самое лучшее, что они имеют. И именно родители, как правило, выбирают, в какую школу ребенку пойти, чем заниматься — музыкой, иностранными языками, математикой. Нередко и в выборе профессии для молодого человека

решающим является голос или пример одного из родителей или обоих. И это не является нарушением ни свободы выбора, ни свободы совести.

При этом, разумеется, ребенок, когда подрастет, может отказаться от профессии, предлагаемой родителями, и пойти своим путем. Точно так же он может сменить религию в определенном возрасте.

Христианство никому себя не навязывает. В книге «Философия свободы» Бердяев писал: «Христос не хотел никакого насилия; Он не насильственно спасал, хотел любви и свободы, утверждал высшее достоинство человека. Христос явился миру в образе Распятого, был унижен и растерзан силами этого мира... Весь смысл явления Христа миру в том и заключается, чтобы мир свободно узнал Христа, полюбил Царя в образе Распятого, увидел божественную мощь в кажущемся бессилии и беспомощности».

Крещение младенца — это не нарушение его свободы, не насилие над его личностью и не навязывание ему какого-либо выбора. Крещение — это дар. Родители делают своим детям подарки, и самый лучший подарок — это Бог, Которого они могут открыть ребенку. Но, повзрослев, ребенок вправе отказаться от этого подарка. И никто не может это ему запретить, даже Церковь. Она будет скорбеть о том, что он ее покинул, молиться о его спасении, но никаких средств насильственного удержания внутри себя у Церкви нет и быть не может. Это противоречило бы самому духу христианства как религии свободы.

Воспитание ребенка родителями в христианском духе само по себе не означает навязывания ему религиозных воззрений, если только это воспитание не ведется в агрессивном духе, с использованием тех или иных элементов

насилия над личностью ребенка. Православные пастыри призывают родителей вдумчиво относиться к воспитанию детей, не превращать их религиозную жизнь в тяжкую повинность, от исполнения которой они при первой же возможности откажутся. Наоборот, церковная жизнь должна приносить ребенку радость, наполнять его сердце ощущением счастья от общения с Богом.

Раскрыть перед ребенком образ Бога как любящего Отца — вот главная задача христианского воспитания. И учить детей родители призваны не столько словами, сколько собственным примером. Чтобы этот пример мог вдохновить ребенка, родители сами должны с вдохновением относиться к своей религиозной жизни, не превращать ее в тяжкую рутину — ни для себя, ни для своих детей.

57. Почти половина дней в православном календаре — постные. На многих сайтах написано: без рыбы, сухоядение. При этом большинство православных посты не соблюдают. Не пора ли упразднить посты или хотя бы смягчить? Миряне ведь не монахи, чтобы поститься по полгода.

Как-то я проходил медосмотр и по итогам беседовал с врачом. Он не был православным, не знал ничего о православных обычаях. Врач оценил мое физическое состояние как близкое к идеальному для людей моего возраста. «Наверное, вы соблюдаете какую-то строгую диету», — сказал он. В ответ я рассказал о своей «диете», которая состоит не в чем ином, как в соблюдении уста-

новленных Церковью постов. Выслушав меня, он сказал: «Я бы посоветовал всем своим пациентам соблюдать такую сбалансированную и продуманную диету. Они бы избавились от многих болезней и от избыточного веса».

Многие люди страдают от проблем, связанных с неправильным питанием. Здоровое питание сейчас в моде. А оно предполагает ограничение в пище, в том числе белковой. Некоторые люди отправляются в специализированные клиники, где их почти не кормят, чтобы они могли сбросить вес и очистить организм.

Однако Церковь установила посты не из соображений физического здоровья, а прежде всего в качестве вспомогательного средства в духовной жизни. Кроме того, каждый пост привязан к тому или иному церковному празднику или священному воспоминанию.

Празднику Пасхи предшествует Великий пост. В память о том, что Иисус Христос сорок дней постился в пустыне перед выходом на проповедь, он длится сорок дней. Однако к ним прибавляются еще дни Страстной седмицы, предшествующей Пасхе. Общая продолжительность Великого поста вместе со Страстной седмицей — 49 дней, или 7 недель.

Сорокадневный Рождественский пост предшествует празднику Рождества Христова, двухнедельный Успенский — празднику Успения Богородицы. Петров пост, предшествующий дню памяти апостолов Петра и Павла, может длиться от нескольких дней до нескольких недель. Кроме того, постными днями являются среда и пятница в течение всего года.

Диета — не самоцель. Как говорит апостол Павел, «пища не приближает нас к Богу» (1 Кор. 8:8). Главное

в Великом посту — покаяние, к которому призывается каждый верующий. Если тот или иной прихожанин не может во всей строгости исполнять диетические предписания, это не значит, что он не может пройти вместе с другими верующими путем покаяния.

Великий пост — это время, когда христиане призваны совершать больше добрых дел, чем обычно. Греческое слово «покаяние» буквально означает «перемена ума». Речь идет об изменении образа жизни, мировоззрения, об усилении внутреннего самоконтроля. Великий пост — время, когда мы призваны следить за своим языком, умом, сердцем и телом. «Истинный пост — это уклонение от пороков, воздержание языка, отказ от похотей, злословия, лжи, клятвопреступления», — говорится в великопостном богослужении.

Великий пост — хорошее время, чтобы отказаться от вредных привычек, например, от курения, от чрезмерного употребления алкоголя, от матерной ругани и другой нецензурной лексики.

В той или иной степени сказанное о Великом посте применимо и к другим многодневным постам. Но даже однодневный пост в среду и пятницу может служить духовной пользе христианина, если не состоит исключительно в соблюдении диетических предписаний. Каждый постный день — возможность «изменить ум», стать ближе к Богу.

Правила, касающиеся постной пищи, публикуемые в церковных календарях, обычно ориентированы на монастырский устав. Это связано с тем, что никакого специального устава для мирян в Православной Церкви не существует. Однако очевидно, что строгие монашеские

правила к мирянам не могут быть применимы во всей полноте. Не может соблюдать «сухоядение» многодетная мать, беременная женщина, или мужчина, выполняющий тяжелую физическую работу.

Каждый православный христианин постится по мере возможности. При этом можно ориентироваться на следующие простые правила: 1) в посты нельзя есть мясо, яйца, молочные продукты; 2) в Великий пост нельзя есть также рыбу, кроме праздников Благовещения и Входа Господня в Иерусалим. Не вкушается рыба и в иные дни, помеченные в календаре как «строгий пост».

Однако даже такой, упрощенный режим питания в посты не всякий мирянин способен выдержать. Послабления могут быть сделаны для несовершеннолетних, престарелых, больных, путешествующих. Соблюдение постов может оказаться вообще невозможно для лиц, страдающих тяжелыми болезнями. Семейные люди часто оказываются неспособны соблюдать пост, если в семье есть неправославные члены.

Церковь не может упразднить посты или сократить их количество. Однако на практике существует широкое пространство для различного рода послаблений. Те православные христиане, которые не могут или не желают соблюдать все посты, соблюдают лишь некоторые.

58. Обычай причащаться из одной ложки противоречит элементарным правилам гигиены. Многих он отталкивает. Разве нельзя придумать более цивилизованный способ причастия, например, причащать одноразовыми ложками?

В древней Церкви все миряне причащались так, как в наше время причащаются священники — принимали в руки частицу Тела Христова и испивали из общей чаши. Со временем (вероятно, не позднее VII века) этот обычай был заменен другим — причащением мирян при помощи ложки (на славянском языке она именуется «лжицей»).

Принципиальных препятствий к тому, чтобы возродить древний обычай причащения, не имеется. Однако любые нововведения в области совершения Литургии должны приниматься при условии согласия с ними епископата, духовенства и мирян. Именно из-за обрядовых разногласий в XVII веке произошел раскол, не уврачеванный до сего дня.

Вопрос о «более цивилизованном» способе причастия возник в связи с распространением коронавируса. Распоряжением Патриарха от 15 марта 2020 года было предписано продолжать использовать обычную лжицу, но отирать ее после каждого причастника специальным платом, пропитанным спиртовым раствором, после чего обмакивать в воду, а губы причастника вместо обычного плата вытирать одноразовой салфеткой.

Церковь верит в присутствие Бога в Святых Дарах и в то, что причащающиеся принимают Тело и Кровь Христа «во исцеление души и тела». Само причастие не может быть источником заражения. В то же время материальные предметы, каковыми являются чаша или лжица, не защищены стопроцентно от попадания инфекции на их поверхность.

Церковь в своей истории сталкивалась с ситуациями, когда по причине эпидемий надо было принимать особые

меры предосторожности при причащении. Вот что можно прочитать в «Настольной книге для священно-церковнослужителя» С.В. Булгакова издания 1900 года: «После причащения больнаго младенца, в предупреждение заразы следующего причастника, следовало бы крепко вытирать покровцем святую лжицу. В случае же появления в приходе заразительной болезни, например дифтерита, оспы, легко могущей переходить к другим при причащении через лжицу и покровец, следует советовать прихожанам совсем не приносить больных детей в церковь; в крайнем же случае больных заразною болезнию надлежит приобщать после здоровых и вытирать как лжицу, так и уста дитяти особым куском чистой льняной материи, сожигая его после причащения». Автор, следовательно, допускает возможность передачи заразы от одного причастника к другому через лжицу. В книге содержится также указание на необходимость использовать «особую лжицу и особый холщовый плат» для причащения больных – как младенцев, так и «великовозрастных»[3].

Вопрос о том, какие гигиенические меры следует принимать при причащении, будет и в дальнейшем решаться исходя из общей эпидемиологической ситуации.

59. Зачем исповедоваться священнику? Почему нельзя напрямую Богу покаяться? Священник — такой же грешник, как и я. Почему я обязан ему все о себе рассказывать, выкладывать всю

[3] *Булгаков С.В.* Настольная книга для священно-церковнослужителя. Харьков, 1900 (репринт: М., 2013). С. 1042–1043.

подноготную? В конце концов,
у меня тоже есть частная жизнь.

Перед началом исповеди священник обращается к кающемуся со словами, в которых подчеркивается, что исповедь принимает Сам Христос; священник — лишь свидетель. Этот образ очень важен для понимания роли священника в таинстве Исповеди: его роль вспомогательная, он лишь присутствует на исповеди в качестве свидетеля, но не ему приносится исповедь, и не он дает отпущение грехов. Используется также традиционный образ Церкви как «врачебницы» — больницы, где функцию врача выполняет священник.

Сравнение Церкви с больницей помогает понять, зачем на исповеди нужен священник. Исповедь — это врачевание духовных и душевных недугов. Но не всегда кающийся сам способен поставить себе диагноз и подобрать правильное лечение. Священник как «специалист» в своей области может справиться с этим гораздо успешнее.

Можно также сравнить исповедь с судебным процессом. На нем священник выступает не в роли прокурора, а в роли адвоката. Он ходатайствует о прощении грехов кающегося и по окончании исповеди объявляет оправдательный приговор.

Священник тоже является грешником, но отпущение грехов он произносит не потому, что имеет какие-либо личные преимущества перед кающимся, а потому, что получил от Бога через архиерея власть «вязать и решить» (Мф. 18:18). Произнося «и аз, недостойный иерей, властию Его, мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов», священник действует не от своего имени, а от имени Бога.

И прощение грехов подается покаявшемуся Самим Богом, а не священником.

Священник необходим не только потому, что читает разрешительную молитву, дает полезные советы, подсказывает способы избавления от грехов, но еще и потому, что психологически для человека труднее рассказать о своих грехах ближнему, чем рассказать о них в молитве к Богу. Эта трудность имеет важное воспитательное значение. Приходя на исповедь, раскрывая свою душу перед священником и испытывая при этом стыд, кающийся получает дополнительные силы для того, чтобы избавляться от грехов, не повторять их в будущем.

Важно помнить, что священник всегда на стороне кающегося, даже если слышит от него о тяжких грехах. Сила таинства такова, что в момент исповеди священник не отождествляет кающегося с его грехами, но, наоборот, видит, как совершённый грех отделяется от человека и человек освобождается от него. Если бы не было такого действия, ни один священник не выдержал бы тяжести грехов, о которых слышит на исповеди, тем более, когда за один день ему надо исповедовать несколько десятков человек.

На исповеди совсем не обязательно «выкладывать всю подноготную». Ошибаются те, кто думает, что на исповеди надо максимально подробно рассказать о том, как был совершён грех. Подробности здесь совершенно не требуются. Достаточно назвать грех и засвидетельствовать раскаяние в нем, чтобы получить прощение. Подробности будут только отвлекать от существа дела.

«Частная жизнь» верующего надежно защищена тайной исповеди. Священник не имеет права никому расска-

зать о том, что услышал от кающегося. Если такое произойдет, он будет запрещен в служении или даже лишен священного сана. Если же человек в принципе не доверяет священнику, боится его, не хочет раскрываться перед ним, то это тот психологический барьер, который необходимо преодолеть.

При этом не ко всякому священнику может быть расположено сердце верующего. Может случиться, что священник ему несимпатичен, неприятен, что он не внушает доверия. В этом случае надо постараться найти другого священника — того, кто будет вызывать доверие и перед которым будет не стыдно раскрыть тайники своего сердца.

60. Некоторые духовники пытаются взять под жесткий личный контроль жизнь своих духовных чад — вплоть до того, что решают, жениться им или нет, на ком жениться, какую профессию выбрать. Разве это нормально?

Это ненормально. На такие злоупотребления обратил внимание Священный Синод в декабре 1998 года, издав по этому поводу специальное постановление, в котором констатируется: «В последнее время участились случаи злоупотреблений в духовнической практике, негативно сказывающиеся на состоянии церковной жизни. Некоторые священнослужители, получившие от Бога в таинстве Священства право на духовное руководство паствой, считают, что таковое право означает безраздельную власть над душами людей. Не памятуя о том, что отношения между духовником и духовными чадами

должны строиться на основе взаимного уважения и доверия, таковые пастыри переносят сугубо монашеское понятие беспрекословного подчинения послушника старцу на взаимоотношения между мирянином и его духовным отцом, вторгаются во внутренние вопросы личной и семейной жизни прихожан, подчиняют себе пасомых, забывая о богоданной свободе, к которой призваны все христиане (Гал. 5:13). Подобные недопустимые методы духовного руководства в некоторых случаях оборачиваются трагедией для пасомого, который свое несогласие с духовником переносит на Церковь. Такие люди покидают Православную Церковь и нередко становятся легкой добычей сектантов».

Далее приводятся примеры злоупотреблений в пастырской практике: «Некоторые духовники объявляют незаконным гражданский брак или требуют расторжения брака между супругами, прожившими много лет вместе, но в силу тех или иных обстоятельств не совершившими венчание в храме. Случается, что духовник настаивает на расторжении брака между супругами, когда один из супругов не принадлежит к православной вере. Иные монашествующие духовники запрещают своим духовным чадам вступление в брак и принуждают их к принятию монашества на том основании, что монашество якобы выше брака. Некоторые пастыри-духовники не допускают к причастию лиц, живущих в "невенчанном" браке, отождествляя таковой брак с блудом; запрещают своим духовным чадам вступление во второй брак на том основании, что второй брак якобы осуждается Церковью: запрещают супружеским парам развод в том случае, когда в силу тех или иных обстоятельств

семейная жизнь становится для супругов невозможной. Имеют место случаи, когда пастырь "не благословляет" тому или иному из своих прихожан жениться или выйти замуж по любви, но предлагает "по послушанию" вступить в брак с лицом, рекомендованным самим пастырем».

В резолютивной части документа Синод постановил «напомнить всем пастырям-духовникам о том, что они призваны помогать своим пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина. Подчеркнуть, что беспрекословное послушание, на котором основывается отношение послушника к старцу в монастырях, не может в полной мере применяться в приходской практике во взаимоотношениях между священником и его паствой. Особо указать на недопустимость для пастырей вмешиваться в вопросы, связанные с выбором жениха или невесты кем-либо из их пасомых, за исключением случаев, когда пасомые просят конкретного совета».

Синод постановил «призвать верующих Православной Церкви обращаться к своему правящему архиерею всех случаях, когда пастырь-духовник превысил данную ему Богом власть "вязать и решить". Напомнить православной пастве о том, что советы духовника не должны противоречить Священному Писанию, Священному Преданию, учению святых отцов и каноническим установлениям Православной Церкви: в случае же расхождения таковых советов с указанными установлениями предпочтение должно отдаваться последним».

В постановлении цитируются слова преподобного Симеона Нового Богослова (X век) о том, как должны

строиться отношения между духовным чадом и духовником: «Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе бесстрастного и святого руководителя. Также и сам исследуй Божественные Писания, особенно же практические сочинении святых отцов, чтобы, сравнивая с ними то, чему учит тебя учитель и предстоятель, ты смог видеть это, как в зеркале, и сопоставлять, и согласное с Божественными Писаниями принимать внутрь и удерживать в мысли, а ложное и чуждое выявлять и отбрасывать, чтобы не прельститься. Ибо знай, что много в эти дни стало прельстителей и лжеучителей».

Слова преподобного Симеона указывают на тот основной принцип, которым каждый верующий может руководствоваться не только при выборе духовника, но и при принятии решения о том, следовать ли полученному от него конкретному совету. Если этот совет расходится со Священным Писанием или святоотеческим учением, следовать ему нельзя.

61. Регулярно вижу информацию о паломничестве к разным старцам. Начинаешь читать про них, а там оказывается секта. Как же Церковь попускает, что под видом православия и старчества развиваются сектантские культы?

Церковь борется с этим явлением, о чем свидетельствует процитированное выше заявление Священного Синода от декабря 1998 года. Оно как раз и направлено на то, чтобы предотвратить саму возможность превращения

группы духовных чад того или иного старца или духовника в некое подобие секты.

Примером борьбы Церкви с проявлениями сектантского менталитета является извержение из сана протоиерея Владимира Головина, клирика города Болгар в Татарстане. Этот священнослужитель вместе со своим сыном, тоже священником, организовал общину, где были введены разного рода сомнительные практики, как, например, «духовное лечение», в рамках которого он возлагал руки на людей, одетых в специальные одежды, а клирики храма помазывали их маслом через особые разрезы, или «соборная молитва по соглашению с Болгаром», суть которой заключалась в том, что люди через Интернет записывались на чтение акафиста и сами его читали еженедельно в то время, когда это чтение происходило в церкви города Болгар.

За участие в «молитве по соглашению с Болгаром» вносилась денежная сумма, а сама эта практика представлялась как чуть ли не более важная, чем таинство Причащения. В заявлении Чистопольской епархии по данному поводу говорилось, что продвижение данной практики является «сложной финансовой инициативой, замкнутой на членов семьи протоиерея Владимира Головина и его ближайших последователей… Нет уверенности в том, что в полном объеме пожертвованные средства используются на нужды Церкви и дела благотворительности».

Характерными для протоиерея были скандальные высказывания, якобы призванные акцентировать внимание слушателя на человеческой природе Иисуса Христа, но на самом деле граничившие с богохульством. Некоторые

суждения священнослужителя были ошибочными с точки зрения православной догматики. Помимо всего прочего, он позволял себе сквернословить в храме и публично оправдывать сквернословие.

Дело протоиерея Владимира Головина рассматривалось церковным судом Чистопольской епархии, который 14 февраля 2019 года постановил «признать вину в создании сообщества, противопоставившего себя Церкви, ведении деятельности, вносящей смущение в среду верующих, в искажении учения Церкви о молитве, упорном непослушании правящему архиерею, клевете на священноначалие и досаждении словом ряду архипастырей доказанной; признать, что несмотря на неоднократные предупреждения и призывы к покаянию, такового проявлено не было».

На основании изложенного суд принял решение извергнуть протоиерея Владимира Головина из священного сана. Одновременно был лишен сана его сын протоиерей Анастасий Головин. Решение суда было утверждено правящим архиереем Чистопольской епархии.

От подобного рода грубых искажений церковного понимания духовнической практики следует отличать то явление, которое в православной традиции получило название «старчества». Это явление восходит ко временам раннего египетского и палестинского монашества (IV–V века), получило распространение в Византии и на Руси. В XIX веке всероссийскую известность получили старцы Оптиной пустыни, к которым за советом обращались представители всех слоев населения. Известными старцами 2-й половины XX века были духовник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов),

духовник Псково-Печерского монастыря архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Старцами именуются опытные духовники, прошедшие большой жизненный путь и отличающиеся особыми духовными дарами, среди которых — дар прозорливости (способности видеть то, что скрыто от других людей, например, будущие события). К ним обращаются за духовными советами как монахи, так и миряне.

В отличие от лжестарцев, подлинные старцы не стремятся создать вокруг себя подобие секты, не поощряют культ собственной личности, не вытягивают из прихожан деньги на разного рода сомнительные духовные практики, не эпатируют публику своим поведением или высказываниями. Подлинного старца всегда отличают смирение, кротость, отсутствие авторитаризма. Действия подлинного старца не идут вразрез ни со Священным Писанием, ни с Преданием Церкви, ни с волей священноначалия.

62. Если священник может ошибиться, дать неправильный совет, зачем вообще ходить к нему за советом? Не правильнее ли самостоятельно принимать решения?

Ключевые решения в своей жизни человек должен принимать сам. Это касается таких решений, как выбор учебного заведения, выбор профессии, выбор между браком и монашеством, выбор жениха или невесты. За подобного рода решения человек должен нести полную ответственность и не пытаться переложить ее на другого, в том числе на духовника.

При этом он может советоваться с духовником как человеком, обладающим опытом в духовной жизни. Духовник способен взглянуть на ситуацию со стороны, вникнуть в детали, поделиться собственным опытом и своими размышлениями. Но он не должен навязывать свою волю тому, кто пришел за советом. Конечное решение должно остаться за самим человеком, который встал перед тем или иным выбором.

Священник может ошибиться. Но и в медицинской практике возможна врачебная ошибка, что, однако, не заставляет пациентов отказываться от помощи врача. Священник — врачеватель духовных болезней. Нередко Сам Бог подсказывает ему, что посоветовать пришедшему к нему человеку. В других случаях он опирается на собственный духовный и житейский опыт. Ни один священник не обладает безошибочностью, но если это опытный священник, полагающийся на Бога, а не на себя, возможность такой ошибки минимальна.

63. Почему в храмах висят прейскуранты? Разве благодать можно продавать за деньги?

Благодать продавать за деньги нельзя. Иисус Христос заповедал Своим апостолам: «Даром получили — даром давайте» (Мф. 10:18). Церковные каноны строго осуждают «симонию» — взимание денег за совершение священнодействий. Само это понятие произошло от Симона-волхва, который принес апостолам деньги, чтобы получить от них чудотворную способность через возложение рук передавать другим дары Святого Духа. Апостол

Петр ответил: «Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян. 8:18–20).

Церковь не торгует благодатью. Если в каких-то храмах имеются «прейскуранты», то это печальное наследие советского прошлого, над искоренением которого Церковь работает. Еще в 2004 году Патриарх Алексий, выступая на Епархиальном собрании города Москвы, говорил: «Во многих храмах действует определенный "прейскурант цен", и заказать какую-либо требу можно, лишь уплатив означенную в нем сумму. В храме, таким образом, идет открытая торговля, только вместо обычного продается "духовный товар", то есть, не побоюсь сказать прямо, — благодать Божия». По словам Патриарха Алексия, «сегодняшняя практика "церковной торговли" возникла после 1961 года, когда контроль за материальным состоянием храма был полностью передан в ведение "исполнительного органа", чей состав формировался властями. Эти времена, к счастью, прошли, а злая привычка "торговать" требами осталась».

С тех пор, как были произнесены эти слова, многое изменилось — и изменилось в лучшую сторону. Во многих храмах вы сегодня вообще не увидите никаких ценников. Церковь — это не бюро ритуальных услуг, и само понятие цены за панихиду, молебен, поминовение на Литургии, за крещение или венчание сейчас уходит в прошлое. Цены устанавливаются только на те предметы, которые человек может приобрести в церковной лавке: крестики, иконы, духовную литературу. Различные цены могут быть установлены также на свечи в зависимости от их размера, качества, материала, из которого они изготовлены.

Что же касается совершения треб, то в отношении них может существовать только такое понятие, как «рекомендуемое пожертвование». На практике это означает следующее: если вы пришли покрестить ребенка и вам нечем заплатить, священник обязан покрестить его бесплатно. Если он вам откажет, вы можете пожаловаться на него епархиальному архиерею. Если же вы желаете внести свою лепту, но не знаете, сколько пожертвовать, вам могут рекомендовать пожертвовать ту или иную сумму.

К сожалению, такая практика существует пока еще не везде. С другой стороны, во многих храмах даже само понятие «рекомендуемое пожертвование» ушло из практики. Просто люди жертвуют столько, сколько хотят, и на что хотят. И опыт многих приходов, отказавшихся сначала от прейскурантов, а потом даже от каких-либо рекомендаций по суммам пожертвований, показывает, что они от этого не беднеют. Наоборот, люди охотнее жертвуют на храм, когда их никто к этому не принуждает, чем когда перед их глазами появляется ценник.

Святейший Патриарх Кирилл говорит: «У нас нет цены за требы. Но, поскольку деятельность прихода является главным источником дохода для всей церкви, когда совершаются требы, например, крещение или отпевание, то люди вносят свои пожертвования». По словам Патриарха, «любой человек может быть крещен в храме без всяких денег и повенчан без всяких денег».

64. Зачем вообще Церкви денежные пожертвования? Евангелие призывает искать Царства Божьего, а Церковь заставляет верующих платить деньги,

развивает собственный бизнес, превращаясь в коммерческую организацию.

Иисус Христос так говорил о материальных благах: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33). В то же время, посылая учеников на проповедь, Он напоминал им, что «трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10:10). Это означает, что они должны были получать пропитание в обмен на свою миссионерскую и проповедническую деятельность.

Апостол Павел писал коринфским христианам: «Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования» (1 Кор. 9:13–14). В этих словах отражен принцип, на котором жизнь христианской общины строилась с самого начала: священнослужители и проповедники получают за свой труд из церковной казны, которая, в свою очередь, складывается из добровольных пожертвований (Деян. 2:44–45).

Церковь не «заставляет» верующих платить деньги. Весь смысл пожертвований — в их добровольном характере. Но именно на пожертвования строятся, восстанавливаются и содержатся храмы, именно на пожертвования живут священнослужители и приходские сотрудники.

В разных странах материальная база Церквей выстроена по-разному. В некоторых странах существует «церковный налог»: какая-то доля процента от подоходного налога верующих, по их желанию, перечисляется в церковные общины, к которым они принадлежат.

У этой системы есть как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, при большом количестве верующих даже незначительная доля процента в совокупности дает церковным общинам многомиллионные доходы. С другой стороны, «церковный налог» — одна из причин существенного сокращение прихожан в некоторых католических и протестантских общинах Запада. Люди выходят из общин, чтобы его не платить.

В других странах Церковь обладает собственностью, которая накапливалась веками. Например, в той или иной стране католический монашеский орден может владеть комплексом зданий, рассчитанным на пятьсот монахов, где сейчас их проживает пятнадцать. Свободные площади можно сдавать в аренду под школы, госпитали, благотворительные учреждения. А доход от аренды идет на содержание монастыря.

В некоторых странах, например в Греции, священнослужители получают зарплату от государства. Это, опять-таки, система, имеющая как достоинства, так и недостатки. Ее достоинством является то, что священнику не нужно думать о заработке. Недостатком — то, что государство определяет и размер зарплаты, и количество священнослужителей, которые такой зарплатой могут быть обеспечены. Несколько лет назад правительство Греции приняло решение сократить количество выделяемых священнослужителям зарплат в десять раз, и Церковь вынуждена к этому приспосабливаться.

В ряде стран, где когда-то церковная собственность была экспроприирована, произошла ее реституция. И теперь возвращенные Церкви здания сдаются в аренду, принося ей доход.

В России вся накопленная веками церковная собственность была у Церкви отнята после революции 1917 года. Многие храмы и монастыри были разрушены до основания, другие перестроены до неузнаваемости и использовались не по назначению. Начиная с 1988 года ведется восстановление старых храмов и строительство новых. Однако никакой реституции церковной собственности не произошло.

В отличие от тех стран, где церковное имущество не было национализировано (как в Австрии) или где произошла реституция собственности (как в Литве), в России у Церкви нет недвижимости, которую она могла бы использовать в качестве источника дохода. В отличие от государств, где (как в Германии) существует церковный налог, в России Церковь сама облагается различными налогами. Главным источником дохода для Церкви остаются добровольные пожертвования верующих.

Создание стабильной финансовой базы — задача, которую в общецерковном масштабе еще предстоит решить. Но на епархиальном и приходском уровне она уже решается, причем решается по-разному, в том числе за счет деятельности, приносящей доход. При некоторых приходах существуют швейные мастерские, магазины ювелирных изделий, книжные магазины, причем создаются они нередко по почину самих прихожан, которые вкладывают в их создание и развитие свое время и свои ресурсы.

Эта деятельность не противоречит призыву Христа искать прежде всего Царства Божия, тогда как «это все» должно само приложиться верующим (Мф. 6:33). Наоборот, именно этот принцип фактически и воплощается в жизнь в тех приходах, где уделяется должное внимание

миссионерской и просветительской работе. Каждый такой приход создается и существует для того, чтобы вести людей к Царству Небесному. И сами же люди работают над созданием материальной базы прихода. Таким образом, деятельность по финансовой поддержке общины естественным образом прилагается к тому, что составляет основную задачу и настоятеля, и клириков, и прихожан — открывать людям Царство Небесное.

65. Если женщина придет в церковь без платка или в брюках, ее выгонят. Неужели для Бога важно, что у человека на голове?

Для Бога не важно, что у человека на голове. Бог смотрит на сердце человека, а не на его одежду. Традиция, согласно которой женщины должны приходить на службу в юбке и платке, не является общеправославной. Она существует в таких странах, как Россия, Украина, Белоруссия, но во многих других странах ее нет. Во Франции или в Америке женщина может прийти в православный храм в брюках и без головного убора, и ее никто за это не осудит.

В то же время, чтобы не обращать на себя повышенное внимание, чтобы не стать невольной причиной соблазна для окружающих, всегда лучше присматриваться, как люди одеваются и как себя ведут. И стараться своей одеждой и поведением не выделяться перед другими. Ведь в храм приходят не для того, чтобы себя показать и на людей посмотреть, а чтобы пообщаться с Богом. Чем менее заметной, вызывающей и отличающейся от других будет

одежда пришедшего в храм, тем более комфортно и ему самому будет в храме, и окружающим.

66. Некоторые православные враждебно относятся к верующим других конфессий, говорят, что они «не спасутся». Но откуда такая уверенность? Разве можно за Бога решать, кто спасется, а кто нет?

Принадлежность к православной вере, уверенность в истинности Православной Церкви не должны становится источником гордыни и превозношения над людьми других вероисповеданий. Решать, кто спасется, а кто нет, может только Бог.

В связи с этим можно вспомнить слова святителя Феофана Затворника: «Я не знаю, спасутся католики или нет. Знаю только, что я вне Православной Церкви не спасусь». Это подход истинно православного человека, который знает о себе, что для него нет иного пути спасения, кроме как в Православной Церкви, а спасение других оставляет на суд Божий.

Подходя к Причастию, мы читаем молитву: «Верую, Господи, и исповедую, что Ты воистину Христос, пришедший в мир спасти грешников, из которых я первый». Если я первый из грешников, то как я могу говорить, что я спасусь, а другие нет? Если я имею надежду на спасение, то я войду в Царствие Божие последним, после всех, именно потому, что я — первый из грешников. И если я думаю о вечных муках, которые кому-то уготованы, то думаю прежде всего о том, что именно я за свои грехи достоин

вечных мучений, а не о том, что другие будут мучиться, пока я буду наслаждаться райским блаженством.

Нельзя ограничивать милость Божию, ставя Богу рамки, вне которых Он не может спасать людей. Когда святителя Филарета Московского спросили, считает ли он ересью лютеранство, он ответил: «Я не говорю ни то, что это ересь, ни то, что это не ересь. Для того чтобы решить, ересь это или нет, нужен Вселенский Собор». Но сегодня есть немало людей, которые считают, что всё знают лучше, чем Филарет Московский или Феофан Затворник, для них все ответы ясны: они «знают», где ересь, где не ересь, кто спасется, кто не спасется. И уверены, что если кто и спасется, то первыми будут они.

К счастью, это явление в Церкви маргинальное, и такое отношение характерно для меньшинства. В большинстве случаев верующие понимают, что православие несовместимо со оскорбительным, уничижительным отношением к другим людям, даже к еретикам, врагам Церкви, атеистам.

Все сказанное не отменяет того, что Православная Церковь считает себя Церковью, основанной Самим Христом. А значит, именно она — «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15), именно она ведет людей ко спасению. Этой убежденностью проникнута вся церковная проповедь. Но эта убежденность не должна превращаться в безоговорочное осуждение всех остальных. Мы вправе говорить о различиях между православием и иными конфессиями, указывать на ошибки и заблуждения инославных, но не вправе осуждать их на вечную погибель. Конечный суд о судьбе каждого человека принадлежит Богу.

Разбойник, распятый вместе с Иисусом, не был ни крещеным, ни православным, ни праведным, ни благочестивым. Но за одно лишь покаянное обращение к Спасителю был немедленно введен в рай (Лк. 23:39–43). Никто, даже Церковь, не вправе запретить Богу спасать людей так, как Он хочет, и там, где Он хочет.

Мытарь из притчи Иисуса Христа (Лк. 18:10–13) тоже не был ни православным, ни праведником. Он сознавал, что перед лицом правды Божией и справедливости Божией он не выстоит, что единственная надежда для него — милость Божия, не знающая границ, не имеющая пределов. Мытарь не смел даже взглянуть на фарисея, который молился в нескольких шагах от него, потому что был уверен, что тот во много раз лучше него, тогда как первый из грешников — он, мытарь. Именно потому он и был оправдан Богом.

Подлинно православный человек — это тот, кто, как мытарь, входя в храм, не смеет поднять глаза к небу, потому что сознает, что если есть на этой земле самый грешный человек, то это — он сам. Вопрос о спасении или неспасении такой человек ставит только применительно к самому себе: спасусь я или нет? А спасение других предоставляет Богу.

67. Многие пожилые люди не ходят на службу из-за того, что не могут долго стоять. Почему бы в православных храмах не поставить скамейки, как у католиков и протестантов?

Стояние прямо является тем положением тела, которое с библейских времен считается нормативным при

молитве. Известный духовный писатель архимандрит Гавриил (Бунге), бывший католик, хорошо знающий традиции богослужения на Западе, размышляет: «Современный западный человек, высоко ценящий спорт и движение, в духовной жизни своей стал существом сидящим. Он проводит сидя не только бóльшую часть времени общего богослужения, но и во время личной "медитации" пребывает в сидячем положении, в спокойной и ненапряженной позе… Сколь отлично от этого отношение к молитвенной позе, свойственное людям Библии или отцам! Не спокойное сидение, но напряженное стояние характеризует молящегося. О нем говорится как о "стоящем в доме Господнем, во дворах Господа Бога нашего" (Пс. 133:1), как о том, кто "станет на святом месте Его" (Пс. 23:3), будь то самодовольный фарисей или сокрушенный мытарь, который едва осмеливается стоять поодаль (Лк. 18:11, 13). Совершенно очевидно, что и Христос призывал Своих учеников: "Встаньте и молитесь" (Лк. 22:46)… Также и евангелист Марк, когда говорит о молитве, не пишет просто "когда вы молитесь", но самым конкретным образом: "когда стоите на молитве" (Мк.11:25)».

В то же время известно, что в древности за богослужением не только стояли, но и сидели. В частности, сидя слушали псалмы, чтения из Ветхого Завета и из Апостола, чтения из творений отцов Церкви, а также некоторые песнопения, например «седальны» (само название песнопения указывает на то, что слушали его сидя). Вставать было принято в наиболее важные моменты богослужения, например при чтении Евангелия, при начале Евхаристического канона. Возгласы «Премудрость, прóсти», буквально означающий «Встаньте, ибо услышите мудрость», был

именно приглашением диакона встать для совершения определенных молитв после сидения во время предыдущих молитв. То же значение имеет возглас на Литургии «Станем добре, станем со страхом…».

Широко распространено мнение, согласно которому характерным отличием православного храма от католического или протестантского является отсутствие в нем сидений. На самом деле древние богослужебные уставы в своих рекомендациях исходят из наличия в храме сидений. Отсутствие сидений в храме не характерно для греческих храмов, где, как правило, предусмотрены скамьи для всех, кто участвует в богослужении.

В Русской Церкви нет обычая садиться во время чтений и вставать только в наиболее важные моменты богослужения. Он сохраняется лишь в монастырях, где для монахов вдоль стен храм устанавливаются стасидии — высокие деревянные кресла с откидным сиденьем и высокими подлокотниками. В стасидиях можно как сидеть, так и стоять, опираясь руками на подлокотники, спиной на стену.

В некоторых современных русских храмах есть сидения, расположенные вдоль стен и предназначенные для пожилых и немощных прихожан, а также для матерей с детьми.

Святителю Филарету Московскому приписывают изречение: «Лучше сидя думать о Боге, чем стоя о ногах». Стояние на молитве возможно для тех, кто способен его физически переносить. Но оно не должно превращаться в пытку для тех, кто не может долго стоять в силу возраста или физического состояния. Для таких людей в храмах должны быть предусмотрены сидячие места.

68. Поклонение иконам — это идолопоклонство. Бог в Библии запретил поклонение идолам, а иконы — не что иное, как идолы.

Это неверно. В Ветхом Завете запрещается поклонение идолам, но иконы от идолов отличаются коренным образом. В VIII — IX веках, когда на Церковь обрушилась иконоборческая ересь, вопрос этот был детально разработан, и почитание икон из благочестивой традиции превратилось в церковный догмат.

В Ветхом Завете существовал строжайший запрет на изображение Бога. Первая заповедь закона Моисеева гласит: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог Ревнитель» (Исх. 20:4-5). Запрет на изображение Бога сохраняется в иудейской и мусульманской традициях. В синагогах и мечетях нет даже изображений людей: эти культовые здания украшаются только орнаментом или символами.

Ветхозаветный запрет на изображения был направлен против идолопоклонства, что разъясняет автор Второзакония, говоря о том, почему нельзя изготовлять кумиры и подобия: «Дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы, которая летает под небесами, изображения какого-либо гада... какой-либо рыбы... и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все

воинство небесное, не прельстился и не поклонился им» (Втор. 4:16-19).

Любое изображение невидимого Бога было бы плодом человеческой фантазии. Однако Новый Завет был откровением Бога, Который стал Человеком, то есть сделался видимым для людей. С той же настойчивостью, с какой Моисей говорит о том, что люди не видели Бога, а только слышали Его голос (Втор. 4:11–15), апостолы говорят о том, что они видели Его: «И мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Ин. 1:14); «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали… о Слове жизни» (1 Ин. 1:1).

То, что невидимо, то и неизобразимо, а что видимо, то можно изображать, так как это уже не плод фантазии, но реальность. Эта богословская установка была окончательно сформулирована в ходе борьбы против иконоборческой ереси VIII–IX веков, однако она присутствовала в Церкви с первых веков ее существования.

Отцы Церкви подчеркивали, что, поклоняясь иконе, верующий поклоняется не доске с красками, а тому, что на ней изображен. «Честь, воздаваемая образу, восходит к Первообразу», — говорили они. В этом коренное отличие иконы от идола. Также подчеркивалось, что поклонение иконе отлично от того почитания, которое может воздаваться только Богу и Его святым.

Каждая икона для православного христианина имеет богословский, антропологический, литургический и нравственный смыслы.

Богословская значимость иконы обусловлена тем, что она живописным языком говорит о тех догматических истинах, которые открыты людям в Священном Писании

и церковном Предании. Икона напоминает о Боге как Первообразе, по образу и подобию Которого создан каждый человек.

Святые Отцы называли икону Евангелием для неграмотных. «Изображения употребляются в храмах, дабы те, кто не знает грамоты, по крайней мере глядя на стены, читали то, что не в силах прочесть в книгах», — писал святитель Григорий Великий (V век). Иконы в православном храме играют катехизическую роль. «Если к тебе придет один из язычников, говоря: покажи мне твою веру... ты отведешь его в церковь и поставишь перед разными видами святых изображений», — говорит преподобный Иоанн Дамаскин (VIII век).

По своему содержанию каждая икона антропологична. Нет ни одной иконы, на которой не был бы изображен человек, будь то Богочеловек Иисус Христос, Пресвятая Богородица или кто-либо из святых. Исключение составляют лишь символические изображения, а также образы ангелов (впрочем, даже ангелы на иконах изображаются человекоподобными). Не существует икон-пейзажей, икон-натюрмортов. Ландшафт, растения, животные, бытовые предметы — все это может присутствовать в иконе, если того требует сюжет, но главным героем любого иконописного изображения является человек.

Икона — не портрет, она не претендует на точную передачу внешнего облика того или иного святого. Мы не знаем, как выглядели древние святые, но в нашем распоряжении имеется множество фотографий людей, которых Церковь прославила в лике святых в недавнее время. Сравнение фотографии святого с его иконой наглядно демонстрирует стремление иконописца сохранить лишь

самые общие характерные особенности внешнего облика святого. На иконе он узнаваем, однако он иной, его черты утончены и облагорожены, им придан иконный облик.

Икона являет человека в его преображенном, обóженном состоянии. Христианская аскеза есть путь к духовному преображению. И именно преображенного человека являет нам икона. Православная икона в той же мере является учительницей аскетической жизни, в какой она научает догматам веры. Иконописец сознательно делает руки и ноги человека более тонкими, чем в реальной жизни, черты лица (нос, глаза, уши) более удлиненными. В некоторых случаях изменяются пропорции человеческого тела: туловище удлиняется, а голова становится меньше, чем в реальности. Все эти и многие другие художественные приемы призваны передать то духовное изменение, которое претерпевает человеческая плоть благодаря аскетическому подвигу и преображающему воздействию на нее Святого Духа.

Икона святого показывает не столько процесс, сколько результат, не столько путь, сколько пункт назначения, не столько движение к цели, сколько саму цель. На иконе перед нами предстает человек не борющийся со страстями, но уже победивший страсти, не взыскующий Царства Небесного, но уже достигший его. Поэтому икона не динамична, а статична. Главный герой иконы никогда не изображается в движении: он или стоит, или сидит.

Икона по своему назначению литургична, она является неотъемлемой частью литургического пространства — храма — и непременным участником богослужения. Каждая икона связана с тем или иным церковным праздником.

Абстрактных икон, не привязанных тематически к богослужению, не существует.

Некоторые иконы являются чудотворными. От этих икон происходят чудеса и исцеления. К числу таких икон, в частности, относятся многие почитаемые иконы Богородицы — Владимирская, Казанская, Смоленская и иные.

Каждая икона имеет нравственный смысл. Это нравственное значение иконы особенно возрастает в наши дни, когда в мире господствуют индивидуализм и эгоизм. Люди разобщены, каждый живет сам для себя, одиночество стало хронической болезнью многих. Современному человеку чуждо представление о жертвенности, чужда готовность отдать жизнь за жизнь другого. Чувство взаимной ответственности друг за друга и друг перед другом у людей притупляется, его место занимает инстинкт самосохранения.

Христианство же говорит о человеке как члене единого соборного организма, несущем ответственность не только перед собой, но также перед Богом и другими людьми. Церковь скрепляет людей в единое тело, Главой которого является Богочеловек Иисус Христос. Единство церковного тела — прообраз того единства, к которому в эсхатологической перспективе призвано все человечество. В Царстве Божием люди будут соединены с Богом и между собою той же любовью, что соединяет Три Лица Святой Троицы. Образ Святой Троицы являет человечеству то духовное единство, к которому оно призвано. И Церковь будет неустанно — вопреки всякой разобщенности, всякому индивидуализму и эгоизму — напоминать миру и каждому человеку об этом высоком призвании.

Противостояние между христианством и дехристианизированным миром особенно очевидно в области нравственности. Секулярная мораль дезавуировала традиционное представление о браке и супружеской верности, десакрализовала идеалы материнства и чадородия. Этим исконным идеалам она противопоставила «свободную любовь», гедонизм, пропаганду порока и греха. Раскрепощение женщины, ее стремление во всем уравняться с мужчиной привело к резкому снижению рождаемости и острому демографическому кризису во многих странах.

Вопреки современным тенденциям Церковь, как и столетия назад, продолжает проповедовать целомудрие и брачную верность. Высшим призванием женщины Церковь считает материнство. Образ Матери с Младенцем на руках, нежно прильнувшим щекой к Ее щеке, — вот тот идеал, который Православная Церковь предлагает всякой христианской женщине. Этот образ, в бесчисленном количестве вариантов присутствующий во всех православных храмах, обладает величайшей духовной притягательностью и нравственной силой. И до тех пор, пока Церковь существует, она будет — вопреки любым веянием времени — напоминать женщине о ее призвании к материнству и чадородию.

Современная мораль десакрализовала смерть, превратила ее в унылый, лишенный всякого положительного содержания обряд. Люди, прожившие жизнь без Бога, умирают так же бесцельно и бессодержательно, как они жили, — в такой же духовной пустоте и богооставленности.

Православный верующий за каждым богослужением просит у Бога христианской кончины, безболезненной, непостыдной, мирной, он молится об избавлении от внезапной смерти, дабы успеть принести покаяние и умереть

в мире с Богом и ближними. Кончина христианина — это не смерть, а переход к вечной жизни. Видимым напоминанием об этом является икона Успения Пресвятой Богородицы, на которой Матерь Божия изображена благолепно распростертой на смертном одре, в окружении апостолов и ангелов, а пречистую душу Ее, символизируемую младенцем, принимает на Свои руки Христос. Смерть есть переход к новой жизни, более прекрасной, чем земная, и за порогом смерти душу христианина встречает Христос — вот та весть, которую несет в себе образ Успения. И Церковь всегда — вопреки всем материалистическим представлениям о жизни и смерти — будет возвещать эту истину человечеству.

Можно было бы привести множество других примеров икон, возвещающих те или иные нравственные истины. Каждая икона несет в себе мощный нравственный заряд. Икона напоминает современному человеку о том, что, помимо того мира, в котором он живет, есть еще иной мир; помимо ценностей, проповедуемых безрелигиозным гуманизмом, есть еще иные духовные ценности; помимо тех нравственных стандартов, которые устанавливает секулярное общество, есть еще иные стандарты и нормы.

69. В современном обществе преодолено неравенство между мужчинами и женщинами. И у протестантов есть женщины-священники. А в Православной Церкви женщине доступны только вспомогательные работы: свечки продавать, полы мыть, облачения

священников стирать. Священниками они стать не могут, в церковном управлении не участвуют.

Среди двенадцати апостолов, избранных Христом на служение, не было ни одной женщины. И это несмотря на то, что женщины постоянно окружали Спасителя. Все наставления, которые Он давал апостолам, адресованы им как будущим продолжателям Его дела, и нигде не предполагается, что женщины будут участвовать в апостольском служении.

После смерти и воскресения Иисуса осталась община приблизительно из ста двадцати учеников, включая женщин (Деян. 1:14–16). Однако ни одна из женщин не несла апостольское служение.

Для продолжения иерархического служения в Церкви апостолы стали рукополагать епископов и пресвитеров. И не позднее II века в Церкви сложилась трехстепенная иерархия, включавшая епископов, пресвитеров и диаконов.

Апостольское служение передавалось в Церкви только по мужской линии, и священниками и диаконами становились только мужчины. Это правило восходит к самым первым годам бытия Церкви. Православная Церковь сохраняет тот строй церковной жизни, который сложился тогда, и не считает себя вправе вносить в него радикальные изменения.

Вопрос о том, почему женщина не может быть священником, неоднократно обсуждался в православной богословской литературе. Один из ответов: священник на богослужении является образом Христа, а Христос был мужчиной. Однако этот аргумент не убеждает тех

протестантов, которые внесли изменения в церковный строй под влиянием феминизма и господствующего в западном мире представления о том, что женщина должна быть во всем уравнена в правах с мужчинами.

Равенство мужчин и женщин перед Богом — один из постулатов апостольской проповеди. Апостол Павел писал, что в Церкви «нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). Однако тот же апостол утверждал, что в Церкви существуют различные служения, и не каждое доступно каждому: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу… Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу?» (1 Кор. 12:4–6, 14–16).

В соответствии с этим учением Церковь распределила сферу ответственности между своими членами, в том числе между мужчинами и женщинами. Не всякий мужчина может стать священником, но только тот, кто соответствует каноническим правилам, например не состоит во втором браке, не имеет увечий, которые препятствовали бы ему нести служение, имеет соответствующее образование. Наличие в Церкви мужчин-священников и мужчин-мирян не является какой-либо дискриминацией последних.

Точно так же отсутствие у женщин возможности становиться священником не является дискриминацией

женщин или нарушением их прав. Речь идет о различном распределении служений, функций, обязанностей, сфер ответственности, а не о принижении одного пола и возвышении другого. Как в семье женщина может быть дочерью, сестрой, матерью и бабушкой, но не может быть ни сыном, ни братом, ни отцом, ни дедушкой, точно так же и в Церкви служение отцовства является прерогативой мужчин.

В истории были женщины, которых Церковь прославила как «равноапостольных». Они не несли служение апостолов в его иерархическом аспекте, но они несли важнейшее миссионерское и просветительское служение, и отсутствие священного сана не мешало им уподобляться апостолам в проповеди Христа. К числу равноапостольных женщин относится одна из учениц Иисуса Христа Мария Магдалина, просветительница Грузии Нина, просветительница Руси княгиня Ольга.

В современной Православной Церкви женщине отводится достойное и почетное место. Женские служения многообразны и не сводятся исключительно к вспомогательным функциям. Женщина может быть не только певчей, но и регентом церковного хора, и большинство церковных регентов — женщины, имеющие в своем подчинении женщин и мужчин. Только женщина может быть игуменией женского монастыря, и в таком монастыре все подчиняются ей, включая мужчин-священников. Женщина может быть профессором богословия. Ничто не препятствует женщинам занимать административные должности в Церкви, не предполагающие наличие иерархической степени, например руководить крупными церковными учреждениями.

В Древней Церкви существовал институт диаконисс, но их служение не было идентично служению диаконов-мужчин. В их функции входила помощь епископу при крещении женщин, а также благотворительная деятельность. В богослужении наравне с диаконами они никогда не участвовали. В настоящее время наиболее близким к древнему служению диаконисс является служение монахинь в женских монастырях, а также тех женщин на приходах, которые помогают священнику в миссионерской и просветительской работе.

70. Церковь не венчает браки с атеистами, с представителями иных религий. Да и православного с католичкой не всякий священник повенчает. Почему? В современном мире, где столько смешанных браков, не следует ли Церкви пересмотреть свою позицию?

Церковь не рекомендует своим чадам вступать в брак с иноверцами или неверующими — в том числе по той причине, что единство в вере является скрепляющим фактором для всей семьи. Если супруги принадлежат к разным религиям, это может стать источником раздоров и конфликтов. Это также неизбежно скажется на детях, ибо каждый из супругов будет стараться воспитать их в своей вере.

В то же время, если брак был заключен до того, как одна из сторон приняла православную веру, тогда действует следующий принцип, сформулированный апостолом Павлом: «Если какой брат имеет жену неверующую,

и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его» (1 Кор. 7:12–13). По словам апостола, «неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7:14).

Тот факт, что Церковь не венчает браки с атеистами или представителями иных религий, вполне объясним. Каким образом человек, не являющийся членом Церкви, может участвовать в церковном таинстве? Тем не менее такие браки признаются Церковью законными. Об этом говорится в «Основах социальной концепции»: «В соответствии с древними каноническими предписаниями, Церковь и сегодня не освящает венчанием браки, заключенные между православными и нехристианами, одновременно признавая таковые в качестве законных и не считая пребывающих в них находящимися в блудном сожительстве».

Иная ситуация возникает, если православный христианин или православная христианка вступает в брак с лицом, принадлежащим к другой христианской конфессии: «Исходя из соображений пастырской икономии[4], Русская Православная Церковь как в прошлом, так и сегодня находит возможным совершение браков православных христиан с католиками, членами Древних Восточных Церквей и протестантами, исповедующими веру в Триединого Бога, при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере. Такой же практики на протяжении последних

[4] Снисхождения.

столетий придерживаются в большинстве Православных Церквей».

Такая практика оправдывается многовековым опытом Русской Православной Церкви. В частности, в истории России известны многочисленные случаи династических браков, при совершении которых переход неправославной стороны в православие не был обязательным. При этом венчание совершалось в православном храме.

Если какой-либо священник отказывает в венчании супружеской паре, в которой одна из сторон принадлежит к Православной Церкви, а другая к инославной христианской конфессии, это означает, что священник либо не знаком с официальной позицией Церкви, либо не согласен с ней. В последнем случае супруги могут обратиться к правящему архиерею той епархии, в приходе которой намереваются обвенчаться.

71. В церкви не отпевают самоубийц. Разве это гуманно? Ведь не от хорошей жизни кончают с собой. Разве самоубийцы не заслуживают сострадания? А их родственники — разве не нуждаются в сочувствии и утешении?

Самоубийство несовместимо с верой в Бога. Причиной самоубийства чаще всего бывает состояние глубокого отчаяния, безысходной богооставленности. Там, где есть вера, где есть чувство присутствия Бога, нет места мысли о самоубийстве.

Церковь исходит из того, что хозяином жизни человека является Бог: от Него зависит и рождение, и смерть. Никто не вправе препятствовать человеку появиться на свет, и никто не вправе лишить кого-либо жизни, даже самого себя.

В древности самоубийц не хоронили на христианских кладбищах. Канонические правила строго запрещают отпевание в храме самоубийц и молитвенное поминовение их за Литургией. Столь строгое отношение Церкви к самоубийцам обусловлено тем, что самоубийство рассматривается как смертный грех, за который человек не может принести покаяния при жизни, потому что момент совершения греха и момент смерти совпадают.

Однако такое отношение в не меньшей степени обусловлено педагогическими соображениями: отказывая самоубийцам в погребении и поминовении, Церковь подчеркивает, что самоубийца, по сути, ставит себя вне Церкви. В эпоху, когда религиозность была широко распространена, когда христианская мораль определяла поведенческие стандарты, мысль о перспективе быть лишенным погребения и заупокойного поминовения могла остановить человека от самоубийства. Педагогический аспект правила, по которому самоубийцы лишаются всякого церковного поминовения, оказался значительно ослаблен в эпоху, когда влияние Церкви на общественную нравственность перестало быть определяющим.

Современная практика Православной Церкви, основанная на многовековой традиции, допускает поминовение самоубийцы с разрешения архиерея в том случае,

если лишивший себя жизни находился «вне ума», то есть страдал умственным или психическим расстройством или по причине помешательства не отдавал себе отчета в своих действиях.

С разрешения архиерея возможны и другие исключения из правила — в частности, если самоубийца был несовершеннолетним. Некоторые случаи, формально подпадающие под категорию самоубийства, по тщательном рассмотрении могут оказаться заслуживающими церковной икономии (снисхождения).

С другой стороны, смерть от передозировки наркотиков или от алкогольного опьянения формально не подпадает под категорию самоубийства, однако фактически является таковым, даже если в намерения умершего не входило покончить с собой.

Вопрос о церковном поминовении самоубийц, таким образом, не имеет вполне универсального ответа. Принимая то или иное решение по данному вопросу, архиерей основывается на том, что Церковь никого не наказывает и никому не мстит, тем более посмертно. Церковь скорбит о всяком человеке, ушедшем без покаяния, и надеется на милосердие Божие.

В тех случаях, когда в вопросе о заупокойном поминовении может быть применено снисхождение, оно применяется. Если же архиерей принимает решение об отказе в поминовении, то оно никоим образом не может быть мотивировано отсутствием у него лично или у Православной Церкви милосердия к умершему. Скорее, оно мотивировано сознанием бессилия Церкви перед лицом свободной воли человека, добровольно ушедшего из жизни и тем самым

поставившего себя вне Церкви. Но и в этом случае сохраняется надежда на милосердие Божие, не имеющее границ.

Безусловно, родственники самоубийцы нуждаются в поддержке и утешении. Именно с этой целью в Русской Церкви был разработан и принят на заседании Священного Синода 27 июля 2018 года «Чин молитвенного утешения самовольне жизнь свою скончавшаго». Этот чин может быть совершен священником по просьбе родственников самоубийцы вне зависимости от того, совершил ли он самоубийство в состоянии помешательства или находясь в здравом уме.

Преподобный Лев, старец Оптинский, составил такую молитву о самоубийце: «Взыщи, Господи, погибшую душу раба Твоего *(имя)*: аще возможно есть, помилуй. Неизследимы судьбы Твои. Не постави мне в грех молитвы сей моей, но да будет святая воля Твоя». Церковь благословляет родственникам самоубийцы молиться за него этими словами.

От самоубийства следует отличать случаи, когда человек жертвует своей жизнью ради другого человека. Если во время войны солдат или офицер, попавший в окружение, кончает с собой, чтобы не попасть в плен, такой поступок также нельзя приравнивать к самоубийству.

72. Великий русский писатель Лев Толстой был отлучен от Церкви. Этим отлучением Церковь очень существенно подорвала свой авторитет. И даже сейчас, по прошествии

более ста лет, Церковь не простила Толстого.

Лев Толстой был одним из тех, кто видел в Иисусе Христе учителя нравственности, но отнюдь не воплотившегося Бога. В этом Толстой следовал тенденции, наметившейся в западной рационалистической философии того времени. Так, например, немецкий философ Гегель написал книгу «Жизнь Иисуса», в которой изобразил своего героя обычным человеком, сыпавшим разными банальностями в духе эпохи Просвещения. Такому же пониманию следовал французский писатель Ренан, чья книга «Жизнь Иисуса» была популярна во времена Толстого.

Однако Толстой не ограничился тем, что воспроизводил идеи писателей-рационалистов. Он пошел дальше и вступил в открытый конфликт с Церковью. В своем романе «Воскресение» он кощунственно описал главное таинство Церкви — Евхаристию, чем вызвал огромный соблазн в среде верующих. Не меньший соблазн вызывали его научно-популярные тексты, посвященные интерпретации христианства.

Одна из книг Толстого называется «Соединение и перевод четырех Евангелий». Под видом перевода здесь дается кощунственная пародия на Евангелие. Например, термин «фарисеи» Толстой переводил как «православные», объясняя это так: «Слово “фарисей” я перевожу православный на том основании, что по всем исследованиям оно значит совершенно то же самое, что значит у нас православный». Говоря об изгнании торгующих из храма, Толстой пишет: «Он пришел в храм, выбросил все то, что

нужно для их молитвы, точно так же, как теперь бы сделал тот, кто, придя в нашу церковь, выкидал бы все просвиры, вино, мощи, кресты, антиминсы и все те штуки, которые считаются нужными для обедни».

Отлучение Толстого от Церкви было результатом его многолетней борьбы против Церкви. Опубликовав акт о его отлучении, Святейший Синод лишь констатировал, что «известный миру писатель, русский по рождению, православный по крещению и воспитанию своему, граф Толстой, в прельщении гордого ума своего, дерзко восстал на Господа и на Христа Его и на святое Его достояние, явно пред всеми отрекся от вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятил свою литературную деятельность и данный ему от Бога талант на распространение в народе учений, противных Христу и Церкви, и на истребление в умах и сердцах людей веры отеческой, веры православной». Граф Толстой, подчеркивалось в решении Синода, «сознательно и намеренно отторг себя сам от всякого общения с Церковию Православною», а потому «Церковь не считает его своим членом и не может считать, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею».

В своем «Ответе Синоду» Толстой, оспорив принятое решение в деталях, согласился с ним по существу: «То, что я отрекся от Церкви, называющей себя Православной, это совершенно справедливо… Я убедился, что учение Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающее совершенно весь смысл христианского учения. И я действительно отрекся от Церкви, перестал исполнять

ее обряды и написал в завещании своим близким, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мне церковных служителей… То, что я отвергаю непонятную Троицу и не имеющую никакого смысла в наше время басню о падении первого человека, кощунственную историю о Боге, родившемся от Девы, искупляющем род человеческий, то это совершенно справедливо… Сказано также, что я отвергаю все таинства. Это совершенно справедливо. Все таинства я считаю низменным, грубым, несоответствующим понятию о Боге и христианскому учению колдовством и, кроме того, нарушением самых прямых указаний Евангелия».

Отлучение могло быть снято с Толстого, если бы он раскаялся в своей борьбе против Церкви. За несколько дней до смерти он ушел из дома, доехал до Оптиной пустыни, однако не встретился с кем-либо из старцев или духовников. Затем он заболел и умер на почтовой станции. Туда приезжал к нему Оптинский старец Варсонофий, имея необходимые полномочия для того, чтобы в случае покаяния писателя принять его в лоно Церкви. Но родственники Толстого, к тому времени обнаружившие его местонахождение и оцепившие умирающего писателя плотным кольцом, не допустили старца к нему.

Воссоединение Толстого с Церковью не состоялось при его жизни, а присоединить его к Церкви задним числом невозможно. Это противоречило бы его собственной воле, многократно выраженной в его сочинениях.

Авторитет Церкви из-за отлучения Толстого действительно поколебался, но только в глазах далекой от Церкви либеральной общественности. Церковь не боится

уронить свой авторитет, защищая чистоту своего учения. Она делает это, прежде всего, чтобы уберечь верующих от искаженного понимания христианства.

В случае с Толстым важно отметить и следующее: он не просто выступал против Церкви, но и выдавал свое учение за истинное христианство, а свою кощунственную версию Евангелия за его перевод. Церковь же обвинял в том, что она исказила учение Христа. В этой ситуации Церковь не могла промолчать.

ГЛАВА V

ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИКА

73. Церковь сращивается с властью. Путин и Патриарх постоянно вместе. Это несовместимо с принципом отделения Церкви от государства.

У Патриарха и Путина сложились очень теплые личные отношения, но они никогда не перерастают в сращивание между Церковью и государством. Патриарх Кирилл это постоянно и очень энергично подчеркивает, говоря о своих отношениях с Президентом России: «Мы достигаем общих позиций по чрезвычайно важным вопросам. Некоторые наши недоброжелатели называют это сращиванием Церкви и государства, но нет никакого сращивания — свидетельствую вам! Однако разговор Президента с Патриархом касается будущего России, духовного, нравственного состояния общества. Благодарю Бога за этот диалог, и, думаю, многие из нас видят его результаты».

Для того чтобы понять, каким бывает сращивание Церкви и государства, можно обратиться к примеру Церкви Англии. Ее «Верховным Правителем» (Supreme Governor) является монарх Великобритании — король или королева. Именно монарх по представлению премьер-министра назначает епископов и архиепископов на их должности. Двадцать шесть епископов Церкви Англии, включая Архиепископов Кентерберийского и Йоркского, по должности являются членами палаты лордов — верхней

палаты британского парламента. Они напрямую участвуют в политической жизни страны.

В России принцип отделения Церкви от государства закреплен конституционно. Этот принцип действует и в других странах канонической ответственности Русской Церкви. Со стороны Церкви он строго соблюдается везде, со стороны государства не везде. Так, например, в Украине при президенте П. Порошенко государство напрямую вмешивалось в церковные дела. В современной России такое невозможно.

Взаимоотношения между Церковью и государством в России строятся на двух принципах: взаимного невмешательства во внутренние дела друг друга и сработничества в тех областях, где оно востребовано обеими сторонами.

Соблюдение первого принципа означает, что Церковь не участвует в политической борьбе, не ассоциирует себя с конкретной политической партией или программой, не поддерживает тех или иных кандидатов на государственные должности. Священники при рукоположении дают присягу, согласно которой не могут участвовать в политических партиях, движениях или акциях. Не могут они и занимать государственные должности, быть членами законодательных органов, быть сотрудниками спецслужб.

В свою очередь, государство не может вмешиваться в выборы Патриарха, в назначение должностных лиц Церкви, будь то епископы, настоятели приходов, церковные старосты, руководители синодальных отделов. В «Основах социальной концепции» говорится: «Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую

практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами. Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям».

Соблюдение второго принципа описано в следующем параграфе документа: «Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроять жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества. Для Церкви такое взаимодействие должно быть частью ее спасительной миссии, объемлющей всестороннее попечение о человеке. Церковь призвана принимать участие в устроении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти».

Многообразием общих задач, стоящих перед Церковью и государством, объясняется тот факт, что Церковь взаимодействует не только с Президентом, но и с исполнительной и законодательной ветвями власти, с государственными структурами, включая различные министерства и ведомства. На местном уровне архиерей, как правило, взаимодействует с губернатором и другими представителями региональной власти. Такое взаимодействие вполне естественно для страны, в которой семьдесят процентов населения — православные.

74. Почему Церковь всегда поддерживает власть? Почему не критикует ее, не поддерживает оппозицию?

То, что Церковь не критикует власть, неверно. Церковь достаточно часто критикует власть за ее действия или, наоборот, бездействие. В качестве примера приведу борьбу Церкви за преподавание религии в российских школах. Диалог на эту тему с Министерством образования (а затем просвещения) длился многие годы, за это время сменилось несколько министров, а успехов удалось добиться лишь минимальных. Неудовлетворенность существующим положением Церковь неоднократно выражала публично.

Другой пример — борьба за сокращение числа абортов. Церковь стала голосом тех, кто лишен голоса, потому что лишен основополагающего права каждого человека — права на жизнь. Церковь неоднократно критиковала и продолжает критиковать государство за слишком мягкое, с ее точки зрения, законодательство в отношении абортов. Но пока добилась лишь незначительных уступок.

Помимо публичной критики власти Церковь пользуется различными механизмами непубличной критики, которая нередко бывает более результативной. Так, например, в беседе с губернатором местный архиерей может выразить несогласие с теми или иными готовящимися или уже принятыми решениями.

Кроме того, Церковь активно использует тот способ общения с властью, который с древних времен получил название «печалования». Как говорится в «Основах социальной концепции», Церковь «печалуется перед государственной властью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных

граждан или общественных групп. Такое печалование… осуществляется через устное или письменное обращение к органам государственной власти различных ветвей и уровней со стороны соответствующих церковных инстанций».

То, что Церковь не поддерживает оппозицию, верно лишь в том смысле, что Церковь вообще не поддерживает какие-либо политические партии. При этом Церковь открыта для людей, исповедующих любые политические взгляды, кроме откровенно шовинистических, античеловеческих и антицерковных. Примером такой открытости может послужить ежегодно проходящий под эгидой Церкви Всемирный Русский Народный Собор. Его почетным председателем является Патриарх, а выступают на нем, как правило, руководители всех политических партий, представленных в Думе, в том числе оппозиционных.

75. Церковь настояла на включении упоминания о Боге в Конституцию, а Путин это поддержал. Но ведь у нас светское государство. Нарушены права миллионов неверующих.

Упоминание о Боге в Конституции поддержали все традиционные религии Российской Федерации, представленные в Межрелигиозном совете России: православные, мусульмане, иудеи и даже буддисты (несмотря на то, что в буддизме учение о Едином Боге отсутствует). Его также поддержали все христианские конфессии, представленные в Христианском межконфессиональном консультативном комитете: католики, лютеране, баптисты, адвентисты и другие. Таким образом, мнение о необходимости

внесения упоминания о Боге в Конституцию является совокупным мнением всех традиционных религий и христианских конфессий страны, а не только Русской Церкви.

В советское время за веру в Бога и принадлежность к Церкви отправляли в концлагеря и расстреливали. В наше время, когда конституционно провозглашен и закреплен принцип свободы совести, никого не преследуют за религиозные убеждения (запрет на деятельность секты «свидетелей Иеговы» был связан не с учением этой секты, а с тем, что она занималась пропагандой экстремизма, тем самым нарушая закон). И на риторический вопрос известного телеведущего о том, не грозит ли ему уголовное преследование за атеизм, может быть только отрицательный ответ.

В России есть как верующие, так и неверующие. Но верующих сегодня — абсолютное большинство. И упоминание о Боге в Конституции отражает их убеждения. При этом оно не нарушает права неверующих, поскольку не имеет никаких юридических последствий, подобно тому, как трехцветный флаг не нарушает права тех, кто хотел бы, чтобы в России сохранялся советский красный флаг, а президентская форма правления не нарушает права тех, кто желал бы восстановления монархии.

Упоминание о Боге имеется в конституциях многих стран мира, в которых проживают представители разных конфессий, а также неверующие. Список этих стран очень внушителен, он включает многие страны, где государство является светским и где действует принцип свободы совести.

Выступая на совместном заседании Межрелигиозного совета России и Христианского межконфессионального консультативного комитета, Патриарх Кирилл сказал:

«Во многих конституциях государств во всех частях света, как с христианским, так и с мусульманским большинством, содержится упоминание Бога в Конституции и в клятвах глав государства. Это ни в какой мере не подрывает принцип светскости там, где он является основополагающим, как и в нашей стране. Наши мусульманские братья используют в молитвах слово "Аллах", как и наши православные братья, молящиеся на арабском языке, также называют Бога на своем родном языке Аллахом. Поэтому упоминание Бога нисколько не умаляет одни традиционные религии по отношению к другим».

76. Церковь учит, что «всякая власть от Бога». А если власть безбожная, если она антинародная, если призывает к действиям, несовместимым с христианством, то и тогда ей надо безропотно повиноваться?

Принцип лояльности государственной власти был заложен в основу христианства с самого его зарождения. В Евангелии рассказывается, как Иисусу показали монету с изображением кесаря (императора) и спросили, позволительно ли давать ему подать. Иисус ответил: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21). На суде у римского префекта Понтия Пилата Иисус сказал ему: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин. 19:11).

Учение Иисуса оказало большое влияние на становление христианской социально-политической мысли. Апостол Петр писал: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет.

2:17). Данное изречение является частью пространного наставления, которое Петр давал адресатам своего послания: «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1 Пет. 2:13–14).

Апостол Павел развивает это учение еще более подробно: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13:1–5).

Важно отметить, что апостолы Петр и Павел призывают к лояльности и покорности той самой языческой власти, под которой Иудея находилась во времена Иисуса Христа. Эта позиция восходит к ветхозаветному представлению о том, что земной властитель, даже язычник и иноверец, поставлен от Бога и выполняет волю Божью. Согласно Ветхому Завету, Бог является Источником всякой власти на земле: Он «низлагает царей и поставляет царей» (Дан. 2:21). Сопротивление светской власти необходимо только в том случае, когда она требует отступления от веры (Дан. 3:16–18) или от «отеческих законов» (2 Мак. 7:1–41). В этом случае от верующего

требуется готовность сопротивляться власти вплоть до смерти.

Христиане последующих поколений не внесли изменений в то представление о природе земной власти, которое было сформулировано в апостольскую эпоху. Во II–III веках христиане доказывали свою покорность римской власти в многочисленных апологетических сочинениях. При этом многие из них с готовностью принимали смерть, когда от них требовали отречения от Христа или принесения жертвы императору как божеству. Такую позицию Церковь сохранила на все последующие времена. Ее краткое изложение содержится в словах Иоанна Златоуста (IV век): «Когда ты слышишь "отдавайте кесарево кесарю", понимай под этим только то, что нисколько не вредит благочестию; все противное благочестию не есть уже дань кесарю, но дань и оброк дьяволу».

В соответствии с учением Христа, апостолов и святых отцов в «Основах социальной концепции» говорится: «Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить

в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению».

Эти слова дают четкий ответ на вопрос о том, как христианин должен реагировать на антинародную и безбожную власть. В гражданских делах христианин обязан повиноваться любой государственной власти. Но если эта власть навязывает атеистическую идеологию, призывает к антицерковным действиям или поступкам, противоречащим христианской нравственности, член Церкви не может ей в этом повиноваться.

77. В советское время Церковь была подчинена государству, а многие епископы и священники были сотрудниками КГБ.

В советское время Церковь была гонимой, и государство использовало разнообразные средства, чтобы ее уничтожить или, по крайней мере, минимизировать ее влияние на народ. В 1920-е годы Церковь подвергалась массовым репрессиям: епископов и священников расстреливали, храмы закрывали и взрывали, было запрещено религиозное образование. Фактически вся деятельность Церкви была под запретом государства.

В 1927 году митрополит Сергий, возглавлявший Церковь в должности заместителя Патриаршего Местоблюстителя, опубликовал декларацию, в которой изложил

основные принципы существования Церкви в советском государстве: «Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи».

Эта декларация вызвала брожение в среде епископата и духовенства: часть церковного клира отделилась от митрополита Сергия и перестала поминать его за богослужением.

Главной целью декларации было спасти Церковь от преследований, создать для ее существования в безбожном государстве легальные основания. Цель была достигнута лишь частично. Гонения продолжились, и к концу 1930-х годов в Советском Союзе оставалось лишь около сотни действующих храмов. Однако Церковь не исчезла, и во время войны благодаря ее патриотической позиции отношение к ней государства стало меняться.

В послевоенные годы Церковь пользовалась относительным благополучием. При этом церковная жизнь находилась под полным контролем государства. Церковь по-прежнему оставалась ограниченной в правах, а атеизм оставался официальной государственной идеологией.

В годы правления Хрущева Церковь вновь подверглась гонениям. Теперь уже священников и епископов не

расстреливали, как это было в 20-е и 30-е годы, но был взят курс на дискредитацию Церкви, в том числе через отречение от нее тех, кто пользовался в ней авторитетом. Так, например, публично отрекся от Церкви профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Александр Осипов. Отречение выглядело внезапным и неожиданным, однако на самом деле тщательно и долго готовилось сотрудниками госбезопасности.

В хрущевскую и брежневскую эпоху имели место случаи, когда в Церковь специально внедряли человека для того, чтобы, пробыв в ней несколько лет, он затем публично отрекался от нее. Однако, несмотря на все старания властей, такие случаи были единичными. Церковная среда умела распознавать инородное тело и отторгать его.

В 1990-е годы, после распада Советского Союза, в средствах массовой информации муссировалась тема сотрудничества священников с КГБ. Утверждалось, что чуть ли не каждый второй священник был сотрудником спецслужб. Были опубликованы даже клички некоторых высокопоставленных священнослужителей, использовавшиеся спецслужбами в переписке.

Однако тот факт, что некоторые священнослужители имели такие клички, еще не означал, что они были полноценными агентами или осведомителями. Нельзя забывать о том, что даже в поздний советский период вся деятельность Церкви по-прежнему находилась под строжайшим контролем светской власти, которая осуществляла его через уполномоченных Совета по делам религий, а также через разветвленный аппарат КГБ. Священнослужители, особенно высшего ранга, привлекались к сотрудничеству со спецслужбами, однако это сотрудничество

в абсолютном большинстве случаев носило вынужденный и формальный характер. Например, архиерей был обязан информировать «органы» — напрямую или через уполномоченного — о текущих делах епархии, получать разрешение на рукоположение тех или иных лиц.

Таковы были условия, на которых Церковь могла легально существовать в Советском Союзе, и ради сохранения Церкви священнослужители шли на такого рода сотрудничество с безбожной властью. Но никакого предательства веры и Церкви в этом сотрудничестве не было. Наоборот, все силы Церкви были направлены на то, чтобы сохранить веру в безбожном государстве, дать возможность верующим, пусть и в стесненных условиях, исповедовать Христа и жить полноценной духовной жизнью.

78. Церковь выступает за мир, а при этом освящает оружие. Как одно с другим совмещается?

Церковь выступает против войны, но заботится о воинах как тех, кто особенно нуждается в молитве и поддержке. «Чин благословения воинских оружий», практиковавшийся в царской России, относился к личному оружию воина, которое он должен был использовать для защиты веры, царя и Отечества. Согласно тексту этого чина, не всякое оружие может быть освящено, но только то, которое используется «к защищению и заступлению истины Христовы», «ко укреплению и заступлению Церкви… сирых же и вдовиц».

Воин всегда воспринимался в Церкви как заступник и защитник, к воинам всегда было в Церкви особое

отношение — бережное и заботливое. Многие святые воины изображаются на иконах с оружием. Например, святой Георгий Победоносец чаще всего изображается с копьем, которым он поражает дракона. Святой князь Александр Невский на иконах нередко держит меч.

Существование чина освящения личного оружия, которое военнослужащий призван использовать для защиты веры и Отечества, для защиты угнетаемых и малоимущих, не означает того, чтобы любое оружие могло освящаться служителями Церкви. В проекте документа «О благословении православных христиан на исполнение воинского долга», подготовленном в Межсоборном Присутствии и 3 февраля 2020 года разосланном в епархии на обсуждение, говорится: «Не отражено в традиции Православной Церкви и не соответствует содержанию самого Чина благословения воинских оружий, а потому должно быть исключено из пастырской практики использование данного чинопоследования для “освящения” любых разновидностей оружия, употребление которого может повлечь за собой гибель неопределенного количества людей, в том числе оружия неизбирательного действия и оружия массового поражения. Вместе с тем уместно благословение средств передвижения, используемых военными на суше, на воде или в воздухе, ибо при этом испрашивается у Господа не “освящение” пушек, реактивных снарядов или средств бомбометания, но охранение воинов».

Изложенная позиция отражает сложившийся внутри Церкви консенсус относительно применения Чина благословения воинских оружий. Если документ по итогам обсуждения будет принят Архиерейским Собором,

данная позиция станет официальной позицией Русской Церкви.

79. Почему Церковь не выступает против смертной казни? Разве ее долг «печалования» не предполагает заботу о том, чтобы смертная казнь была отменена?

На этот вопрос дан ответ в «Основах социальной концепции»: «Особая мера наказания — смертная казнь — признавалась в Ветхом Завете. Указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви. Вместе с тем Церковь часто принимала на себя долг печалования перед светской властью об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания. Более того, христианское нравственное влияние воспитало в сознании людей отрицательное отношение к смертной казни. Так, в России с середины XVIII века до революции 1905 года она применялась крайне редко. Для православного сознания жизнь человека не кончается с телесной смертью — именно поэтому Церковь не оставляет душепопечения о приговоренных к высшей мере наказания».

Далее в документе говорится: «Отмена смертной казни дает больше возможностей для пастырской работы с ступившимся и для его собственного покаяния. К тому же очевидно, что наказание смертью не может иметь должного воспитательного значения, делает непоправимой судебную ошибку, вызывает неоднозначные чувства в народе. Сегодня многие государства отменили смертную

казнь по закону или не осуществляют ее на практике. Помня, что милосердие к падшему человеку всегда предпочтительнее мести, Церковь приветствует такие шаги государственных властей. Вместе с тем она признает, что вопрос об отмене или неприменении смертной казни должен решаться обществом свободно, с учетом состояния в нем преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества».

В настоящее время в большинстве стран, входящих в каноническую территорию Русской Православной Церкви, смертная казнь отменена, либо введен на нее мораторий. Время от времени, особенно после громких преступлений, получающих широкую огласку, а также после террористических актов, возобновляется дискуссия о необходимости смертной казни. В этой дискуссии Церковь занимает позицию, отраженную в ее официальных документах.

В истории нашего Отечества было время, когда смертная казнь применялась в массовом порядке, — не только по отношению к уголовным преступникам, но и по отношению к тем, кого объявляли неблагонадежными в политическом отношении. Многие священнослужители и простые верующие были расстреляны только за то, что они верили во Христа и принадлежали к Церкви. Многие другие категории граждан, включая членов партии, были казнены по приговору «тройки» НКВД, то есть фактически без суда и следствия. Счет расстрелянным шел на сотни тысяч.

Страшным памятником сталинской эпохи является Бутовский полигон, на котором в 1930-х годах многие тысячи людей были расстреляны по обвинению в шпионской, контрреволюционной и антисоветской деятельности.

Здесь, бок о бок с людьми зрелого возраста и глубокими стариками, расстреливали студентов и даже школьников (при Сталине был принят закон о допустимости смертной казни для подростков начиная от 12 лет). Самым младшим из расстрелянных на Бутовском полигоне было 15, 16 или 17 лет: таких здесь было уничтожено несколько десятков. 18–20-летних расстреливали сотнями.

Осужденных привозили в крытых грузовых машинах, куда вмещалось до 50 человек, заводили в барак, проверяли их личность по фотографиям и документам. Процедура проверки и переклички могла длиться несколько часов. На рассвете осужденных ставили на край глубокого рва; стреляли из пистолета в упор, в затылок. Тела убитых сбрасывали в ров и при помощи бульдозера засыпали землей.

Значительную часть расстрелянных составляли «церковники» — епископы, священники, монахи, монахини и миряне, обвиненные в принадлежности к «церковно-монархической организации». Большинство расстрелянных по этой статье принадлежало к Русской Православной Церкви: в числе Бутовских новомучеников — шесть архиереев, более трехсот священников, диаконы, монахи и монахини, псаломщики и регенты церковных хоров. Среди казненных в Бутово за религиозные убеждения были старообрядцы, баптисты, мусульмане, иудеи.

Бутовская фабрика смерти работала безостановочно. Массовые казни начались в августе 1937 года и продолжались до октября 1938-го. Как правило, в течение одного дня расстреливали не менее ста человек; в иные дни расстреливали по 300, 400, 500 и более. 17 февраля 1938 года расстреляли 502 человека, а 28 февраля — 562. Всего за 15 месяцев было расстреляно более 20 тысяч человек.

Их кости до сего дня лежат на Бутовском полигоне, покрытые тонким слоем земли.

Я привел лишь один пример, но таких фабрик смерти было множество на территории Советского Союза. Впоследствии многие из расстрелянных в те годы были реабилитированы. Но реабилитация не может вернуть человеку жизнь. Она может лишь восстановить его доброе имя.

Для страны, имеющей такой страшный опыт, отмена смертной казни является, помимо всего прочего, данью памяти тем, кто в результате судебной ошибки или сознательного подлога потерял жизнь. Трагедии, подобные той, что произошла в сталинскую эпоху, не должны повторяться.

В то же время, в условиях растущей террористической угрозы, вопрос об уничтожении террористов ставится обществом все более и более остро, так же, как и вопрос об ужесточении наказания для них. В 2011 году норвежский террорист Андерс Брейвик совершил серию терактов, жертвами которых стали 77 человек. Террорист был приговорен к максимальному сроку тюремного наказания в 21 год. Свой срок он отбывает в трехкомнатной тюремной камере, где имеет все необходимое для комфортной жизни. Многие родственники погибших считают приговор слишком мягким и справедливо опасаются, что, выйдя на свободу по истечении тюремного срока, террорист вернется к преступной деятельности.

80. Террористические акты нередко совершаются во имя Аллаха. Разве терроризм совместим с религией?

Терроризм несовместим с религией. Идеология террористов попирает ценности, основополагающие для всех мировых религиозных традиций: милосердие, любовь к ближним, прощение. Экстремисты прикрывают свои преступные деяния исламской риторикой, совершают чудовищные преступления под крики «Аллах акбар!», однако проповедуемая ими идеология ненависти, агрессии, необузданных страстей не имеет права называться религией. Своими действиями террористы служат не Богу, а диаволу.

Особая ответственность в деле противостояния терроризму лежит на религиозных лидерах, которые должны примером собственной жизни утверждать ценности сострадания, доброжелательности и миролюбия, обличая тем самым ложность и греховность человеконенавистнической идеологии экстремистов, какими бы лозунгами они ни прикрывались.

Ведущие российские мусульманские лидеры единодушно осуждают террористов, твердо заявляя, что их идеология не имеет отношения к исламу. Некоторые представители российского ислама за свою бескомпромиссную позицию в отношении радикализма поплатились жизнью. Так, например, муфтий Кабардино-Балкарии Анас Пшихачев был убит в 2010 году за то, что последовательно противостоял экстремистской идеологии. По той же причине были убиты многие другие исламские деятели.

Терроризм является общим вызовом для всех стран мира, включая Россию. И борьба с терроризмом не сводится лишь к ликвидации тех, кто уже совершил преступления. Нужна эффективная система профилактики терроризма, в создании которой должны принять участие

и государство, и все здоровые силы общества, включая представителей традиционных религий.

81. На фоне роста террористических настроений раздаются призывы религиозных лидеров ввести преподавание религии в школах. Разве внедрение религиозной пропаганды в школьное образование не приведет к росту межконфессиональной вражды?

Религиозное образование может и должно стать важным фактором противодействия террористической идеологии. Речь не идет о «религиозной пропаганде» в школах. Речь идет о том, чтобы дети и подростки получали знания об основах религиозных традиций от компетентных специалистов. Отсутствие таких знаний — одна из причин роста экстремистских настроений среди молодежи.

Русская Церковь на протяжении многих лет борется за то, чтобы религия изучалась в школах. Пока единственное, чего нам удалось достичь, это введение культурологического предмета, посвященного изучению одной или нескольких религиозных традиций по выбору учащихся или их родителей, но лишь в течение одного учебного года и лишь в объеме одного часа в неделю. С нашей точки зрения, этого недостаточно.

Мы ратуем за расширение преподавания религии в школах не потому, что хотим всех обратить в православие. Каждый — и взрослый, и ребенок — имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать

никакой. Но позаботиться о том, чтобы наши граждане знали, чему учат традиционные религии, в чем отличие реального ислама от терроризма под исламскими лозунгами, мы обязаны. И для этого крайне важно расширять преподавание религии в начальной, средней и высшей школе. Причем детям нужны знания не только в области своей собственной религиозной традиции, но и в области религиозных традиций своих соседей.

Безграмотность в религиозных вопросах способна превратить наших молодых людей в легкую добычу экстремистских и террористических организаций. Достаточно вспомнить случай с московской студенткой, которая была завербована террористической организацией и готовилась вступить в ряды убийц. Это, к сожалению, далеко не единственный пример того, насколько духовно незрелым и беззащитным может оказаться современный человек перед экстремистской идеологией, маскирующейся под религиозные учения. Воспитанные в секулярной среде, некоторые наши молодые люди оказываются не готовы к агрессивному напору экстремистской идеологии.

Необходимо последовательно прививать детям и молодежи знания о традиционных религиях, не ограничиваясь отдельными модулями в начальной школе или религиоведческими факультативами в университете. Светский характер государства не следует трактовать как запрет на преподавание религии в школе.

Необходимы профессиональные, компетентные специалисты — учителя, преподаватели высших учебных заведений. Мы привыкли, что знания о религии преподаются религиоведами, социологами, политологами, для которых религия является лишь объектом стороннего

изучения. Но наряду с религиоведением, изучающим религию как бы извне, отстраненно, существует сформировавшийся тысячелетиями теологический подход, который в наше время оказывается востребованным именно потому, что опирается на мировоззренческое ядро и ценности конкретной религиозной традиции.

Преподавание религии в школах и высших учебных заведениях — вопрос безопасности наших граждан. Это касается как православия, так и ислама и других религий. Пусть лучше молодежь узнает об основах ислама от представителей этой религии, имеющих лицензию на образовательную деятельность от государства, чем она будет узнавать об этом от экстремистов, прикрывающих исламской риторикой человеконенавистническую идеологию.

82. Церковь стремится вернуть себе памятники архитектуры, такие как Исаакиевский собор, борется за возвращение икон из музеев. Разве музейные работники не сохранят церковные ценности лучше, чем это сделают сами церковники? Ведь храмовое здание, находящееся в руках государства, всегда будет под присмотром. И иконы в музее не закоптятся от свечей.

На фронтоне Исаакиевского собора красуется надпись: «Храм Мой храмом молитвы наречется». Эти слова произнес Иисус Христос, когда выгонял торгующих

из Иерусалимского храма (Мф. 21:13). Строители собора не случайно выбрали именно такую надпись, чтобы ее видел всякий входящий в храм или проходящий мимо. Она красноречиво указывает на предназначение храма — быть домом молитвы, а не музеем.

На протяжении семидесяти лет храмы в нашей стране подвергались поруганию и использовались не по назначению. Многие храмы были разрушены, многие культурные ценности безвозвратно погибли. Надо отдать должное музейным работникам, которые в трудные годы гонений на Церковь самоотверженно боролись за сохранение икон, священных сосудов, церковной утвари. Благодаря их трудам многое сохранилось. Но еще больше было уничтожено по прямому указанию государственной власти, поставившей своей целью полную ликвидацию религии.

Времена изменились, и сегодня власть не противодействует религии. Многие храмы уже возвращены их законному владельцу — Церкви. И это вполне естественно, поскольку храмы созидались Церковью для богослужения и молитвы. Культовые здания других религиозных конфессий также возвращаются их законным владельцам.

В распоряжении Церкви находятся многие предметы старины, включая старинные иконы. Их законное место — в храме, а не в музее. Почему? Потому что они создавались как часть храмового интерьера, их писали для того, чтобы перед ними молились люди во время богослужения.

Если иконы темнеют под действием копоти от свечей, то это вопрос, который в наше время можно решить без особого труда. Во-первых, можно использовать свечи высокого качества, которые не дают копоть. Во-вторых,

многие иконы помещаются под стекло, где копоть для них не опасна.

В некоторых случаях за сохранностью иконы следят не только церковные, но и музейные работники. Так, например, знаменитая Владимирская икона Божией Матери, датируемая XII веком, размещена в храме святителя Николая в Толмачах и хранится в специальном киоте, где поддерживается необходимая для ее сохранности температура. А сам храм входит в комплекс зданий Третьяковской галереи. Во время богослужения в храме присутствуют верующие, а во внебогослужебное время там проводятся экскурсии.

Такой же режим будет установлен в Исаакиевском соборе после того, как он будет передан Церкви. Там сохранится музей и будут проводиться экскурсии. Но вход в храм станет бесплатным, и богослужения будут совершаться регулярно.

83. Зачем в Русской Церкви открывают по три храма в день? Лучше бы строили школы и больницы. А чем больше будет храмов, тем меньше в них будет людей. Уже храмы пустеют.

Представление о том, что храмы пустеют, является продуктом домыслов и спекуляций тех, кто храмы не посещает. Опыт последних десятилетий показывает, что количество верующих в храмах только растет. И даже если где-то раньше стоял один храм, а теперь вокруг построили еще несколько, количество прихожан в этом храме не уменьшается.

Рост числа храмов начался в 1988 году, когда Церковь праздновала 1000-летие Крещения Руси, и продолжается до настоящего времени. В 1988 году у Русской Церкви было 6893 прихода, из которых лишь 2300–2400 находились в России, 3791 в Украине, 477 в Белоруссии, 196 в Молдавии. За тридцать лет общее количество приходов увеличилось приблизительно на 32 тысячи и к концу 2018 года составило 38649, из которых в России 17231, в Украине 12122, в Беларуси 1567, в Молдове 1231, в других странах ближнего зарубежья около тысячи, в дальнем зарубежье столько же. Таким образом, общее число храмов Русской Церкви выросло более чем в пять раз, в России — в семь раз.

В 1988 году у Русской Православной Церкви был 21 монастырь. Сейчас их около тысячи. В каждом монастыре есть как минимум один храм, в некоторых — по 2, 3 и более храмов. В общей сложности в монастырях проживает около 15 тысяч монашествующих.

Общее количество духовенства Русской Церкви, включая епископов, священников и диаконов, перевалило за 40 тысяч. При этом заметно понизился средний возраст духовенства.

Формула «три храма в день» относится к Русской Церкви в целом, не к Церкви в Российской Федерации. В России ежегодно открывается около 500 храмов.

Важно понимать, что открытие храмов в течение всех этих лет не было результатом какого-то продуманного плана или разнарядки, спускаемой сверху. Храмы создавались там, где в этом возникала потребность. Как правило, сначала создавалась община, она начинала молиться в съемных помещениях, в нее назначался священник, и лишь по прошествии определенного времени

начиналось строительство храма. Так было в России, в ближнем и дальнем зарубежье.

Темпы роста числа духовенства, монашествующих, мирян, храмов и монастырей в Русской Православной Церкви беспрецедентны. Они не имеют аналогов ни в мировой истории, ни в современной ситуации. Эти темпы являются особенно впечатляющими на фоне того упадка религиозной жизни, который характерен для многих христианских общин на Западе, где регулярно снижается число верующих и количество священнических призваний, а храмы и монастыри все чаще закрываются.

Относительно школ и больниц — это вопрос не к Церкви, а к государству. Храмы строятся не на государственные деньги. Многие из более тридцати тысяч храмов, построенных за последние тридцать лет, возводились на пожертвования простых верующих. Для строительства некоторых привлекались благотворительные средства, поступавшие, в том числе, от крупных промышленных предприятий, нефтяных и газовых компаний, банков и торговых центров.

Каждый храм, будучи местом богослужения и молитвы, является еще и важным социальным центром. При некоторых храмах действуют благотворительные учреждения, включая сиротские приюты, дома престарелых, столовые для бездомных. При многих храмах существуют воскресные школы для детей, центры для различных категорий взрослых, в том числе для одиноких матерей с детьми, для лиц, борющихся с алкогольной или наркотической зависимостью.

В зарубежье приходы Московского Патриархата нередко становятся центрами приобщения к русскому языку

и русской культуре, местами, где соотечественники могут после богослужения пообщаться друг с другом в неформальной обстановке.

84. Зачем Русской Церкви удерживать при себе Украинскую Церковь? Ведь Украина — независимая страна, там много миллионов православных. Отпустили бы уже их с Богом в свободное плавание, и им стало бы легче, и в России свободно бы вздохнули.

Украинская Православная Церковь является неотъемлемой частью единой Русской Церкви. Предоставление ей автокефалии, то есть полной независимости, в настоящий момент невозможно — прежде всего по причине твердого желания епископата, духовенства и верующих Украинской Церкви сохранить единство с Русской Церковью.

У истоков русского Православия стоит святой князь Владимир, который крестил Русь в 988 году не в Москве и не в Санкт-Петербурге, а в Киеве. На протяжении нескольких веков существовала единая митрополия всея Руси с центром в Киеве. Подчинялась она Константинопольскому Патриарху. Митрополиты всея Руси носили титул Киевских даже после того, как церковная столица была перенесена сначала во Владимир, а затем в Москву.

Когда в 1439 году Константинопольский Патриарх подписал унию с Римом, это вызвало широкое недовольство в православной среде и стало катализатором процессов, приведших к отделению Русской Церкви от Константинополя. На Поместном Соборе 1448 года епископом

Русской Церкви был избран митрополит Московский Иона, и это было первое избрание, совершившееся без согласия Константинопольского Патриарха. В качестве ответного шага Константинопольский Патриарх в 1458 году отделил Киевскую митрополию от Московской и поставил в Киев самостоятельного митрополита. Эта параллельная митрополия просуществовала до 1686 года, когда она вошла в состав Московского Патриархата с согласия Константинопольского Патриарха Дионисия, издавшего по этому поводу специальный акт.

Такова история. Она показывает, что на протяжении более тысячи лет, за исключением отрезка в 228 лет, Киевская и Московская Церкви составляли единый церковный организм. Это единство признавалось всеми Поместными Православными Церквами вплоть до 2019 года.

С 1992 года в Украине действует раскол, который был создан под лозунгом «Независимая страна — независимая Церковь». Идеологи раскола поставили своей целью полное отделение Украинской Церкви от Русской. Долгое время Константинопольский Патриарх их не поддерживал, но в 2019 году поддержал, отменив акт Патриарха Дионисия от 1686 года и даровав «автокефалию» раскольникам.

Украинская Православная Церковь, входящая в состав Московского Патриархата в качестве самоуправляемой части, не поддержала это деяние Константинопольского Патриарха. Наоборот, она заявила о своем желании оставаться в единстве с Московским Патриархатом. Сегодня в составе Украинской Православной Церкви 100 архиереев, более 12 тысяч приходов, более 250 монастырей. Это самая многочисленная религиозная конфессия Украины, многократно превосходящая по численности так называемую

автокефальную церковь, созданную Константинополем на базе раскольников.

В годы правления президента Порошенко Украинская Церковь подвергалась открытому давлению со стороны государственной власти. Была инициирована кампания по ее дискредитации, был принят закон, обязавший ее переименоваться в «Российскую Церковь на Украине», несколько десятков храмов было у нее отнято. Но Украинская Церковь выстояла и не дрогнула. Ее епископат, духовенство и верующие лишь еще более сплотились и укрепились в твердом желании сохранить единство с Русской Церковью.

В ситуации, когда Украинская Церковь не только не просит об отделении от Русской Церкви, но, наоборот, всячески противится этому, «отпустить ее в свободное плавание» означало бы предать ее, бросить в беде.

Не только в Украине, но и в России, а также в других странах есть политические силы, которые заинтересованы в том, чтобы Русская Православная Церковь была ограничена пределами Российской Федерации. Но многонациональный и наднациональный характер Русской Церкви — то, что дано ей от Бога, что сложилось в ходе ее более чем тысячелетней истории. На протяжении веков политические границы менялись и передвигались, но единство Церкви сохранялось. И Церковь не вправе изменять свои границы в угоду политической конъюнктуре и вопреки воле своих верующих.

85. Патриарх встречался с папой Римским, а некоторые церковные иерархи призывают к созданию «православно-

католического альянса». Если православные не могут без католиков решить свои проблемы, это свидетельствует об их слабости. Да и внутри Православной Церкви вся эта «экуменическая» деятельность вызывает критику.

Патриарх встречался с Папой Римским не для того, чтобы при его помощи решить какие-то проблемы Православной Церкви, а для того, чтобы вместе обсудить, как помочь страдающим и гонимым христианам Ближнего Востока. В начале XXI века в странах Ближнего Востока развернулся подлинный геноцид христиан. В Ираке после американского вторжения количество христиан уменьшилось в десять раз — от полутора миллионов до 150 тысяч. В Ливии христианство почти полностью уничтожено. Значительно снизилось в результате действий террористов число христиан в Сирии.

И Папа со своей стороны, и Патриарх со своей неоднократно обращали внимание мирового сообщества на эту трагическую ситуацию. Однако западные политики и средства массовой информации замалчивали проблему, поскольку одной из главных причин массового исхода христиан из стран Ближнего Востока стало вмешательство западных держав во внутреннюю ситуацию этих стран. Осуществленное якобы во имя демократии, оно не привело ни к демократии, ни к свободе. Наоборот, прямым следствием его стал разгул терроризма. И первыми жертвами террористов стали христиане.

В своем совместном заявлении Папа и Патриарх призвали положили конец гонениям на христиан, сделать все

возможное для сохранения христианства в том регионе, где оно зародилось. Затронуты были и многие другие вопросы, в том числе вытеснение христианства из общественной жизни в странах Европы.

Когда говорится о «православно-католическом альянсе», то не имеется в виду какое-либо административное слияние двух Церквей или компромиссы в области богословия. Речь идет о том, что в современном мире, где само существование христианства поставлено под угрозу, мы должны научиться жить и действовать не как соперники, а как союзники.

Перед христианами всех конфессий стоят одни и те же вызовы. Это вызов воинствующего безбожия, которое в разных формах противостоит миссии Церкви, желая вытолкнуть Церковь на обочину общественного бытия. Это и воинствующий исламизм, нередко перерастающий в террор против христиан, как это было в Ираке и Сирии, когда значительную часть территории этих государств захватили террористы, выступавшие под исламскими лозунгами.

В России об этом мало знают, но для христиан Ближнего Востока солидарность и сотрудничество между разными христианскими конфессиями — вопрос выживания. Для многих христиан, живущих в Европе, это тоже насущный вопрос — хотя бы по причине смешанных браков, где одна сторона принадлежит к одной христианской конфессии, другая к другой. В этой ситуации нужно учиться, не допуская компромиссы в области вероучения, жить и действовать в духе союзничества, а не соперничества.

Критика в адрес «экуменизма» раздается внутри Православной Церкви как от людей, искренне озабоченных сохранением чистоты вероучения, так и от тех, кто пытается

эту тему использовать для подрыва авторитета священноначалия.

Само слово «экуменизм», зародившееся сначала в протестантской среде, обозначает движение за единство христиан, появившееся после Второй мировой войны. Если это единство понимается как слияние всех существующих христианских конфессий в одну «сверхцерковь», то такое понимание Православной Церковью отвергается. Если же речь идет о диалоге, направленном на то, чтобы лучше узнать друг друга, то в таком диалоге нет ничего предосудительного.

Напротив, участие в таком диалоге для Православной Церкви является выполнением ее миссионерского призвания. От кого инославные христиане узнают о нашем вероучении, о нашей Церкви, если не от нас самих? Если же какой-либо диалог превращается в поиск компромисса вместо поиска истины, то из такого диалога Православная Церковь выходит.

Точно так же она выходит из диалога, если позиции партнеров становятся полностью несовместимыми с ее позицией. Так, например, Русская Церковь прервала диалог с Епископальной Церковью США, Церковью Швеции и рядом других западных протестантских общин после того, как они признали однополые союзы одной из разновидностей брака.

В своих контактах с католиками, протестантами и представителями иных христианских конфессий Церковь руководствуется документом «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», принятым на Архиерейском Соборе 2000 года. В нем говорится: «Важнейшей целью отношений

Православной Церкви с инославием является восстановление богозаповеданного единства христиан (Ин. 17:21), которое входит в Божественный замысел и принадлежит к самой сути христианства. Это задача первостепенной важности для Православной Церкви на всех уровнях ее бытия. Безразличие по отношению к этой задаче или отвержение ее является грехом против заповеди Божией о единстве».

В документе отмечается, что «Русская Православная Церковь ведет богословский диалог с инославием уже более двух веков… Представители Русской Православной Церкви ведут диалоги с инославными на основе верности апостольскому и святоотеческому Преданию Православной Церкви, учению Вселенских и Поместных Соборов. При этом исключаются всякие догматические уступки и компромиссы в вере».

Свидетельство об истине Православия перед лицом инославного мира — важнейшая составляющая миссионерского служения Церкви, подчеркивается в документе. Однако «свидетельство не может быть монологом — оно предполагает слышащих, предполагает общение. Диалог подразумевает две стороны, взаимную открытость к общению, готовность к пониманию, не только “отверстые уши”, но и “расширенное сердце”» (2 Кор. 6:11)».

86. Русская Церковь вышла из богословского диалога с католиками, который ведется под эгидой Рима и Константинополя. При этом активно развиваются прямые контакты Москвы и Рима. Где логика? Или за всем этим

стоит борьба за власть между Москвой и Константинополем, претензии Московского Патриарха на первое место в Православии, желание вести диалог с Римом на равных, без оглядки на Константинополь?

Московский Патриарх не претендует на первое место в Православии. На эту тему имеется официальный документ «Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви», принятый Священным Синодом в декабре 2013 года. Из него следует, что «в течение первого тысячелетия церковной истории первенство чести принадлежало Римской кафедре. После разрыва евхаристического общения между Римом и Константинополем в середине XI века первенство в Православной Церкви перешло к следующей в порядке диптиха[5] кафедре — Константинопольской. С тех пор вплоть до настоящего времени первенство чести в Православной Церкви на вселенском уровне принадлежит Патриарху Константинопольскому как первому среди равных Предстоятелей Поместных Православных Церквей».

Таким образом, первенство чести Константинопольского Патриарха не оспаривается, однако оспаривается такое его понимание, которое предполагает наделение Константинопольского Патриарха властными полномочиями по отношению к другим Поместным Церквам. Каждая из них самостоятельна в управлении и не зависит от

[5] Диптих — список, в котором Церкви расположены в определенном порядке.

Константинопольского Патриарха. В официальном списке Церквей Московский Патриархат занимает пятое место после Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского в силу того, что появился позже этих Патриархатов.

Претензии Константинопольского Патриарха на особую роль в семье Православных Церквей формировались постепенно, начиная с 1920-х годов XX века. В частности, Патриарх Мелетий (Метаксакис) выдвинул теорию, согласно которой Константинопольский Патриарх должен обладать единоличной властью в «диаспоре», под которой понимаются территории, не входящие в традиционную зону ответственности других Церквей. Иными словами, Африка — это территория Александрийского Патриархата, Ближний Восток поделен между Антиохийским и Иерусалимским Патриархатами, Кипр — территория Кипрской Церкви, Грузия — Грузинской Церкви, Румыния — Румынской, Албания — Албанской и так далее. А Западная Европа, Северная и Южная Америка, Австралия — все это должно входить в юрисдикцию «Вселенского», то есть Константинопольского Патриархата.

Данную теорию большинство Церквей отвергло, поскольку она не основывается на древних церковных канонах, а более всего по той причине, что у многих Православных Церквей есть своя «диаспора» и в Европе, и в обеих Америках, и в Австралии, где в силу исторических причин и нескольких волн эмиграции сложились и параллельно существуют общины разных Церквей.

В последние годы Константинополь заявил о своем единоличном праве предоставлять автокефалию, то есть полную независимость, любой Церкви. В течение долгого

времени вопрос этот дискутировался на межправославном уровне, был даже разработан проект документа, в котором предлагалось, чтобы автокефалия предоставлялась с согласия всех Поместных Церквей. Однако Константинополь дезавуировал все прежние договоренности.

Еще одна прерогатива, на которую претендует Константинополь, — право рассмотрения апелляций из других Церквей. Если, например, священник запрещен в служении каким-либо епископом Русской Церкви, он может подать жалобу в Константинополь и получить там оправдание.

Со всеми этими претензиями не согласны ни Русская Церковь, ни целый ряд других Поместных Церквей. Однако Константинополь прилагает разнообразные усилия, чтобы оправдать их не только историческими прецедентами и расширительно понимаемыми древними церковными канонами, но и различными аргументами богословского характера.

В частности, для раздувания примата Константинополя использовался православно-католический богословский диалог. В рамках этого диалога с 2006 года разрабатывается концепция, изобретенная одним греческим митрополитом, согласно которой Церковь на всех уровнях своего бытия должна быть устроена по модели Святой Троицы. Как в Троице Отец принимает решения, а Сын и Дух Святой к ним присоединяются, точно так же на уровне Вселенской Церкви решения должен принимать Константинопольский Патриарх, а другие главы Церквей должны к этим решениям присоединяться.

Эта нелепая концепция, не имеющая никакого основания ни в Священном Писании, ни в церковных канонах,

ни в трудах древних церковных писателей, всерьез обсуждалась в православно-католическом диалоге. Наиболее активно выступали против нее представители Русской Церкви, усмотревшие в ней попытку Константинополя подвести богословскую базу под свои претензии.

Русская Церковь вышла из этого диалога по формальному поводу. После вторжения Константинополя в Украину Русская Церковь вышла из всех диалогов и органов, где представители Константинополя председательствуют или сопредседательствуют. Однако не в последнюю очередь решение о выходе из диалога было мотивировано неудовлетворенностью ходом самого диалога и попытками манипулирования диалогом со стороны Константинополя.

В последнее время Константинопольский Патриархат фактически отказался от традиционно усвоенной ему роли «первого среди равных» и провозгласил себя «первым без равных». Это привело к односторонним действиям Константинополя по предоставлению «автокефалии» украинским раскольникам и — как следствие — к разрыву общения между Московским и Константинопольским Патриархатами.

Московский Патриархат не борется за власть с Константинополем, он лишь последовательно выступает против усвоения Константинопольскому Патриарху роли «восточного папы».

Что же касается двустороннего диалога с Римским престолом, то Московский Патриархат ведет его на протяжении нескольких десятилетий и не планирует от него отказываться. В настоящее время этот диалог сосредоточен на развитии сотрудничества в сфере культуры,

а также в социальной и гуманитарной сферах. Богословские вопросы специально не рассматриваются. С самого начала это был диалог «на равных», что нашло свое видимое выражение во встрече Папы Римского и Патриарха Московского. Они встречались как церковные лидеры, озабоченные судьбой мирового христианства и желающие внести вклад в разрешение существующих проблем.

ГЛАВА VI

ОБ АРХИЕРЕЯХ, СВЯЩЕННИКАХ, МОНАХАХ И ЦЕРКОВНЫХ СТАРУШКАХ

87. Иисус Христос призывал никого на земле не называть отцом и учителем. А в Православной Церкви каждый священник именуется «отцом», епископ «владыкой», а Патриарха величают не иначе как «Ваше Святейшество». Вся эта титулатура давно отжила, и чинопочитание в современном мире неуместно. И когда целуют руку священникам, это пережиток прошлого.

Одним из неотъемлемых свойств Церкви является апостольское преемство иерархии. Суть его заключается в том, что Иисус Христос поставил продолжателями Своего дела апостолов. А они рукополагали епископов, те, в свою очередь, рукополагали своих преемников. И так по непрерывной цепи рукоположений апостольское служение передалось архиереям наших дней. Каждый архиерей через рукоположение получил власть, которая по прямому преемству восходит к самим апостолам, а от них — к Иисусу Христу.

Многие структуры имеют иерархическую систему управления. В основе любого государства лежит такая система: Президенту подчиняется премьер-министр, ему министры, министрам чиновники министерств и иные подведомственные структуры. Устройство армии

предполагает наличие высшего звена (генералитет), среднего звена (офицеры) и низшего звена (рядовые, прапорщики, сержанты).

В церковной иерархии тоже есть три звена: высшее (епископы), среднее (священники) и низшее (диаконы). При этом внутри каждого звена существуют свои отличия, обусловленные как положением того или иного лица, так и стажем его служения или заслугами перед Церковью. Епископат включает в себя Патриарха, митрополитов, архиепископов и епископов. На уровне священства различаются протоиереи и иереи (для женатых священников), архимандриты или иеромонахи (для священников-монахов). Старший диакон может получить звание протодиакона.

Иерархическая система в своей основе сложилась не позднее II века, а развивалась на протяжении двух тысячелетий. Наименование священника «отцом», архиерея «владыкой», Патриарха «Святейшим» — все это унаследовано от Византии и Древней Руси. Почетные титулы связаны не с конкретной личностью, а с тем служением, которое возложено на человека. Если Патриарха называют «Святейшим», то не потому, что он лично святее любого святого, но потому, что несет высокое и ответственное служение. В почетных титулах проявляется не чинопочитание, а уважение, которое верующие воздают служителям Церкви.

Целование руки священника и архиерея — очень древний обычай. В этом обычае отразилось представление о том, что священник и архиерей совершают таинства не собственной силой, а силой Иисуса Христа, Который действует через них. Именно Он считается Совершителем всех богослужений и таинств. И когда целуют руку священнику

или архиерею, то выражают тем самым почтение к Иисусу Христу, от Чьего имени они действуют. Как в случае с почитанием икон, честь, воздаваемая образу, восходит к Первообразу. В данном случае образ — это священник или архиерей, а Первообраз — Сам Христос.

88. Зачем Патриарху свой самолет? Почему он не пользуется обычными рейсовыми? Был бы ближе к народу. Зачем ему несколько резиденций, охрана?

У Патриарха нет своего самолета. Когда он летает по России или за рубеж, он пользуется самолетами, которые ему предоставляют благотворители.

Предлагать Патриарху летать обычными рейсовыми самолетами могут только те, кто ничего не знает о том, как проходят патриаршие визиты в российские и зарубежные епархии. Начнем с того, что во многие места, которые посещает Патриарх, вообще нет регулярных рейсов из Москвы. Это касается и Крайнего Севера, и Дальнего Востока, и многих других уголков России, куда никогда прежде не ступала нога Патриарха, но которые Патриарх посещает, считая это своим пастырским долгом.

Если говорить о зарубежных поездках, то в них Патриарха часто сопровождает большая группа лиц, включая официальную делегацию, иподиаконов, охрану, журналистов. Например, в поездке по Латинской Америке в 2016 году его сопровождало около ста человек. Маршрут включал перелет из Москвы на Кубу, из Кубы в Парагвай, из Парагвая на юг Чили, из Чили в Антарктиду, а затем

обратно. Регулярными рейсами было бы сложно, а где-то и невозможно (например, на участке Чили–Антарктида) обеспечить такой маршрут. А если бы это и было возможно, билеты и багаж для столь многочисленной группы стоили бы дороже, чем один чартерный самолет, зафрахтованный на всю поездку.

Резиденции Патриарха имеют разное назначение. В одной — в Даниловом монастыре — он работает как Патриарх, принимает официальные делегации, проводит заседания Священного Синода. В другой — в Чистом переулке — находится его рабочий кабинет как епископа города Москвы; там он занимается епархиальными делами и принимает делегации меньшего размера. Резиденция Патриарха в Переделкино — та, где он постоянно проживает.

Есть еще резиденция на юге России (возле Геленджика) — та, где Патриарх, а также постоянные члены Синода имеют возможность отдыхать и работать. Она имеет наименование «Патриарший и Синодальный духовно-административный и культурный центр Русской Православной Церкви на Юге России». Само название говорит о том, что она не является резиденцией, предназначенной исключительно для Патриарха. Несколько раз там проводились заседания Священного Синода, там же Патриарх принимает высоких гостей, в том числе из других Церквей.

Резиденции, которыми пользуется Патриарх, являются собственностью Церкви. Это не его личное имущество, а то, которым он пользуется в силу своей должности. С тем же основанием можно спросить: а зачем Президенту разные резиденции? Но сегодня ими пользуется один Президент, когда-то будет пользоваться другой. А придет

время, когда они — или некоторые из них — превратятся в музеи, как превратились в музеи царские дворцы, где когда-то проживали правители России.

Что касается охраны, то она была выделена Патриарху Алексию II в 1993 году после того, как он вернулся из поездки в США. Причиной его возвращения был конфликт между исполнительной и законодательной властями, апогеем которого стал штурм Белого дома. В этом конфликте Патриарх Алексий играл посредническую роль, усадив враждующие стороны за стол переговоров в своей резиденции в Даниловском монастыре. Обстановка в стране была крайне напряженная, опасная и криминогенная.

Первоначально Патриарха охраняли приставленные к нему сотрудники ГУВД. Однако 14 января 2000 года исполняющий обязанности Президента Владимир Путин подписал указ о том, что за безопасность Патриарха Алексия будет отвечать Федеральная служба охраны. С тех пор именно эта служба несет ответственность за безопасность главы Русской Православной Церкви.

Решение об охране Патриарха принималось на высшем государственном уровне, учитывая особую роль, которую играет Патриарх в жизни страны, а также особые условия, в которых протекает его служение. Ни один государственный чиновник не окружен таким количеством людей, как Патриарх. На патриаршие богослужения, особенно когда он посещает другие епархии, нередко собираются десятки тысяч людей. Злоумышленнику очень легко затесаться в эту толпу и нанести вред не только главе Церкви, но и множеству простых верующих. Государство прилагает усилия, чтобы этого не произошло.

Кстати, Российское государство заботится не только об охране лично Патриарха, но и об охране всех верующих, причем не только православных, но и принадлежащих иным конфессиям. С этой целью было разработано и принято постановление Правительства от 5 сентября 2019 года, содержащее требования к антитеррористической защищённости объектов (территорий) религиозных организаций. Постановление вступило в силу 19 сентября 2019 года и в равной степени касается всех зарегистрированных в России религиозных конфессий.

89. Может ли епископ обладать личным имуществом? Ведь он монах, давал обет нестяжания.

Каждый архиерей Русской Церкви, согласно ее Уставу, является монахом. При пострижении в монашество произносится обет нестяжания, а также обет пребывания в монастыре. Но если монаха из монастыря направляют на приходское служение, его ситуация меняется. И еще раз она меняется в том случае, если он становится архиереем. Монастырь обязан пожизненно обеспечивать монаха всем необходимым, включая жилье и питание. А на служении вне монастыря монаху нередко приходится самому себя обеспечивать.

Правила, касающиеся монастырских монахов, не могут быть перенесены на архиерея. С того момента, когда монах становится архиереем, он руководствуется иными правилами — теми, которые относятся к деятельности архиереев.

Вопросо личном имуществе архиереев получил всестороннее рассмотрение в церковных канонах. В частности, 40-е Апостольские правило (IV век) указывает: «Ясно известно да будет собственное имение епископа (если он имеет собственное) и ясно известно Господне: дабы епископ, умирая, имел власть оставить собственное, кому хочет, и как хочет, дабы под видом церковного не было растрачено имение епископа… Ибо праведно сие пред Богом и человеками, дабы и церковь не потерпела некоего ущерба, по неизвестности имения епископского; и епископ, или его сродники, не подверглись отобранию имения за церковь, или же дабы близкие к нему не впали в тяжбы, и кончина его не была сопровождаема бесславием». Аналогичны по содержанию 32-е (41-е) правило Карфагенского Собора (393–419) и 24-е правило Антиохийского Собора (341).

Авторитетный толкователь церковных канонов Антиохийский Патриарх Феодор Вальсамон (XII век) так комментирует 40-е Апостольское правило: «Божественные апостолы… определили, чтобы раздельно, а не смешано было имущество, лично принадлежащее епископу и принадлежащее церкви. При сем епископ имеет власть распоряжаться собственным имуществом по своей воле, как при жизни, так и в завещаниях на случай кончины. При сем и церковь не потерпит ущерба в случае могущих открыться долгов епископа, ни его последняя воля, или изъясненная еще при жизни не останется не исполненною. Таким образом, открывается, что если епископ не сделает известным свое имущество, какое имел до рукоположения, а равно и перешедшее к нему законным образом после рукоположения, которое не было

церковным, то все его имущество удержат и сделают собственностью преемствующий ему епископ и епископская церковь».

Другой канонист, Иоанн Зонара (XII век), отмечает: «Это правило повелевает епископам, имеющим собственное имущество, объявлять о нем, дабы не смешалось оно с церковным, но чтобы явно было как принадлежавшее им до епископства, так и то, что могло перейти к ним после епископства от родственников, то есть по наследству, или по завещанию, или другим подобным образом. Ибо собственное имущество они могут оставлять, кому захотят, впрочем, только православным христианам, а церковным должны управлять со страхом Божиим и раздавать из него бедным».

Из приведенных правил и их толкований следует, что епископ вправе обладать личным имуществом. Более того, правила ограждают это имущество от посягательств со стороны Церкви. Епископ вправе распоряжаться своим имуществом, в том числе завещать его «кому хочет, и как хочет». Важно только, чтобы его личное имущество — как то, которое он имел до рукоположения в епископский сан, так и то, которое законным путем приобрел после рукоположения, — было описано, дабы при его кончине не возникло споров о том, что принадлежало лично ему, а что должно принадлежать Церкви.

Ситуация, в которой живут архиереи в наше время, сильно отличается от ситуации XII века. Но суть от этого не меняется. Если архиерей живет на полном иждивении у Церкви, он, конечно, может и не иметь личного имущества. Однако этого не требуют от него церковные правила. Что же касается архиерея, живущего на собственном

обеспечении, то обладание личным имуществом для него не только позволительно, но и необходимо.

90. Говорят, что у священников баснословные доходы. И это в то время, когда народ живет впроголодь. Разве не должны священники жить, как все простые люди? Откуда у них лимузины?

Информация о баснословных доходах священников сильно преувеличена. Да, есть богатые приходы, где священники получают хорошие зарплаты, в несколько раз (но не в десятки раз!) превышающие минимальный размер оплаты труда. А есть приходы, особенно в сельской местности, где зарплата священника ненамного его превышает. До сих пор есть священники, которые живут впроголодь вместе со своими семьями. Поезжайте в глубинку — и вы сами это увидите.

Абсолютное большинство священников Русской Церкви живут, «как простые люди», пользуются недорогими автомобилями или городским транспортом. Разве вам не приходилось видеть священника в метро, в автобусе, или идущего пешком по улице? На дорогих автомобилях ездят лишь некоторые представители высшего духовенства, притом далеко не все. И если у архиерея дорогой автомобиль, то, как правило, это не его личная собственность, а собственность епархии, и куплена она не на церковные деньги, а на спонсорские пожертвования.

Кроме того, у священнослужителей бывают доходы от деятельности, не связанной напрямую с их церковными

обязанностями. Например, некоторые священнослужители пишут книги и получают за это гонорары. А другие занимаются преподавательской деятельностью, за которую получают зарплаты. Есть немало профессий, которые совместимы со священным саном.

91. Священники учат жизни других людей, а сами грешат. В Интернете и телеграмм-каналах часто пишут, что тот или иной епископ, священник или монах оказывается человеком нетрадиционной ориентации. Как же так? Это же отпугивает людей от Церкви. Тем более, что Церковь публично выступает против гомосексуализма.

Каждый священнослужитель является человеком и, как и прочие люди, может иметь те или иные греховные наклонности. Перед каждым священником и монахом ставится задача изживать в самом себе начатки зла через молитву и трезвение — недопущение не только греховных поступков, но и греховных помыслов. На протяжении всей жизни священник не только помогает людям избавиться от грехов, но и сам борется с собственными страстями: один с бóльшим, другой с меньшим успехом.

Та или иная сексуальная ориентация сама по себе не является греховной до тех пор, пока она не приводит к аморальному поведению. Человек, имеющий нетрадиционную ориентацию, может быть допущен к церковному служению при условии, что он будет хранить целомудрие. Но это же условие ставится безбрачному кандидату

в священство, имеющему традиционную ориентацию. А от женатого священника требуется строгое соблюдение супружеской верности.

Если же после рукоположения он не соблюдает это условие, но ведет аморальный образ жизни, Церковь реагирует — вплоть до запрещения виновного в священнослужении и лишения его сана. При этом вина должна быть доказана, для чего существует церковный суд. Ведь нередко обвинения бывают голословными, не подкрепленными доказательствами, а в некоторых случаях и просто ложными.

92. Читаю в прессе о католических священниках-педофилах. Как после этого ходить в церковь? Как отдавать в церковную школу своих детей?

Педофилия является преступлением с точки зрения закона, а с точки зрения христианской нравственности — тяжким грехом. Случаи педофилии, имевшие место среди католического духовенства в недавнем прошлом, получили широкую огласку. Католическая Церковь отнеслась к этой проблеме серьезно, ввела множество новых правил, призванных решить проблему в будущем, многократно приносила извинения за преступления своих служителей, совершённые в прошлом.

В отличие от Католической Церкви латинского обряда, где все священники обязаны быть безбрачными, в Православной Церкви большинство священников имеют семьи. Возможность для будущего священника вступить в брак является надежным заслоном от педофилии и других подобных пороков. Однако и в Православной Церкви

имеются единичные случаи, когда священнослужитель был обвинен в этом пороке.

Отдавать ли ребенка в церковную школу? Как правило, занятия в такой школе ведут не священники, а женщины-педагоги. Священника лишь иногда приглашают для беседы с детьми. Беседа эта проходит в присутствии многих свидетелей, и дети надежно ограждены от каких-либо возможных посягательств или домогательств.

Мой совет православным родителям: не бойтесь отдавать детей в церковные школы, относитесь к священникам с доверием, потому что священник, как правило, научит ваших детей только хорошему. И не подозревайте православных священников в том, в чем обвиняют католических священников, причем во многих случаях бездоказательно.

93. Многие люди не ходят в церковь, потому что когда-то их там обидели. Почему церковные старушки такие злые и грубые?

В своей передаче «Церковь и мир» я однажды, отвечая на подобный вопрос, принес извинения всем, кто был обижен в храме, за всех тех, кто у нас в храмах ведет себя не так, как должно. Приношу эти извинения и на страницах настоящей книги.

К сожалению, такая проблема существует, она не изжита, хотя многое делается и Патриархом, и архиереями, и настоятелями храмов, и рядовыми священниками, чтобы ее решить. Патриарх, выступая перед выпускниками Сретенской семинарии, сказал: «Мне приходилось разговаривать с людьми, которые всю свою веру потеряли только

оттого, что, первый раз войдя в храм, они встретились с грубостью, злобой, раздражительностью».

Должен признать, нам не хватает культуры общения с людьми, случайно вошедшими в храм. Некоторые прихожане или прихожанки, особенно из числа старшего поколения, принимают себя в церкви за хозяев. Заходит молодой человек или, чаще, девушка (особенно если она зайдет в брюках или без платка), и вместо того, чтобы сказать ей доброе и ласковое слово, они набрасываются на нее и начинают осуждать за то, что она не так одета, не так выглядит, губы у нее накрашены.

Я думаю, что это абсолютно недопустимое поведение. Мы в Церкви не хозяева. Хозяин в Церкви Бог. Мы все приходим в храм, потому что нам нужна Божья помощь. И если человек зашел с улицы, и он не так одет или не там встал, не на это надо обращать внимание. А обращать внимание надо на то, что человек пришел для того, чтобы встретиться в храме с Богом. Если он пришел к Богу, значит, что-то его привело: или жизненные испытания, или потеря близкого человека, или просто любопытство.

Мы призваны всякому человеку открыть двери в Церковь. А это значит, что мы должны всякого встречать приветливо, с любовью, и не смотреть, во что он одет, а смотреть, что у человека на сердце.

94. Иной раз и священник может такую отповедь дать человеку, что ему больше не захочется в храм ходить.

Да, к сожалению, бывает и такое: человек приходит в храм, а священник не проявляет к нему должного

внимания. Или на исповеди начинает его ругать вместо того, чтобы оказать духовную и моральную поддержку. Человек уходит обиженным. За такие случаи тоже приходится извиняться.

От упомянутых ситуаций надо отличать другие — когда священник отсылает кающегося без разрешительной молитвы по объективной причине. Например, если прихожанка сделала аборт, а потом приходит и с легкостью об этом рассказывает, оправдывая свой поступок теми или иными обстоятельствами, священник вправе отказать ей в разрешении грехов и в допуске к Причастию. Но если она о том же самом рассказывает со слезами, с искренним раскаянием, с твердым намерением не повторить содеянное, то священник не вправе отказать в отпущении грехов.

Если вас обидел священник или не уделил вам должного внимания, это не повод уходить из Церкви. Ожидая снисхождения от священника, будьте и сами к нему снисходительны, имея в виду, что иной раз он не может уделить вам должного внимания по причине усталости, или перегруженности, или многолюдства, или в силу иных обстоятельств.

Если же тот или иной священник вас категорически не устраивает, постарайтесь найти другого священника, более внимательного, более любвеобильного. В конце концов, и врачи бывают разные. Иной раз приходится поменять врача, чтобы быстрее выздороветь.

95. Из уст священнослужителей раздаются призывы не только в храме носить определенную одежду, но и в повседневной жизни одеваться

не так, как обычные люди. Предложение ввести «православный дресс-код» вызвало большую полемику, было крайне отрицательно воспринято обществом и нанесло большой урон репутации и имиджу Церкви.

Это предложение принадлежало одному священнику, ныне покойному, для которого были характерны эпатажные высказывания и идеи. На тот момент он занимал официальный пост в Церкви, но впоследствии его лишился — прежде всего за подобного рода высказывания. Действительно, они наносили урон репутации Церкви, но важно понимать, что он выражал в них свое частное мнение, а не учение Церкви и не мнение ее священноначалия.

Православная Церковь никому — ни мужчинам, ни женщинам — не навязывает какой-либо дресс-код в повседневной жизни. При этом в каждой стране складываются определенные традиции, касающиеся того, как одеваться, когда идешь в храм. Соблюдение таких традиций естественно, подобно тому, как человек особым образом одевается, когда идет в гости к уважаемому человеку, или по делам в государственное учреждение, или на официальный прием, или к другу на день рождения, или к любимой на свидание, или в консерваторию на концерт классической музыки. Для каждой подобной ситуации есть своя форма одежды.

96. Священники публично оскорбляют женщин. Один сказал по телевизору,

что женщины сами виноваты, когда их насилуют: мол, не надо носить короткие юбки. Он же сравнил женщин, состоящих в гражданском браке, с проститутками. Другой в непристойной форме описывал, как женщина «раздвигает ноги» перед гинекологом и настаивал, что лучше умереть, чем показать врачу «сиськи». Откуда такое женоненавистничество? Почему священники позволяют себе публично оскорблять женщин?

Я сожалею о том, что из уст священников прозвучали такие слова. Приношу извинения тем многочисленным женщинам, которые почувствовали себя оскорбленными. И не только за сами высказывания, но и за вызывающий, развязный тон, в котором они были сделаны.

Существует проблема так называемых гражданских браков, под которыми обычно понимается зарегистрированное сожительство мужчины и женщины. Церковь относится к таким союзам уважительно, не считая их блудом, о чем прямо сказано в «Основах социальной концепции».

Однако есть и проблема незарегистрированных сожительств. В таких союзах женщина нередко оказывается слабым звеном, особенно если мужчина состоятелен. Она вступает в такой союз в надежде на то, что мужчина в дальнейшем его зарегистрирует. А мужчина не хочет его регистрировать, чтобы не рисковать своими деньгами, которых он лишится в случае, если женщина его

покинет. Громкие истории разводов богатых мужчин, теряющих половину своего состояния, у всех на слуху.

Существует и иная проблема, связанная с тем, что женщины иногда носят слишком откровенное платье. Индустрия женской одежды в значительной степени направлена на то, чтобы сделать женщин сексуально привлекательными для мужчин. Обычный комплимент для женщины: «Ты выглядишь сексуально». Церковь призывает женщин заботиться не столько о внешней привлекательности, сколько о внутренней духовной красоте. Апостол Петр говорит, обращаясь к женщинам: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3:3–4). Эта позиция Церкви направлена, в том числе, на то, чтобы защитить женщин от посягательств мужчин, минимизировать риски, происходящие от мужской похоти.

Упомянутые проблемы требуют комплексного подхода и вдумчивого обсуждения, в ходе которого необходимо тщательно подбирать слова, чтобы они не звучали оскорбительно. Важно не только, что́ ты скажешь, но и как ты это скажешь. Апостол Петр нашел правильную тональность, в которой обратился к женщинам. И нашим пастырям следует учиться у апостолов не только правильным мыслям, но и культуре дискуссии.

Церковь призывает к целомудрию каждого верующего. Целомудрие должно проявляться и в поведении супругов по отношению друг к другу, и в выборе одежды, и — что очень важно — в выборе слов. «Нетленная красота кроткого и молчаливого духа» — вот тот духовно-нравственный идеал, на который Церковь ориентирует

каждого своего члена, будь тот мирянин или священнослужитель, женщина или мужчина.

97. Реакция священнослужителей на акцию группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя была неадекватной. Их надо было пожурить и отпустить. Вместо этого им дали тюремный срок, а Церковь это поддержала.

В Церкви существует такое правило: если человек извинился, надо его прощать. Если бы участницы группы выразили сожаление о своем непристойном и кощунственном поведении в храме, Церковь бы их простила. Но они не только не выразили сожаление, но, наоборот, весь последующий судебный процесс превратили в продолжение «перформанса», начатого на амвоне Храма Христа Спасителя.

Поведение этих четырех женщин вызвало справедливое возмущение у миллионов верующих. Почему? Потому что для нас дороги наши святыни. Если бы вы пришли на могилу близкого человека и увидели, что кто-то на нее испражняется, какие чувства это бы у вас вызвало? А если кто-то в вашем присутствии плюнул в лицо вашей матери, как бы вы отреагировали?

К судебному приговору в отношении этих женщин Церковь не имела отношения: они были осуждены в соответствии с законом. Но, думаю, если бы они попросили у Церкви прощения и обратились к ней за помощью, она бы ходатайствовала перед судебными органами о смягчении приговора. Они не обратились не только потому, что не раскаивались, но и потому, что были заинтересованы

в получении сроков. Ведь тюремный срок — это тоже часть «перформанса», который изначально был направлен не только на внутреннего, но и на внешнего (зарубежного) потребителя.

98. Церковь пропагандирует многодетные семьи, выступает против абортов, а монахам запрещено вступать в брак. Каждый монах или монахиня — это несколько неродившихся детей, десятки неродившихся внуков. Если бы не было монахов, увеличилось бы количество населения.

Монашество — это особое и редкое призвание. В масштабе страны на демографических показателях оно практически никак не сказывается. А что сказывается? Во-первых, аборты. Во-вторых, потребительская идеология, которая пропагандируется средствами массовой информации и не предполагает наличия у людей многодетных семей. По этим двум причинам в нашей стране ежегодно рождается на сотни тысяч детей меньше, чем могло бы.

Монахам не «запрещено» вступать в брак. Они сами выбирают такой образ жизни для того, чтобы всецело отдать себя служению Богу и Церкви. Это в основе своей жертвенное служение, предполагающее полную самоотдачу. Об этом служении Христос сказал: «Не все вмещают слово сие, но кому дано» (Мф. 19:11).

Когда солдат идет с оружием в руках защищать свое Отечество, от него требуется полное самопожертвование

вплоть до готовности отдать свою жизнь за других. Жертвуя своей жизнью, он одновременно лишает жизни и свое потенциальное потомство. Но люди с благодарностью принимают эту жертву, и смерть за Отечество справедливо считается подвигом.

Монашеская жизнь — тоже подвиг, только иного рода. Монахи стоят на страже Церкви, они ее воины, ее защита. Ради служения Богу и Церкви они лишают себя основополагающих прав, таких как право на создание семьи, на рождение и воспитание детей. Если необходимо, они должны быть готовы и жизнь свою отдать за Церковь.

Монах — это добровольный мученик. Только если многие мученики совершали однократный подвиг смерти за Христа, то монах призван совершать такой подвиг многократно и ежедневно. И воин может только один раз умереть за Родину, тогда как монах призван ежедневно умирать для мира.

Монашество — это духовный героизм. А героизм, как правило, не связан с расчетом. Отказываясь от семьи, монах не считает, скольких детей он лишается. Счастье рождения детей он предоставляет другим, а сам становится молитвенником за них и за весь мир.

Некоторые монахи, достигшие высокой степени духовного совершенства, становятся наставниками для десятков, сотен, а порой и тысяч мирян. Таким монахам-духовникам удается воссоединять распавшиеся семьи, отговаривать женщин от абортов, способствовать своими пастырскими советами созданию крепких многодетных семей. На счету таких монахов — не одна спасенная жизнь, не один появившийся на свет ребенок.

99. Эпидемия коронавируса выявила слабые места Церкви. Многие верующие не согласились с решением Патриарха о закрытии храмов для верующих. В некоторых монастырях это решение вообще проигнорировали. Стали распространяться видеоролики с призывами не слушаться Патриарха, заговорили о «коронавирусном суеверии». Другие, наоборот, обвинили Патриарха в медлительности: надо было сразу закрыть храмы, а не ждать, пока власти потребуют. Если подчиненные не слушаются начальника, значит что-то тут не так.

Церковь — не армия. Она построена на иерархическом принципе, но в ней существует пространство для различных мнений. Еще апостол Павел говорил: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11:19). Разномыслия не могут касаться вероучительных вопросов, но по некоторым другим вопросам они допустимы. Они могут возникать, в том числе, в тех случаях, когда создается новая, неординарная ситуация, требующая нестандартных решений.

Принятие решения о временном прекращении допуска прихожан на богослужение далось Патриарху тяжело. Но, во-первых, этого требовали санитарные службы, а во-вторых, Церковь сама — не меньше, чем санитарные службы, — заботится о сохранении жизней людей. И если

речь идет о риске для здоровья и для жизни окружающих, необходимо сделать все, чтобы этот риск минимизировать.

Принимая те или иные решения, церковная власть ориентировалась на рекомендации санитарных служб. Ограничения вводились поэтапно, соответственно и храмы закрылись для посещения не сразу. Притом в разных странах и в разных регионах одной страны имели место разные эпидемические ситуации, а потому не везде требовались одинаковые меры. Где-то допуск верующих в храмы был полностью прекращен, где-то были введены ограничения на количество одновременно присутствовавших за одной службой, где-то ограничились установлением дистанции между верующими, где-то богослужения проводились на воздухе.

К сожалению, нашлись такие настоятели приходов, игумены и игумении монастырей, священники и диаконы, которые отнеслись к решениям Патриарха настороженно, скептически или даже откровенно отрицательно. Говорили, что бояться ничего не надо, что коронавирус ничем не хуже обычного вируса гриппа, что в блокаду люди под бомбежками молились в храмах, а мы почему должны прятаться? Но в блокаду каждый, идя в храм, рисковал своей жизнью. А здесь каждый, кто нарушал предписание санитарных властей, ставил под угрозу еще и жизнь окружающих, поскольку любой человек, даже не имеющий симптомов, может быть носителем или переносчиком опасного вируса.

Некоторые из тех, кто призывал не бояться вируса, в итоге сами заразились и сейчас лежат на кладбище. Другие оказались под аппаратом искусственной вентиляции

легких, много дней тяжело болели, были на грани жизни и смерти, но благодаря самоотверженному подвигу врачей выжили. Кто-то из недовольных «отделался легким испугом», а кто-то вообще не заразился и потому остался при своем мнении. Бог им судья.

Церковь извлекла уроки из произошедшего. Виновные в сознательном игнорировании указаний Патриарха наказаны. Таких, впрочем, оказалось немного. Абсолютное большинство и священнослужителей, и мирян проявили в ситуации эпидемии коронавируса сознательность, спокойствие, солидарность и выдержку, подчинились решениям высшей церковной власти и не оспаривали их.

Церковь, как и всегда, многое сделала в эти месяцы, чтобы духовно и морально поддержать людей. Группа священников была специально подготовлена для оказания пастырской помощи зараженным. Утешение людей, потерявших своих близких, помощь больным и умирающим, психологическая поддержка людей, которые с трудом переносили ограничения, вызванные самоизоляцией и карантином, — всем этим священники занимались на протяжении всего периода, пока свирепствовал вирус.

Во многих храмах были организованы прямые трансляции богослужений, и десятки тысяч людей, не имевших возможность побывать в храме, участвовали в службах через эти трансляции. Во многих приходах было организовано посещение священниками прихожан старшего возраста на дому, доставка им продуктов питания и медикаментов. Активное участие в гуманитарных проектах принимала православная молодежь.

100. Против духовенства и Церкви постоянно ведется информационная кампания — в Интернете, социальных сетях, Телеграмм-каналах. Не свидетельствует ли это о том, что в Церкви не все благополучно? Ведь она должна вызывать только симпатии, а на самом деле у многих вызывает отторжение.

Церковь, как и любой общественный институт, состоит из живых людей. У каждого из них есть свои недостатки, у некоторых серьезные пороки. Иной раз поступки священнослужителя или мирянина вызывают соблазн. Критика в адрес Церкви бывает справедливой. К такой критике Церковь прислушивается, реагирует на нее.

Однако, наряду с конструктивной критикой, в адрес Церкви нередко раздаются злобные и клеветнические нападки от лиц, у которых само существование Церкви вызывает ненависть. И это неудивительно, потому что Церковь живет в мире, где добро переплетено со злом, и она борется со злом в окружающем мире.

Церковь защищает нравственные устои общества, а некоторые люди считают нормой нравственную вседозволенность, пропагандируют аморальный образ жизни. Нередко нападки на Церковь исходят именно от них.

Проповедь Христа, как известно, не вызвала однозначно положительной реакции: среди Его слушателей были как те, кто Ему симпатизировали, так и те, у кого она вызывала отторжение и неприятие. Они не успокоились, пока не добились Его казни. В течение последующих веков

Церковь подвергалась гонениям и нападкам со стороны сил зла. Список христианских мучеников постоянно пополняется.

Апостол Павел писал: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:11–12). Апостол показывает, что за действиями людей, борющихся против Церкви, просматривается воля бесовских сил.

Это хорошо понимали те деятели русской культуры XIX века, которые предупреждали об опасности пропаганды атеизма и нравственной вседозволенности. Достоевский вложил в уста Верховенского, героя романа «Бесы», следующий монолог: «Слушайте, мы сначала пустим смуту… мы проникнем в самый народ. Знаете ли, что мы уж и теперь ужасно сильны? Наши не те только, которые режут и жгут да делают классические выстрелы или кусаются… Учитель, смеющийся с детьми над их Богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много… Русский Бог уже спасовал пред "дешевкой". Народ пьян, матери пьяны, дети пьяны, церкви пусты… О, дайте взрасти поколению! Жаль только, что некогда ждать, а то пусть бы они еще

попьянее стали! Ах, как жаль, что нет пролетариев! Но будут, будут, к этому идет…».

Роман «Бесы», увидевший свет в 1872 году, оказался пророческим. Те, кто во времена Достоевского боролись против Церкви, против нравственных устоев российского государства, воспитали следующие поколения революционеров, которые смогли в 1917 году, воспользовавшись бедствиями войны, захватить власть. За революцией последовали годы неслыханного по своим масштабам террора, когда власть уничтожала собственное население — через гражданскую войну, «красный террор», раскулачивание, расказачивание, переселение целых народностей, концентрационные лагеря, массовый голод, массовые репрессии.

Церковь является голосом совести, а потому вызывает ненависть у «лжесловесников, сожженных в совести своей» (1 Тим. 4:2). Она никак не может вызывать только симпатии, поскольку противодействует распространению порока, потребительской идеологии, противостоит безнравственности и пропаганде безбожия.

Обо всем этом Иисус предупреждал Своих учеников. Он не обещал им ни успеха, ни признания, ни похвал, ни всеобщей симпатии. Наоборот, Он предсказывал им всеобщую ненависть: «Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за имя Мое... Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10:17–18, 21–22).

Это предсказание Христа сбывалось на протяжении всей истории Церкви. Сбывается оно и в наши дни.

Но никакого иного пути Христос Церкви не указал. И она продолжит, несмотря на нападения с разных сторон и вне зависимости от того, вызывает ли она симпатию или антипатию, делать то, что она делает уже две тысячи лет: спасать души людей.

МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ
ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ)

Неудобные вопросы о религии и Церкви

Ответственный редактор *Савельева А.С.*
Корректор *Белова О.И.*
Дизайн и верстка *Вишнякова Е.Г.*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПОЗНАНИЕ»
poznaniye.ru

Подписано в печать 31.07.2020.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Объем 9,5 п.л. Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии

АНОНСЫ
НОВЫХ КНИГ
ИД «ПОЗНАНИЕ»
на портале
Jesus-portal.ru
«ИИСУС»